ISSN 0131-9604

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

№ 2 • 1987

ПАНОРАМА НЕОДНОЗНАЧНОГО ФУТБОЛЬНОГО СЕЗОНА

•

БЕЙСБОЛ — НОВИЧОК ОЛИМПИАД

•

ТЕННИС: ГЕРОИ НОВЫЕ И УХОДЯЩИЕ

•

ГОЛ ЗАБИТ РУКОЙ — «БОЖЬЕЙ» ИЛИ МАРАДОНЫ?

ЧЕМПИОНЫ У СЕБЯ ДОМА

Ленинградский проспект, 39. По такому адресу в Москве находится ордена Ленина Центральный спортивный клуб армии — знаменитый ЦСКА, форму которого с краснозвездной эмблемой из этих четырех букв носят у нас добрых шесть с половиной тысяч спортсменов.

Клубу давно уже стало тесновато на прежней его территории. Знаменитые ангары, так хорошо знакомые москвичам, сегодня как-то теряются рядом с такими громадами, как футбольно-легкоатлетический комплекс или универсальный спортзал. Трибуны каждого вмещают по 5 000 зрителей, обоим присвоена категория уникальных. Под стать им будет и новый ледовый дворец на 6—7 тысяч зрителей. Предполагается, что в 1988 году в нем будут проходить матчи хоккейных чемпионатов страны.

Я провел в ЦСКА всего один день, хотя прекрасно сознаю, что для детального ознакомления с его работой не хватило бы и недели. Меня, понятное дело, интересовали спортивные игры, а тут «информации к размышлению» было хоть отбавляй.

Как раз в этот день чествовали футболистов ЦСКА, вернувшихся в высшую лигу после двухлетнего перерыва. В уже знакомом нам УСЗ собрались молодые, которым вручали малые золотые медали за победу в первой лиге. А поздравлять их пришли пятеро из знаменитой «команды лейтенантов», слава которой гремела еще в первые послевоенные годы: Юрий Нырков, Валентин Николаев, Алексей Гринин, Вячеслав Соловьев, Алексей Водягин. Один из тех лейтенантов Нырков был теперь в генеральском мундире.

Чествование проходило вечером, днем же были встречи с не менее знаменитыми людьми, оставившими такой заметный след в большом спорте. У многих на плечах погоны уже с двумя просветами, а виски запорошены сединой. Правда, заместитель начальника отдела спортивных игр подполковник Третьяк стал не намного старше того Владислава Третьяка, которого мы привыкли видеть в воротах хоккейной команды ЦСКА и сборной СССР.

О чем-то дискутируют здесь же, в отделе спортигр, еще два подполковника, старшие тренеры команд мастеров: баскетбольной женской — Вадим Капранов и гандбольной мужской — Валерий Мельник.

Подполковник Владимир Лутченко беседует с Виктором Тихоновым. Последний — в штатском, но кто ж не узнает в любом одеянии наставника наших чемпионов — хоккеистов ЦСКА и сборной СССР? Нетрудно угадать и тему беседы: ведь Лутченко возглавляет армейскую СДЮШОР. Это в ней обучают ребятишек искусству владения шайбой такие известные мастера, как Эдуард Иванов, Владимир Викулов, Сергей Гимаев.

Эти встречи происходили, так сказать, в офисе.

А в залах и дворцах шла тем временем кропотливая работа: тренировки, тренировки, тренировки. В УСЗ олимпийский чемпион Мюнхена, зажигавший огонь Московской олимпиады, заслуженный мастер спорта Сергей Белов проводил очередную тренировку с дублем баскетбольной команды мастеров.

В одном из последних ангаров, добром, старом игровом зале под руководством Юрия Чеснокова работали с мячом чемпионы страны армейские волейболисты.

Мудрено, да просто не под силу было бы побывать в один день еще и на таких цеэсковских базах, как стадион на Песчаной, лыжная в Сокольниках или комплексная в Ватутинках. Но у капитана Виктора Петракова, которого сравнительно недавно можно было видеть на площадке в составе знаменитой баскетбольной команды ЦСКА, получаю справку: в один только этот обычный рядовой день на армейских базах тренировались, занимались в группах ОФП, в разного рода абонементных группах около 11 тысяч человек.

Виктор ВИКТОРОВ

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

№ 2 (381) февраль 1987

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1955 году

Орган Государственного комитета СССР по физической культуре и спорту.

Москва ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»

Сдано в набор 16.12.86
Подписано к печати 14.01.87
Л-85051
84×108 1/16
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,2 + 0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,11
Тираж 150 000
Зак. 686.

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6, Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Калинин, пр. Ленина, 5

В НОМЕРЕ

XXVII

СЛЕВА ПО БОРТУ

И бассейн засыпали... ● О чем рассказал снимок ● Кого уговаривала Татьяна ● Вместо таблеток ● Снова в полете

Трудно поверить, что еще четыре года назад футболисты Таджикского авиапредприятия играли на запущенном пыльном поле, именуемом почему-то стадионом ГВФ. Когда-то, говорят, был здесь и плавательный бассейн, который за ненадобностью засыпали.

Возможно, все оставалось по-прежнему и по сей день, если бы не случай. К дню профессионального праздника авиаторов в местной газете был напечатан снимок передовиков. Казалось бы, ничего необычного в этом нет. Только обращал на себя внимание внешний вид летчиков. Все, как один, тучные, с четко обозначившимися животиками, прямо тяжелоатлеты-ветераны, а не асы воздушных трасс.

— Эта фотография в газете заставила задуматься, — рассказывает начальник Таджикского управления гражданской авиации Владимир Владимирович Рязанов. — С каждым годом работать летчикам становится сложнее. Самолеты летают и в непогоду, и в условиях ограниченной видимости. Значит, возрастают и нагрузки, особенно при взлетах и посадках. Здесь многое решает степень подготовленности экипажа, его физическое состояние. Летчик должен быть абсолютно здоровым человеком. И за его здоровье, за его долгую жизнь в авиации мы решили вести борьбу. В выборе средств двух мнений быть не могло — конечно, физкультура и спорт. Кроме того, пришлось крепко задуматься и о досуге молодежи — не случайно же время от времени у нас бывали ЧП. И тут получалось, что без физкультуры и спорта не обойтись.

Но как преодолеть косность, инерцию мышления — мы, мол, и так здоровы. Решили начать с общего дела — со строительства своего стадиона. Главным действующим лицом здесь стал старший инструктор управления по физической культуре, кавалер ордена «Знак Почета», душа нашей футбольной команды «Авиатор» Виктор Сергеевич Кузнецов. Именно он убедил всех, что строить надо комплексное сооружение, на все вкусы. Неоценимую помощь строительству оказал командир авиаподразделения Валерий Петрович Шрамко — добивался нужной техники, стройматериалов, не оставлял в покое волокитчиков.

Основные работы на субботниках и воскресниках выполняли сами авиаторы. Были, конечно, и такие, кто старался увильнуть, но с каждым разом их становилось все меньше и меньше.

Уже на первом субботнике начали размечать футбольное поле и игровые площадки. Как только в волейбольном отсеке появились стойки и сетка, он стал самым популярным местом у пилотов, летающих на АН-2 и ЯК-40, и молодежи наземных служб. Они и составили костяк первых волейбольных команд. Сражались отчаянно, поначалу не очень придерживаясь правил.

Постепенно набирались опыта, провели первый турнир. Вскоре встал вопрос о тренере. Эти обязанности взяла на себя Татьяна Дидыч, занимающаяся с летным составом физической подготовкой, в прошлом член сборной республики.

С волейболистами — ныне чемпионами города — особых сложностей не было. А вот с женщинами оказалось труднее. Тренер, конечно, могла набрать школьниц, работать с ними, и будущие победы девушек в форме с эмблемой Аэрофлота наверняка пошли бы в ее актив. Но Дидыч решила создать команду из сотрудниц предприятия, которых, увы, пришлось немало поуговаривать. Те ссылались на занятость, на семейные дела, да и своих фигур стеснялись. Хорошо, нашлись союзницы — старший инженер Алла Васильева, избранная старостой, капитан команды Наталья Червякова, Татьяна Манечкина, заместитель секретаря парткома Душанбинского авиапредприятия. Их усилиями и была создана команда, ставшая чемпионом «Спартака», успешно выступающая в чемпионате Душанбе.

Строительство стадиона еще не закончено, но жизнь здесь бьет ключом: всегда многолюдно на двух футбольных полях, площадках для баскетбола и волейбола, на теннисных кортах, в тире, открываются новые секции, секция гандбола, например.

— Обычно, — говорит начальник медсанслужбы авиапредприятия Александр Евгеньевич Мещерин, — больным выписывают лекарства. Мы же вместо таблеток назначаем физические нагрузки. Не остались в стороне от физкультуры и летчики, работающие в Ленинабаде. Добились у райисполкома здания пустующего кинотеатра и начинили его различными тренажерами. Тут же построили финскую баню и, пожалуйста, восстановительный центр готов.

В результате число заболеваний среди наших подопечных за последние четыре года резко снизилось. Более того, летчики, по состоянию здоровья отстраненные от полетов, после шестимесячных активных занятий физкультурой вновь возвращаются к любимой работе. Теперь уже никого не удивишь, что экипажи, отправляющиеся в Москву, берут с собой спортивную форму. В Домодедово для них созданы все условия для тренировок.

А ведь поначалу далеко не все включались в занятия физкультурой. Самыми тяжелыми на подъем оказались летчики так называемого большого отряда, те, кто летает по всей стране. Большинству из них за 35, и к физкультуре они относились как к детской забаве. И на субботники выходили с неохотой. Да, видно, от всеобщего увлечения физкультурой и спортом не уйти.

— Наш покой нарушила годовая медицинская комиссия, — рассказывает командир экипажа ТУ-154 Анатолий Яковлевич Вагин, — нужно было сдать целый комплекс спортивных зачетов. Для тех, кто помоложе, они оказались не слишком трудными. А кое-кому пришлось и дополнительно позаниматься. Вспомнили о зарядке, кроссах, велопробегах. Однако нас больше всего задело то, что в соревнованиях по футболу, волейболу, в многоборье мы оказались на последних местах.

И Виктор Кузнецов, и его помощники вовсе не считают стадион вотчиной авиаторов. Недаром на его ограде начертано огромными буквами «Стадион для всех». Спорт, считают они, первое средство отвлечения ребят от

Играют ветераны

Тренер по теннису Игорь Греченков со своими подопечными

Инструктор по физкультуре Татьяна Дидыч

Фото Вячеслава Иващенко

улицы. Поэтому на стадионе много мальчишек, увлекающихся футболом. Да и как не прийти сюда, если набор в группы проходит с участием мастера спорта Геннадия Черевченко, известного по выступлениям в первой лиге за местный «Памир».

Под флагом «Авиатора» выступает команда баскетболистов-ветеранов, с которой работает врач Михаил Смоляр. Выступают они и в городских, и в республиканских соревнованиях. И хотя количество разрядников такая команда не увеличивает и особых лавров не приносит, в большом походе за здоровьем не это важно.

У Виктора Кузнецова каждый день новые заботы — и о группе здоровья для сотрудниц наземных служб, и о баскетбольной молодежной команде, которую тренирует радиотехник Владимир Дзебоев, и о теннисистах, от которых нет отбоя. Пришлось даже составлять плановые таблицы, чтобы четко расписать, кто, где и когда должен тренироваться.

А что же сам Кузнецов? Ему под пятьдесят, но в команде ветеранов он по-прежнему сплачивает оборону. Вместе с заместителем командира авиапредприятия Геннадием Немовым, штурманом Сергеем Бакаевым, командиром ТУ-154 Владимиром Коротких и другими ветеранами Виктор Кузнецов стал чемпионом республики.

Когда самолеты в душанбинском аэропорту идут на посадку с запада, слева по борту виден спортивный комплекс авиаторов. Экипаж, покинув самолет, не торопится на городской транспорт. Нужно уточнить, когда очередные занятия на стадионе.

Спартак ДАДАШЕВ

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Мне 87. И так уж было угодно судьбе, что и родился я, и вырос, и прожил все эти долгие годы в одном и том же районе Москвы — в Сокольниках.

Только совершенно разные эти места. Если сравнить «век нынешний и век минувший», то от прежнего лишь название сохранилось, да еще близ нынешней станции метро высится, как музейная редкость, пожарная каланча и нашептывает о былом шелест листвы в березняках и дубравах парка, если углубиться от людных просек в лесную чащу.

Декабрьское вооруженное восстание 1905 года я не помню. Вернее, помню то, что мать (отец умер, когда мне было три года), фабричная работница, которую я днями не видел, почему-то оказалась дома и на улицу, где то и дело что-то потрескивало, погромыхивало так, что дребезжали стекла, меня не выпускала. Но, пожалуй, уже тогда я узнал слова «стачка», «сходка», «кумачевый флаг», которые даже мы, горластые ребята, произносили шепотом и оглядывались — нет ли поблизости жандарма? Их в нашем районе хватало, особенно по весне, в мае, и с тех пор в названии этого месяца я всегда отчетливо слышу «маевка». И живые образы вновь и вновь встают перед глазами.

Парочками, небрежной походкой идет по просекам рабочий люд. Потом где-то растворяется в кустах. А вот уже, глядишь, казачьи разъезды потянулись. Тут же и мы под ногами вертимся. И дел то у нас — ну разве что свистнуть, да дать деру, иначе непременно уши надерут.

Но, знаете, вот как-то так, незаметно для себя, сплачивались мы, мальчишки, в дружные ребячьи ватаги. Не скажу, что мне, малолетке, доверяли что-то такое важное, но что старшие выполняли какие-то серьезные поручения — факт. И с весны мы парка почти не покидали с утра до темна. Во многом тому помог футбол.

Что представлял он собою в те дни, какими были наши игры? Сумбурными? Не разбери-поймешь? Ну, нет! Немного было радости у детворы рабочих окраин. И по примеру старших мы старались крепко держаться друг за дружку. Уж ежели стенкой на стенку — так чтоб в своей стенке один за всех, все за одного. Коль скоро вышли играть, то непременно улицей на улицу, а это, по сути своей, была та же стенка, только не в кулачном бою, а в игре с мячом. И случайно возникшие ватаги приобретали структуру нынешних дворовых команд, с той, однако, существенной разницей, что никакой организационной работы, управления сверху мы не знали. Зато слова «совет», «совесть» знали твердо.

Константин Жибоедов (фото 1928 г.)

Грянул Великий Октябрь.

Наступил год 1918-й.

И мы, вчерашние подростки, вдруг оказались очень нужными Советской власти. На ответственном посту.

Любительские клубы традиционно разыгрывали первенство Москвы. Весеннее и осеннее. Весеннее первенство 1918 года не состоялось. Было не до того. Началась гражданская война, в огне сражений родилась Красная Армия, ее первые полки уходили на фронт. И мы, молодежь, члены вот этих самых клубов, решили стать добровольцами.

Нас поддержали. Но строго наказав при этом: сначала проведите первенство Красной столицы. Участники этих соревнований, прежде всего лучшие из них, были отобраны как инструкторы Всевобуча.

Теперь предстояло пройти курсы по строевой подготовке и основам военного дела. Но факт остается фактом: молодые парни, еще недавние любители спорта из доморощенных клубов, встали под знамена Вооруженных Сил страны, чтобы воспитывать физически закаленных бойцов за власть Советов. В их числе был и я. И безмерно горжусь этим.

Сфера нашей спортивной деятельности все расширялась. Командой — можно назвать ее воинской, можно футбольной — не раз выезжали на Украину, в другие освобожденные от беляков и иностранных интервентов районы. Для начала футбол, городки, борьба, потом — штыковой бой, военно-прикладные эстафеты. Окружают нас парни, засыпают вопросами: что да как?

А мы им: «Ты вступил добровольцем»?

И плакаты такие с собою возили. Но и рассказать нам было о чем. Думаю, и вам будет интересно узнать, например, вот такую историю.

...Июль-август 1920 года. В Москве проходит II Конгресс Коминтерна, на котором присутствовали представители коммунистических и других рабочих организаций 41 страны. О том, что «конгресс создал такую сплоченность и дисциплину коммунистических партий всего мира, которые никогда не бывали раньше», сегодня знают из сочинений В. И. Ленина. А я был очевидцем этой сплоченности даже в таком, казалось бы, будничном деле, как игры делегатов Конгресса в футбол против нас, московских футболистов. Очевидцем и участником. Что там говорить, играли-то мы получше, чем, скажем, американец Джон Рид, англичанин Уильям Галлахер и другие выдающиеся деятели мирового коммунистического движения. Но ведь мы же играли! Мы вместе выбежали на поле, вместе, обнявшись, покинули его и долго не расставались. Нет, никогда не забыть мне тех исторических дней!

А за этими встречами наступили другие, спортивные, но далеко выходящие за рамки спорта. Нам, московским футболистам, одним из первых в стране доверили «прорубить окно» в спортивную Европу.

Как только «на Тихом океане свой закончили поход» наши войска, и на Советской земле наступил мир, стали собираться в путь мы — футболисты сборной РСФСР.

Итак, впереди — Финляндия. Ко-

нечный пункт — Швеция. Год — 1923-й.

Это сегодня любой школьник знает стихи о советском паспорте. А тогда они еще не были написаны. Но то, что видел, что прочувствовал великий пролетарский поэт, увидели за рубежом, переживали и мы. Вдохновенные слова «...завидуйте! Я — гражданин Советского Союза!» прочно жили в наших сердцах. «А дубликатом бесценного груза» мы везли не только советские паспорта, но и наше Красное знамя. Его, под одеждой, обвязав вокруг пояса, чтобы на таможне вдруг не придрались, вез наш капитан Петр Артемьев.

Первая игра в Стокгольме. Подъезжаем к стадиону. На флагштоке желто-голубой флаг Швеции с тремя коронами. Нашего — нет.

— Почему? — спрашиваем.

— В Швеции издавна принят культ национальных флагов. Но вот нового русского флага, к глубокому сожалению, у нас нет, — вежливо объясняют нам.

— А такого вообще нет! И не надо. А вот Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик у нас есть. — Поднимите! — говорит Артемьев и, протягивая сложенное красное полотнище, дипломатично добавляет: — Настоятельно вас просим.

Какая-то заминка. Тянутся минуты. Мы молча сидим в раздевалке. И наконец радостное известие — наше знамя над стадионом! Разом поднявшись, мы выбегаем на поле.

В том матче была ничья — 3:3. Но после него незнакомые люди подходили к нам, крепко жали руки и говорили: «Вы победили еще до игры!»

Напряженно проходило турне. Расписание игр местные руководители спортивных клубов составили так, что передышки не было. Судите сами: 3 августа играли в Стокгольме, 4-го после ночи в поезде, в Гетеборге. День отдыха, опять в дороге, 6, 7, 8-го снова напряженные матчи.

Трудно? Очень. Нам объясняют: вас многие хотят видеть, поэтому такое напряженное расписание.

Ну что ж, раз хотят видеть — смотрите! Играем 10, 12, 13 августа.

Потом...

Честно говоря, запамятовал, в каком это было городе. Первый тайм мы проиграли 0:3. Сидим в перерыве в раздевалке, глаза от пола поднять стыдимся. Вдруг голос Бутусова: «Ребята, да что же это такое?! Да быть такого не может! Чего же мы знамя с собой возим?»

Второй тайм я совсем не помню. Он пролетел как одно мгновение, и мы забили четыре безответных мяча.

Со стадиона нас вынесли на руках. Обнимали, хлопали по плечам, спине, целовали, а мы встали в кружок, да и грянули, что есть мо́чи: «Вниз по Волге-реке, родной матушке...»

«Эти красные футбольные агитаторы еще и поют!» — назавтра писали в газетах.

Окончились игры в Швеции — новое приглашение. В Норвегию. Едем, хотя и здорово устали. Снова напряженные игры.

— Спасибо вам, товарищи. Большое дело вы делаете, государственное, — так говорила нам на официальном приеме Александра Михайловна Коллонтай, посол СССР в Норвегии. — После ваших выступлений многие торговые фирмы предложили нам свое сотрудничество.

В последующие годы приходилось мне с друзьями выступать в Германии, во Франции, но конечно же главная работа была дома. Как яркий, незабываемый спортивный праздник прошла I Всесоюзная спартакиада 1928 года. Я выступал в составе сборной Москвы на своем обычном месте левого крайнего нападающего. Мы победили. А вскоре вслед за тем оставил футбольное поле... Мое место в сборной занял мой друг Сергей Ильин, впоследствии знаменитый динамовец.

Все годы выступлений на футбольных и хоккейных полях (а еще я играл в первенствах Москвы по баскетболу и теннису) я оставался инструктором физподготовки спортивного клуба армии.

И думается мне: родился я в прошлом веке, на рубеже нового, XX века, по рассказам родных, товарищей знаю, какой была жизнь больше ста лет назад. Читая газеты, слушая радио, глядя на молодые лица, уверенно могу заглянуть в век грядущий. Вот и получается, что вся жизнь уместилась в границах XIX, XX и XXI веков. Это ж только подумать надо: три века и одна жизнь! И все ее лучшие годы, годы учебы, труда, борьбы прошли под знаменем Страны Советов.

Без прошлого нет настоящего. Будущее вырастает сегодня. Хочу надеяться, что мои скромные заметки хоть в малой степени помогут нашей молодежи смело идти вперед, высоко нести знамя советского спорта.

Константин ЖИБОЕДОВ,
кавалер ордена Ленина, орденов Красного Знамени и «Знак Почета», заслуженный мастер спорта

Сборная Москвы во время турне 1926 года. Слева направо: Ф. Чулков, С. Егоров, Н. Байков, В. Ратов, К. Блинков, Д. Маслов, Е. Суханов, К. Жибоедов, П. Артемьев, С. Леута, И. Ленчиков

ТУРНИР КАК ЗЕРКАЛО ГОДА

Еженедельник «Интернэйшнл теннис уикли» в конце прошлого года поместил объявление о предстоящих выборах лауреатов теннисного года. Все члены Ассоциации теннисистов-профессионалов (АТП) приглашались заполнить и отправить организаторам конкурса бюллетень, подчеркнув в нем имена игроков, которым они отдают свой голос. Далее предлагалось определить лучшую пару, лучшего новичка года и, наконец, теннисиста, который прогрессировал стремительнее всех. Здесь перечислялись семь претендентов на награду. И в их числе Андрей Чесноков. 1985 год он закончил 136-м, а на 22 сентября был уже 36-м.

За счет чего так быстро прогрессирует этот теннисист? В чем его сильные стороны? И в чем, напротив, слабости?

Турнир «Сейко супер теннис» в Гонконге, входящий в серию «Гран-при», заставил вспомнить весь теннисный год Андрея Чеснокова.

С чего начинается международный турнир? С дороги. А дорога? С эпизодов, напоминающих о загадочной рассеянности и прямо-таки анекдотической несобранности Чеснокова.

Аэропорт «Шереметьево».

— Ой, можно вернуть сумку?

— Какую сумку? — с недоумением спрашивает сотрудница, оформляющая багаж.

— Синюю... Там моя куртка, а в ней деньги...

Год назад в этом же зале возникла такая же ситуация. С той лишь разницей, что в куртке, уложенной в сумку, уползающую на транспортере, был заграничный паспорт нашего чемпиона. Тогда он в отчаянном порыве кинулся за сумкой и успел...

За почти идеальной психологической собранностью в игре — бесконечная по своему многообразию рассеянность в повседневной жизни. А может, точнее сказать иначе? Несобранность, забывчивость, невнимательность в быту компенсируются блистательной мобилизацией на корте.

Сосредоточенность на главном — во благо, поскольку помогает Андрею собраться на площадке, сконцентрировать внимание на своей игре. И во вред. Оговорки здесь нет. И на корте он весь в своей игре, играть «по сопернику» ему пока не дано: не видит Андрей соперника, не замечает, в каком тот состоянии, свеж ли, измотан ли уже борьбой, «в ударе» или, напротив, «потерял себя».

Так было и в четвертьфинальном поединке в Гонконге с Аароном Крикштейном из США.

Черную майку соперника можно было выжимать. Но Чесноков ничего не видел. Если бы он внимательно посмотрел на соперника, если бы увидел его...

Перед матчем с Крикштейном Андрей оставался единственным игроком среди восьми сильнейших теннисистов, пробившихся в четвертьфиналы, который не уступил соперникам ни одного сета. Место в главном турнире было обеспечено Чеснокову его высоким рейтингом. Более того, он был пятым в восьмерке «сеянных» игроков. Впереди стояли Джимми Коннорс, Андрес Гомес, Дэвид Пейт и Аарон Крикштейн. В числе «посеянных» был и Рамеш Кришнан. У этого теннисиста из Мадраса в 1986 году сложились «свои» отношения с Чесноковым. Весной на грунтовых кортах в США Андрей легко расправился с маститым соперником — 6:1, 6:3, а вот осенью, играя на травяных кортах в Дели, в матче Кубка Дэвиса, был повержен Кришнаном — 4:6, 4:6.

В одной восьмой финала «Сейко супер теннис» Чесноков — по жребию — первый матч проводил против теннисиста из США Грега Холмса. Начал Андрей из рук вон плохо. После пяти геймов соперник вел в счете 4:1. Зато потом Чесноков выиграл 10 мячей подряд. Сет за ним.

Старший тренер мужской сборной команды СССР Шамиль Тарпищев заметил в середине первого сета:

Похоже, Холмс не справляется с различными вращениями мяча. Если Андрей доиграет в таком ключе до конца, дальше будет легче...

Во втором сете победа Андрею досталась без особого напряжения — 6:2.

Почему же начало оказалось таким трудным?

Тарпищев:

— Андрей в психологическом плане не скоро втягивается в борьбу. Не в игру, именно в борьбу...

Под трибунами Центрального корта в парке «Виктория» в просторной комнате для теннисистов поначалу было многолюдно и шумно, но с каждым днем становилось просторнее. Игроки, выбывшие из турнира, один за другим покидали Гонконг. Когда после поражения Андрея я заглянул в эту комнату, там были два неудачника четвертьфиналов — Джимми Коннорс и Чесноков. Я спросил у американца, что думает он об Андрее.

— Чесноков играет очень хорошо. Уверен, что он может улучшить свою игру, если будет чаще встречаться с разными соперниками и в разных условиях. И если научится энергичнее атаковать. Ему нужно играть в полную силу с первого удара и до последнего...

Матч с Мартином Дэвисом из США Андрей начал почти так же, как и первый свой поединок. Проиграл четыре гейма подряд, в том числе и два на своей подаче (1:4). Знакомая, увы, ситуация.

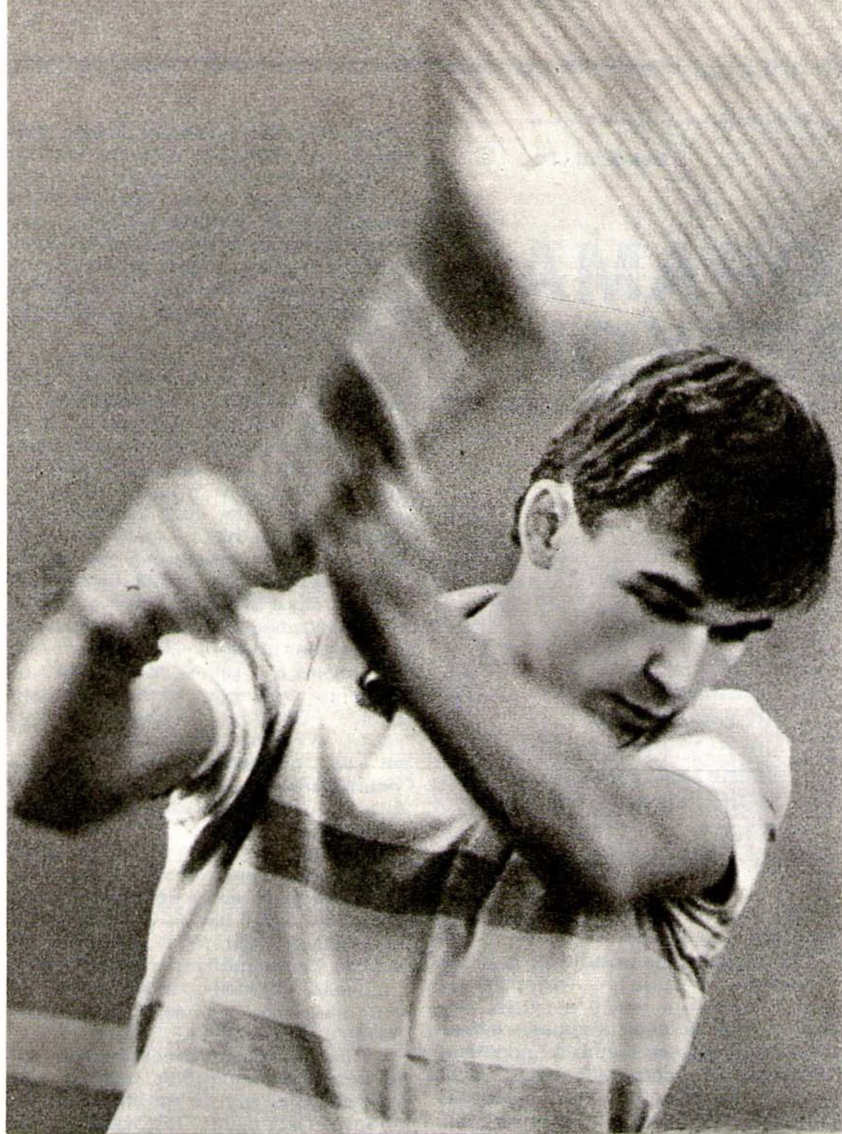
За две недели до встречи с Дэвисом Чесноков играл в финале чемпионата СССР в мужском одиночном разряде с киевским армейцем Александром Долгополовым. Начался матч, и гейм за геймом выигрывал Долгополов. Счет рос стремительно. Ну а потом. Потом Чесноков выиграл 15(!) геймов подряд. В итоге победа — 7:5, 6:0, 6:4.

Но вот наконец и здесь, в схватке с Дэвисом, Андрей взялся за дело. Во втором сете при счете 5:0 он отдал гейм сопернику, в следующем все закончилось — 6:1. Чесноков в четвертьфинале.

Выиграли свои встречи и другие фавориты турнира. И Коннорс, и Гомес, и Кришнан, и Крикштейн.

Утром первым на кортах встречаю Гомеса:

— Впервые услышал о Чеснокове на открытом чемпионате Италии. Зашел в раздевалку, а там сидит Виландер, ужасно уставший, просто измученный. Он рассказал мне, что играл очень трудный матч с упорным русским парнем. Похож и по игре, и внешне на шведа. Чесноков фантастически подвижен. Усталости просто не знает. Бегает и бегает, за каждым мячом тянется. Ну а потом я увидел

Андрей Чесноков
Фото Вячеслава Каратаева

жался около четырех часов и закончился победой Чеснокова со счетом 6:4, 4:6, 4:6, 6:3, 6:3.

...Второй сет с Крикштейном Андрей начал лучше. Судя по всему, тактика, подсказанная Андрею тренером на этот матч, была единственно правильной, но справиться с задачей нашему чемпиону не удалось. Чесноков несколько раз своевременно выходил к сетке, на ударную, что называется, позицию, но, увы, «мазал» — бить точно с лета он все-таки пока не умеет.

При счете 6:6 начался тай-брейк. Неудача. Чесноков проиграл. «Зацепиться» за третий сет не удалось.

Потом я беседовал со счастливым победителем, и Крикштейн говорил:

— Я давно знаю Чеснокова. Впервые увидел его в Ролан Гарро, когда мы были еще юношами. С тех пор он усилил свою игру. Теперь с ним должны считаться все теннисисты мира. Но уязвимые места у него пока есть. Это игра с лета и у сетки, неумение вовремя выходить вперед.

В финале Рамеш Кришнан выиграл у Гомеса — 3:0. Потом, после своей победы, Рамеш дал оценку игры Чеснокова:

— Чесноков теперь много играет в разных турнирах. Стал заметно сильнее, но особенно хорош он на грунтовых кортах. Что бы я ему посоветовал? Чесноков обычно играет на задней линии, и тем не менее ему надо стремиться больше атаковать, разнообразить игру. Ведь атаковать можно и с задней линии. Думаю, он будет подниматься вверх и в следующем сезоне...

его в игре. На разных турнирах. Особенно хорош он на грунтовых кортах. У него сильный удар, особенно двумя руками слева. Но плохо играет у сетки. Однако он ведь очень молод, ему сколько — 21 или 22? Как двадцать? Ну тогда у него все впереди.

Напомню читателям, что Чесноков, проигравший на чемпионате Италии Виландеру, спустя буквально несколько дней, взял реванш у второй ракетки мира. На открытом чемпионате Франции Матс Виландер был переигран по всем статьям (6:2, 6:3, 6:2). Он признал: «Я был просто разгромлен. Все мои попытки направить мяч в пустой сектор площадки оказались безуспешными. Везде был Чесноков».

Андрей — спортсмен, действительно незнающий усталости, и в четвертьфинальном матче в Гонконге с Крикштейном он мог переломить ход борьбы — сил у него было достаточно: если бы Андрей только «зацепился» за третий сет. А начал он снова хуже некуда.

Шамиль Тарпищев успокаивал:

— Если Чесноков не уступит во втором сете, то третий непременно выиграет... Сильнее всего он играет в критических ситуациях. В ходе самой игры Андрей включается в борьбу быстро, но вот начинает неизменно слабо...

Год 1986-й, вероятно, запомнится Андрею. Ведь он сыграл с самыми первоклассными мастерами — от Бориса Беккера и Матса Виландера до Анри Леконта, Кента Карлссона и Слободана Живоиновича.

Тренер вздохнул:

— Если бы здесь играли из пяти сетов...

Чесноков и вправду хорош в затяжной борьбе. Можно припомнить многие его встречи с сильнейшими теннисистами, принесшие ему успех, и в частности схватку на открытом чемпионате США летом 1986 года со шведским теннисистом Микаэлем Пернфорсом, в те дни одиннадцатой ракеткой мира. Поединок продол-

Хотелось бы надеяться. Но пока наш лидер немного отступает, поскольку зимой не участвовал в турнирах «Гран-при». Ничего страшного — в январе-феврале он сдавал экзамены в институте, готовился к будущим поединкам. А затем — опять дорога, опять соревнования. И, хотелось бы верить, новое восхождение.

Олег СПАССКИЙ

Когда верстался номер, пришло сообщение о том, что Андрей Чесноков в рамках четвертьфинальных соревнований крупного международного турнира в Штутгарте нанес поражение двукратному победителю Уимблдонского турнира Борису Беккеру из ФРГ — 6:2, 4:6, 7:6. Эту победу Чеснокова специалисты расценили как одну из самых больших сенсаций прошлого сезона и свидетельство растущей силы советского теннисиста.

Лев ФИЛАТОВ

ПАНОРАМА С ПОДСВЕТКОЙ

Выдвижение молодых● Игра сборной внушает доверие● Разница есть, но нет пропасти● Переэкзаменовка «Спартака»● Лидеру требуется поддержка

Сезон 1986 года имел ярко выраженный международный уклон, и это стало его определяющей особенностью.

Что это так, нам с вами достаточно вообразить годовую программу ограниченной одними привычными внутренними турнирами. Понимаю, что сделать это нелегко, общее полотно сразу не просто сузится, а и заметно выцветает. Но все-таки, как в этом случае выглядели бы наши комментарии?

Итак, представим, что кроме итоговой таблицы 49-го чемпионата в нашем распоряжении ничего нет. И прикинем возможные отзывы.

«Победа киевского «Динамо», добытая, по сути дела, в двух заключительных матчах с московским «Динамо» и выразившаяся всего-навсего в одном лишнем очке, пусть и заслуженна, большого впечатления не произвела. Новый чемпион как по арифметическим показателям (11 ничьих, побед столько же, сколько и у остальных двух призеров, — 14, второй круг проведен хуже, чем первый, — 22 и 17), так и по числу ярких запомнившихся матчей не сумел выгодно превзойти своих ближайших конкурентов. Да и, скажите на милость, велика ли новость, если команда и в прошлом году была чемпионом?

Новость — это выступление московского «Динамо», после десятилетнего отсутствия в числе призеров взлетевшего в турнирное поднебесье. Его турнирная судьба вызывает сочувствие, счастье от него отвернулось в самый последний момент. У «Спартака новый рекорд, он призер на протяжении восьми чемпионатов, прежде в «тройке» по семь раз подряд состояли ЦДКА, московское «Динамо», «Спартак» и киевское «Динамо». Прежние достижения, правда, были более впечатляющими, у их владельцев среди призовых мест по нескольку первых, тогда как у «Спартака» всего одно, восемь лет назад. Команда вышла на определенный уровень, но приостановилась на нем. И все же отметим, что «Спартак» сильнее всех провел второй круг (23 очка), благодаря чему сумел из аутсайдеров подняться в призеры».

И дальше, как водится, всем сестрам по серьгам.

«Досадно и тревожно, что минское «Динамо» и «Днепр», которых мы стали числить в числе ведущих клубов, потеряли свои позиции, вернулись на исходные в нижней половине таблицы, и теперь неизвестно, куда дальше проляжет их путь. Неожиданно оскандалилось во второй половине чемпионата московское «Торпедо» (11 игр без выигрыша), а ведь по началу его прочили в соискатели чемпионского звания. Ничем особым не отличились «Зенит», тбилисское «Динамо», «Шахтер», но все же поднялись выше в сравнении с предыдущим чемпионатом. Спокойно прожили год «Жальгирис», «Кайрат», «Нефтчи», «Арарат», «Металлист», у них не было особых опасений за место в высшей лиге, потому что два аутсайдера — «Черноморец» и кутаисское «Торпедо» сравнительно рано спустили флаг».

Думаю, что такой «проект» обзора, что называется, не отходя от таблицы, вполне может быть «принят за основу».

А как при нашем предположении полагалось бы отозваться об особенностях игры?Попробуем.

«В целом команды показали достаточную осведомленность о современных тактических тенденциях, были неплохо подготовлены физически. Приятно отметить выдвижение молодых и прежде малоизвестных игроков. Это — Михайличенко, Бородюк, Добровольский, Колыванов, Еременко, Саленко; Чедия, Рузгис, братья Савичевы, Чугунов, Муштруев, Харин. Вместе с тем результативность чемпионата не слишком высока, и ее скачок на финише ни о чем не говорит, в большинстве случаев он был порожден безразличием проигрывающих. Обилие ничьих подсказывает, что в ряде случаев команды не проявляли должной воли к победе, что снижало зрелищность футбола».

Наверное, бывалый читатель в этом «проекте» не увидит ничего чрезмерного, обидного, искажающего. В недавнем прошлом примерно так не раз оценивались события в чемпионатах после их окончания. Да и кроме того, в подтексте звучало бы следующее: «Дома-то еще сравнительно неплохо, а что будет, когда черед дойдет до встреч с лучшими в Европе?»

К счастью, минувший сезон сложился таким образом, что с весны по зиму внутренние дела перемежались делами международными, и настолько регулярно и в таком количестве, что сборная Франции, «Атлетико» (Мадрид), «Селтик», «Тулуза», «Штутгарт», «Тироль» стали казаться чуть ли не обязательными, штатными участниками наших соревнований, без которых просто невозможно обойтись.

И теперь отложим в сторону предположения. Перед нами та же таблица, а смотрим мы на нее другими глазами, как будто она из сумерек вынесена под луч «юпитера». И первое, что в этом свете требует отказа от формальных, «ступенчатых» оценок, это игра наших команд, ее облик, направление и содержание.

Команды различались опытом, возможностями, апломбом, целями, одни на подъеме, другие на спаде, кто-то побогаче хорошими игроками, кто-то победнее. Тем не менее общее впечатление складывается, что ведущей линией нашего футбола становится активное ведение игры. Способы могут применяться разные, разные и результаты. Однако в том сезоне не было ни одной официальной международной встречи, в которой наша команда искала бы счастья с помощью выжидания, в глухой защите, в будто бы непроницаемом прямоугольнике возле своих ворот. А ведь не так давно подобная тактика считалась вполне приемлемой, от нее немало натерпелись даже наши флагманы — сборная страны и киевское «Динамо» в ряде игр на выезде в европейских турнирах.

Вспомните не триумфы, а неудачи. К их разряду отнесены выступления в розыгрыше Кубка УЕФА «Днепра» и минского «Динамо», уступивших в первом же круге несильным соперникам. Кстати говоря, именно эти неудачи наиболее достоверно проиллюстрировали неслучайность срыва этих клубов и в чемпионате страны. Так вот, и неудачники в тех матчах, как бы доказывая, что ими не забыты правила хорошего футбола, старались сыграть наступательно, а в тщетности

В ряде матчей трудно было сдержать киевского динамовца Игоря Беланова, для которого, как и для его команды, сезон был весьма успешным

их усилий красноречиво выразилась практическая неподготовленность.

И «Спартак» в своих матчах Кубка УЕФА открыто бросал вызов «Люцерну», «Тулузе», «Тиролю» померяться силами в активности, не все у него шло, как задумывалось, но своего тактического лица, а вместе с ним и чувства собственного достоинства он [redacted]

тяжении всего сезона в международных матчах, зримо видишь, как просвет увеличивается, и корабль киевского «Динамо» уплывает, оставляя позади кильватерную колонну таблицы.

Не забудем и то, что игра чемпионов страны была в том году и игрой сборной. Прогуляться по аллее сплошных побед не удалось. На чемпионате мира в Мексике наша сборная сыграла вничью с французами, уступила бельгийцам, потом, в рамках чемпионата Европы, была ничья с исландцами. Но примечательно, что эти матчи с потерями в большую вину сборной не ставили: ее игра нравилась, внушала доверие, выдерживала сравнение со всеми [redacted]

дывалось зерно будущих побед. И вскоре они явились во встречах чемпионата континента над командами Франции и Норвегии.

Снова — к таблице нашего чемпионата. Не исключено, что, распределяя свои нагрузки на долгий срок, киевское «Динамо» экономило силы и некоторые матчи чемпионата страны проводило с этим расчетом (9 ничьих на чужих полях). Тем не менее, признавая достоинства чемпиона, можно было порадоваться грамотной и стойкой игре во встречах с ними, скажем, тбилисского «Динамо», минского «Динамо», «Жальгириса», московского «Динамо». Это был знак того, что не один наш признанный [redacted]

нашего времени, все иное — провинциальность, вчерашний день.

Киевское «Динамо» прожило прошлый сезон по всем требованиям большого мастерства. Нашим командам, всем нашим звездам не так часто это удавалось. Тем более интересен пример динамовцев.

Не исключено, что в связи с этим кто-то вспомнит, как после своего триумфального шествия в 1975 году киевское «Динамо» уже в следующем сезоне было неузнаваемо и проиграло все, что можно было проиграть, и как клуб, и как сборная. Думаю, что тогда тренер В. Лобановский по молодости не сумел обратить себе на пользу опыт предыдущих побед, переоценил их значение. С тех пор прошло десять лет, целая эпоха в футболе, и они не могли не научить многому теперь уже бывалого, маститого тренера. Так что есть все основания надеяться, что разочарования 1976 года изучены и не повторятся.

Говоря об игровой линии, нельзя забывать, что футбол конкретен, он всегда — сегодняшний, и жизнь его, его практику не обеспечишь одними лучшими намерениями и безупречными декларациями.

Вышло так, что на зимний антракт футбол наш ушел после ответного матча «Спартака» с австрийским «Тиролем» в розыгрыше Кубка УЕФА. Жаль, конечно, что впечатление осталось неважное. Поражение это похоже на переэкзаменовку, не первую, правда, но поучительную, имеющую прямое отношение к нашему разговору.

Значительную часть матча спартаковцы провели как того требовала ситуация: атакующим порывам австрийцев они противопоставляли собственные, благодаря чему достигалось желанное равновесие. Но во втором тайме почувствовалось, что спартаковцы непрочь потянуть время и добиться своего элементарным способом — выжиданием, благо мяч в запасе у них после первой встречи был. Как только игра потеряла естественный маятниковый характер, инициативой тут же завладели австрийцы и забили два мяча. Соблазн поискать победу возле своих ворот, обманчивый сам по себе, для «Спартака» был губительным вдвое, потому что этот вариант для него вообще не характерен. И нет ничего удивительного, что измена своему стилю была немедленно наказана.

С другой стороны, и это беда не одного «Спартака», было горько видеть, что в распоряжении даже команды-призера нет достаточного числа равных по квалификации игроков. Не исключено, что, быть может, именно поэтому нашим клубам, как правило, так трудно в европейских турнирах. Тот же «Тироль» в целом выглядел, как принято говорить, лучше укомплектованным, чем «Спартак», я бы сказал, более взрослым.

Трижды наши клубы выигрывали Кубок кубков. И каждый раз это удавалось командам (киевскому и тбилисскому «Динамо») в тех сезонах, когда у них игрок был к игроку, так что лучших и не требовалось, и командная игра шла как по нотам. Секрета, как видим, нет, а разгадка тем не менее сложна. Ведь и киевскому «Динамо», чтобы повторить свой кубковый успех, потребовалось десять лет.

Наш футбол сейчас на хорошем счету, его похваливают, отмечают в зарубежных изданиях. Но быть на хорошем счету не одно и то же, что иметь счет в свою пользу. Наивно попадаться на чужую лесть, тем более что в мире футбола развита дипломатичность, соперников принято к своей выгоде представлять с преувеличениями.

Нет нужды обольщаться. Лучше помнить о том, что в чемпионате мира наша сборная не продвинулась так высоко, как могла, что в чемпионате Европы она лидирует пока лишь в отборочном турнире и до финальной стадии, где сойдутся восемь лучших команд, еще далеко, что в четвертьфиналы европейских кубков вышли всего две команды из пяти. И о том следует помнить, что лидеру, киевскому «Динамо», требуется поддержка.

Хорошо, что есть ясность в вопросе — как играть. Хорошо потому, что наши тренеры не всегда чувствовали дух времени. Сейчас такого упрека не бросишь. Но и правильно выбранную дорогу надо уметь пройти, не отставая и не засиживаясь на привалах. Дух времени был упомянут в чисто футбольном, специальном значении. Для советских мастеров, тренеров и организаторов дух нашего времени — качество работы.

М	КОМАНДЫ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	В	Н	П	М	О
1	ДИНАМО К		I:I 2:I	2:I 0:I	5:3 3:0	I:I I:3	3:3 4:I	I:0 I:2	2:0 0:3	I:I 0:0	I:I 3:2	2:2 2:I	0:I 2:0	I:I 0:0	2:0 2:2	4:I 2:I	0:0 5:0	I4	II	5	53-33	39
2	ДИНАМО М	I:I I:2		2:I 2:2	3:4 0:0	2:0 2:I	0:I 3:0	I:I I:I	I:I I:I	0:0 I:I	0:2 0:2	I:0 2:I	2:I 0:0	0:0 2:I	I:0 6:0	3:I 2:0	2:I 4:0	I4	II	5	46-26	38
3	СПАРТАК	I:2 I:0	I:2 2:2		0:0 I:0	0:0 0:0	I:3 2:0	3:0 0:I	2:0 I:I	2:0 4:0	I:2 7:0	3:I I:I	0:0 0:0	I:2 4:0	0:I 6:2	I:I I:0	5:0 I:0	I4	9	7	52-2I	37
4	ЗЕНИТ	3:5 0:3	4:3 0:0	0:0 0:I		3:0 I:0	I:I I:0	I:I 3:I	I:2 2:I	I:I 0:2	I:2 2:I	3:0 0:0	I:I 0:I	I:I I:2	3:I 3:I	0:I 2:2	2:I 4:I	I2	9	9	44-36	33
5	ДИНАМО ТБ	I:I 3:I	0:2 I:2	0:0 0:0	0:3 0:I		I:0 I:I	0:0 2:0	0:I 2:I	2:0 4:3	2:I 0:4	I:2 3:2	2:2 I:I	2:2 2:0	I:0 0:2	0:2 3:I	0:0 2:I	I2	9	9	36-36	33
6	ШАХТЕР	3:3 I:4	I:0 0:3	3:I 0:2	I:I 0:I	0:I I:I		2:0 0:2	I:0 3:I	I:I 0:0	2:I 2:I	0:I I:I	I:0 2:0	I:3 3:3	I:I I:2	0:I 2:I	2:2 5:0	II	9	I0	40-38	3I
7	КАЙРАТ	0:I 2:I	I:I I:I	0:3 I:0	I:I I:3	0:0 0:2	0:2 2:0		4:I I:I	0:3 I:0	I:0 I:2	0:5 2:2	0:I 3:2	I:0 3:I	0:I 3:0	I:I 0:2	I:0 2:2	II	8	II	33-39	30
8	ЖАЛЬГИРИС	0:2 3:0	I:I I:I	0:2 I:I	2:I I:2	I:0 I:2	0:I I:3	I:4 I:I		0:0 I:0	2:I 2:7	0:0 2:2	0:0 I:0	0:2 I:0	I:0 4:I	I:0 2:0	I:2 0:I	II	8	II	32-37	30
9	ТОРПЕДО М	I:I 0:0	0:0 I:I	0:2 0:4	I:I 2:0	0:2 3:4	I:I 0:0	3:0 0:I	0:0 0:I		4:0 0:0	I:I 2:I	3:2 I:0	0:2 3:I	0:0 0:I	2:I I:0	2:0 0:I	I0	II	9	3I-28	30
10	ДИНАМО МН	I:I 2:3	2:0 2:0	2:I 0:7	2:I I:2	I:2 4:0	I:2 I:2	0:I 2:I	I:2 7:2	0:4 0:0		0:I I:I	I:0 0:I	3:I I:I	0:0 0:0	0:3 0:0	0:0 2:I	I0	8	I2	37-40	28
11	ДНЕПР	2:2 I:2	0:I I:2	I:3 I:I	0:3 0:0	2:I 2:3	I:0 I:I	5:0 2:2	0:0 2:2	I:I I:2	I:0 I:I		2:I 0:I	I:I I:2	2:I 3:3	2:2 I:0	2:3 2:0	8	I2	I0	4I-4I	28
12	МЕТАЛЛИСТ	I:0 0:2	I:2 0:0	0:0 0:0	I:I I:0	2:2 I:I	0:I 0:2	I:0 2:3	0:0 0:I	2:3 0:I	0:I I:0	I:2 I:0		2:0 0:0	I:0 0:I	0:I I:0	0:0 2:I	9	9	I2	2I-25	27
13	НЕФТЧИ	I:I 0:0	0:0 I:2	2:I 0:4	I:I 2:I	2:2 0:2	3:I 3:3	0:I I:3	2:0 0:I	2:0 I:3	I:3 I:I	I:I 2:I	0:2 0:0		0:0 0:0	0:I 3:I	3:I I:I	8	I2	I0	33-38	26
14	АРАРАТ	0:2 2:2	0:I 0:6	I:0 2:6	I:3 I:3	0:I 2:0	I:I 2:I	I:0 0:3	0:I I:4	0:0 I:0	0:0 0:0	I:2 3:3	0:I I:0	0:0 0:0		0:0 I:I	3:I 3:2	8	I0	I2	27-44	26
15	ЧЕРНОМОРЕЦ	I:4 I:2	I:3 0:2	I:I 0:I	I:0 2:2	2:0 I:3	I:0 I:2	I:I 2:0	0:I 0:2	I:2 0:I	3:0 0:0	2:2 0:I	I:0 0:I	I:0 I:3	0:0 I:I		I:2 3:0	8	7	I5	29-37	23
16	ТОРПЕДО КТ	0:0 0:5	I:2 0:4	0:5 0:I	I:2 I:4	0:0 I:2	2:2 0:5	0:I 2:2	2:I I:0	0:2 I:0	0:0 I:2	3:2 0:2	0:0 I:2	I:3 I:I	I:3 2:3	2:I 0:3		5	7	I8	24-60	I7

Волею судьбы, в мае, когда произошла смена руководства в сборной, решили, что командам, которые бывший и нынешний тренер возглавляют, играть между собой в конце ноября и начале декабря. Именно в мае прозвучала, говорят, фраза, которую приписывают Эдуарду Малофееву: «Эти матчи будут решающими в чемпионате!»

Поначалу к ней отнеслись с изрядной долей скептицизма, сопровождалась она усмешками, но когда москвичи, стабилизировав состав и проиграв в двадцать одном туре лишь минчанам, стали лидерами по набранным очкам, вспомнили о ней, как о пророческой.

Похоже, киевляне, вовсю занятые решением «международных проблем», выпустили из поля зрения события внутренние. Во всяком случае, после того, как они сенсационно проиграли на своем поле «Жальгирису», прилетевшему в Киев за несколько часов до матча, — 0:3, чемпионство их было поставлено под сомнение. На оставшиеся с «Зенитом» и «Шахтером» игры лидерам сезона удалось мобилизоваться полностью и добиться права в очных встречах выяснить отношения с малоизвестными возмутителями спокойствия.

ДВА ФИНАЛА

В Москве столичные динамовцы имели некоторое преимущество в виде искусственного поля, киевляне — неожиданную даже для них поддержку публики.

Эдуард Малофеев был спокоен и за несколько секунд до начала игры давал интервью прямо на скамейке запасных.

Был спокоен и Валерий Лобановский: редкий случай, признался он позже, не чувствовал никакого исхода матча.

Москвичи оказались намного проворнее, их контратаки во втором тайме должны были завершиться двумя-тремя мячами, как минимум, но юный Колыванов так и не сумел переиграть Чанова. Когда-нибудь (хотелось, чтобы так было) Колыванов, забивший свой сотый или двухсотый гол, вспомнит с интервьюером об этой бесплодной для него дуэли.

Семьдесят одну минуту после того, как Каратаев нанес мощнейший удар, Баль увернулся от летящего шара, а Чанов не успел вскинуть руки, московские динамовцы были чемпионами. Но Рац «убил» их мечту, вылетев на передачу Евтушенко и точнехонько вонзив мяч в едва-едва заметный незащищенный Прудниковым клочок ворот.

Мечта была оставлена до Киева.

Там все способствовало футболу — и погода, и публика, расхватавшая сто тысяч билетов в одночасье. Последние тренировки команд были похожи на лабораторные работы, в которых тщательно вымерялись тактические варианты. Киевляне выглядели одновременно сдержанными и возбужденными — на них груз «домашней» ответственности, москвичи — веселыми и раскованными: терять им нечего, а «серебро» в сравнении с предыдущим четырнадцатым местом — клад.

Принципиальность спора ни у кого сомнений не вызывала. Два популярных клуба, два тренера, о которых только и разговоров было в сезоне, две группы игроков, одна из которых «сборная», другая — нет.

Малофеев сидел в глубине скамейки запасных под тентом и только всплеснул руками, когда при счете 0:2 на последней минуте первого тайма Колыванов вновь проиграл Чанову.

Во втором тайме при счете 2:1 стали разгораться на поле «страсти-мордасти», и Лобановский второй раз в своей долгой практике вышел к бровке — первый в Мексике, в игре с Бельгией, после гола Кулеманса.

Мощный натиск москвичей — всего один гол! — смогла бы выдержать только грамотно организованная оборона киевлян. Она выдержала. Демьяненко признался, что было потруднее, чем с «Селтиком».

Закономерен итог чемпионата, и надо отдать должное всем участникам его финалов.

ЗАПРОС КОМПЬЮТЕРУ ИЛИ КАК ОЦЕНИТЬ ВЫСТУПЛЕНИЕ КОМАНДЫ

Евгений ПОТЕМКИН,
кандидат физико-математических наук

Для чего проводятся чемпионаты страны? Ответ на этот вопрос представляется однозначным: для определения соотношения сил ведущих команд в футболе, баскетболе, хоккее и т. д. Именно соотношения в игре, а не соотношения сил в умении набирать очки!

Принимая ту или иную систему оценки сил соперников, мы неизбежно выделяем наиболее важные, с нашей точки зрения, признаки превосходства, полагая остальные несущественными. В традиционной и используемой с давних пор системе во внимание принимается только один фактор — больше или меньше мячей (шайб, очков и т. д.) забила (забросила, набрала и т. д.) команда по сравнению с соперником. В результате же...

Рассмотрим, как соотносятся два важнейших, на наш взгляд, фактора: забитые (пропущенные) голы и класс (силу) соперников.

При традиционной системе подсчета очков пренебрежение общим счетом встречи (главное — забить на гол больше) приводит к тому, что появилось понятие «сделать игру в первом периоде (тайме)». На практике это случается практически всегда, когда одна из команд добивается определенного преимущества в счете: в футболе это 2—3 мяча (нередки, впрочем, встречи, когда команда, выигрывая 1:0, играет на удержание), в хоккее — 3—4 шайбы, в баскетболе — 20—30 очков. Однако во всех случаях страдает зритель и качество игры. Но упрекать команды за игру на удержание счета бессмысленно, так как их тактика определяется самой системой начисления очков. Она же подталкивает тренеров и игроков к делению игр на «нужные» и «ненужные»: какой, скажем, смысл бороться в хоккее против ЦСКА, если очков все равно не получишь, а силы надо беречь для следующей встречи? Этот принцип также глубоко укоренился в спортивной практике.

С моральной точки зрения сознательный отказ от борьбы порочен, но... бытие определяет сознание. А бытие таково, что, сэкономив в одном или нескольких матчах силы, команда тем не менее может выглядеть в турнирной таблице вполне благополучно.

Соотношение сил, а не соотношение очков ● Игра до гола ● Запрограммированный отказ от борьбы ● Рейтинг — не только в шахматах Математика против волюнтаризма ● Футбол в качестве образца ● Чья игра привлекательнее?

Сама система оценки толкает на создание, например, «выездной модели». Отсюда и вывод: традиционное начисление очков противоречит высшим спортивным принципам. По сути дела, это спортивная уравниловка.

К счастью, решение, во всяком случае в принципе, найдено, и используется в спорте на протяжении полутора десятков лет. Это рейтинг. Сейчас он широко используется в шахматах.

Прямое использование шахматного рейтинга в футболе, хоккее и других играх не решает всех задач, да и сталкивается с определенными трудностями. Однако важна сама идея рейтинга.

Что значит определить соотношение сил соперников в футболе или хоккее? Здесь нет физической величины, которую можно было бы измерить. Одна победа — даже с крупным счетом — еще мало о чем говорит. Рейтинг же переводит разговор о соотношении сил на язык вероятностей. Говоря например, что команда «А» вдвое сильнее команды «Б», мы подразумеваем, что из серии, например, в девять матчей команда «А» выиграет шесть. Рейтинг и есть количественное выражение силы команды. Соотношение рейтингов определяет вероятность победы той или другой команды. Построение математической модели определения рейтингов может быть предельно простым.

Принимаются два предположения. Во-первых, считается, что рейтинг команды по результату турнира равен среднеарифметическому от рейтингов, показанных данной командой во всех ее матчах:

где $P_А$ — рейтинг команды «А». $P_{АБ}$ — рейтинг команды «А» по результату ее встречи с командой «Б», $P_{АВ}$ — с командой «В» и т. д., П. — число матчей.

Во-вторых, считается, что рейтинг команды по результату одной встречи равен доле от суммы рейтингов встречающихся команд. Величина доли названа «коэффициентом успеха» и определяется счетом встречи. На языке формул это выглядит следующим образом:

где $К_{АБ}$— коэффициент успеха команды «А» во встрече с командой «Б».

Вот, собственно, и вся математика. Значения коэффициентов успеха в принципе можно определить из нескольких математических моделей.

Справедливость той или иной модели определяется практикой: совпадением прогнозов результатов матчей с реальными результатами. Достоверность прогнозов предстоит проверить на матчах будущих чемпионов. Но здесь есть одна особенность. Система рейтингов принципиально не воспринимает никаких волюнтаристских решений типа ограничения, скажем, количества ничьих. С другой стороны, рейтинги являются наиболее естественным и сильным средством борьбы со многими антиспортивными явлениями. В том числе и с договорными ничьими, против которых и было направлено упомянутое ограничение.

ПОСЛЕСЛОВИЕ В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА

Для того чтобы показать влияние фактора «счета» и влияние фактора «соотношения сил», к официальным итоговым таблицам чемпионата страны по футболу в высшей и первой лигах 1986 г. добавлено по три колонки. В колонке «КУ» даны суммы «коэффициентов успеха» по всем матчам. Это позволяет оценить силы команд с учетом «фактора счета». Как видно из таблиц, коэффициенты успеха более «мягко» оценивают команды, поскольку в большинстве случаев побежденному присуждается какая-то доля разыгрываемых очков,

тогда как в традиционной системе победитель набирает все очки. В колонке «Р» даны результаты расчетов рейтинга по изложенной выше методике, но с использованием традиционного принципа — победитель получает все разыгрываемые во встрече очки. Таким образом, значимость победы определяется силой соперника — чем сильней соперник, тем больше очков получает победитель. Из таблиц видно, что рейтинг более «жестко» по сравнению с традиционной системой оценивает силу команд. Это происходит потому, что аутсайдеры, как правило, добиваются побед над аутсайдерами, и, следовательно, их победы оцениваются ниже, чем победы над лидерами. Наконец, в третьей колонке — «Р(КУ)» приведены результаты расчета рейтинга с учетом «коэффициентов успеха». Интересно отметить, что хотя рейтинг не является аналогом набранных очков, его величины с точностью до коэффициента 100 близки набранным очкам.

Насколько рейтинг лучше или хуже оценивает соотношение сил команд (по итогу чемпионата) по сравнению с традиционной системой судить специалистам. В заключение следует лишь подчеркнуть, что проведенные расчеты не подвергают сомнению справедливость распределения мест в чемпионате, поскольку правила определения победителей были известны всем заранее.

ВЫСШАЯ ЛИГА

	В	Н	П	М	О	КУ	Р	Р(КУ)
1. «Динамо» К	14	11	5	53—33	39	3774	5168	4768(1)
2. «Динамо» М	14	11	5	46—26	38	3707	4902	4420(3)
3. «Спартак»	14	9	7	52—21	37	3784	4384	4736(2)
4. «Зенит»	12	9	9	44—36	33	3292	3384	3342(4)
5. «Динамо» Тб	12	9	9	36—36	33	3174	3452	3264(5)
6. «Шахтер»	11	9	10	40—38	31	3056	3034	2968(7)
7. «Кайрат»	11	8	11	33—39	30	2885	2944	2724(10)
8. «Жальгирис»	11	8	11	32—37	30	2894	2912	2732(9)
9. «Торпедо» М	10	11	9	31—28	30	3094	2964	3000(6)
10. «Динамо» Мн	10	8	12	37—40	28	2954	2682	2946(8)
11. «Днепр»	8	12	10	41—41	28	2887	2356	2588(12)
12. «Металлист»	9	9	12	21—25	27	2787	2376	2552(13)
13. «Нефтчи»	8	12	10	33—38	26	2829	2546	2602(11)
14. «Арарат»	8	10	12	27—44	26	2557	2062	2070(14)
15. «Черноморец»	8	7	15	29—37	23	2496	1700	2002(15)
16. «Торпедо» Кт	5	7	18	24—60	17	1820	1114	1268(16)

ПЕРВАЯ ЛИГА

	В	Н	П	М	О	КУ	Р	Р(КУ)
1. ЦСКА	29	9	11	63—35	61	5726	8332	7078(2)
2. «Гурия»	28	5	13	90—66	61	5472	7940	6108(4)
3. «Даугава»	24	14	8	82—46	60	5996	8234	7976(1)
4. СКА «Карпаты»	22	10	14	69—52	54	5469	5814	6080(5)
5. «Памир»	21	13	12	76—48	54	4916	6202	6266(3)
6. «Локомотив»	21	11	14	63—48	53	5264	6150	5996(6)
7. «Ростсельмаш»	21	10	15	86—69	52	5047	5440	5266(8)
8. «Ротор»	22	7	17	69—56	51	5056	5594	5448(7)
9. «Колос»	20	11	15	48—45	51	4916	5192	4972(10)
10. «Факел»	20	8	18	56—44	48	4418	4400	5078(9)
11. «Динамо» Бт	20	8	18	50—59	48	4619	4540	4348(13)
12. «Металлург»	17	11	18	59—54	45	4652	3998	4388(12)
13. «Кузбасс»	16	13	17	63—61	44	4423	4114	4046(15)
14. «Шинник»	16	14	16	41—45	44	4534	4766	4332(14)
15. СКА Р	16	11	19	54—51	43	4569	3620	3976(16)
16. «Спартак»	15	12	19	58—66	42	4208	3580	3702(17)
17. «Пахтакор»	15	10	21	55—73	40	4155	3162	3554(20)
18. «Динамо» Ст	14	15	17	66—58	40	4607	3854	4500(11)
19. «Котайк»	14	13	19	46—54	40	4126	3420	3646(18)
20. «Кубань»	14	14	18	41—48	40	4223	3284	3568(19)
21. СКА Хб	12	12	22	49—61	36	3945	2794	3304(21)
22. «Искра»	11	13	22	30—60	34	3465	2672	2660(22)
23. «Атлантас»	9	11	26	40—75	29	3340	1964	2506(23)
24. «Нистру»	6	9	31	31—101	21	2292	1114	1338(24)

ЖДЕМ «ОБРАТНОЙ СВЯЗИ»

Каких только вариантов семерки лучших команд чемпионата страны не предлагали читатели журнала, откликнувшиеся на предложенный нами конкурс.

Надо сказать, условия конкурса оказались непосильными для его участников. Ни одному из них не удалось расположить команды так, как они встали в итоговой таблице первенства. И не удивительно, ибо после 1 августа — даты присылки ответов — события в турнире проходили таким образом, что были опровергнуты многие прогнозы. Ряд участников конкурса «подвели» не попавшие в семерку лучших «Днепр», минское «Динамо», московское «Торпедо». В то же время трудно было предположить, что довольно высокое место — седьмое — займет «Кайрат».

Победителей, к сожалению, не оказалось, но мы благодарим всех участников конкурса и отмечаем читателей, чьи ответы наиболее близки к правильному. Это — В. Еремеев из города Усинска Коми АССР, К. Биейкис из Клайпеды, А. Халиуллин из Нефтекамска, Н. Кузнецов (Наро-Фоминск), А. Корчемной из города Сегежа, В. Охримчук из села Песчаница Житомирской области, Л. Зубель из Донецка, Н. Любавин из Кокчетава, М. Асанов из Андижанской области, А. Лапин из Барнаула.

Прислали читатели свои ответы и на просьбу редакции назвать фамилии лучших, по их мнению, четырех футболистов по линиям. В ответах названы 38 игроков. В результате подсчета оказалось, что читатели журнала «Спортивные игры» по итогам сезона 1986 года считают лучшими футболистами вратаря московского «Спартака» Рината Дасаева, защитника Олега Кузнецова из киевского «Динамо», полузащитника Александра Заварова («Динамо», Киев) и нападающего киевского «Динамо» Игоря Беланова.

Конкурсы и участие в них дело, конечно, хорошее, но мы надеемся, что в этом году произойдет расширение и углубление «обратной связи» — связи читателей с редакцией. Мы ждем от вас писем, в которых вы бы рассказывали о том, как ведется спортивная работа там, где вы живете, учитесь и трудитесь. Ждем от вас также предложений, тем, по которым в журнале могли бы выступить авторитетные тренеры, спортсмены, журналисты. Напишите, с кем бы вы хотели встретиться на страницах журнала.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО МАКСИМАЛИЗМУ

Интересно копаться в толковых словарях. Возьмешь обыденное слово, посмотришь, как объясняют его языковеды, и словно на бескрайнюю дорогу вступил. От одного слова — к другому, от него — к третьему, и так все дальше и дальше, открывая для себя все новые и новые понятия, явления, приметы жизни. Давайте, читатель, любитель спорта, попробуем вместе отправиться в увлекательный путь, ну, скажем, от знакомых нам с детских лет слов «учитель», «тренер».

Учитель. У Даля это «наставник, преподаватель, профессор, обучатель». Слова «тренер» у Даля нет. Немногим более 100 лет назад не было у нас самого такого понятия, иначе, конечно же, выдающийся знаток живого великорусского языка его бы не пропустил.

У Ожегова учитель — это «лицо, которое обучает чему-нибудь«. А тренер? «Специалист по тренировке кого-нибудь». И для примера в скобках указано «т. футбольной команды». Тренировать же — это значит: «упражняясь, приучать к чему-нибудь». «Обучаясь, упражнять в каком-нибудь деле (т. футболистов)».

Сложно? Не очень, хотя есть над чем призадуматься. А «учитель-тренер?» В наши дни есть ведь и такая специальность. Что же, познакомимся со специалистом этой непростой профессии, посмотрим, что и как он делает. И, не отрываясь от толкового словаря, обратимся к «т. футбольной команды».

...Ярославу Григорьевичу Луцишину, учителю-тренеру львовской областной школы-интерната спортивного профиля, 37 лет. Еще в детские годы он увлекся футболом, и неплохо играл. Был полузащитником львовского СКА. В одном из матчей (он и сейчас его помнит до мельчайших подробностей) получил травму, и отсюда пошли все беды, особенно горестные, когда тебе 16 лет. И на выпускной вечер в свою родную школу не попал, и товарищи по команде с окончанием десятилетки не поздравили...

После выздоровления Ярославу места в команде уже не нашлось. «И сломался я, — говорит Луцишин сегодня, и на его открытое, доброе лицо набегает грусть. — Очень обидно было».

По-разному воспринимают обиду люди. Одни становятся черствыми, холодными эгоистами. Другие по-прежнему свято верят в торжество справедливости и с еще большей убежденностью служат разумному, доброму, вечному.

«Буду учителем!» — решил Ярослав Луцишин. Поступил в институт физической культуры, успешно окончил его и стал тем, кем и хотел. Вскоре его направили работать в ГДР, в школу, где учатся дети советских специалистов.

Определение по Далю •
Через тернии... •
Не только талант •
Издержки официальной методики •
О них еще услышим! •

Первую половину дня Ярослав Григорьевич занимался физическим воспитанием детей. Вторую, уже под вечер, Ярослав Луцишин, «упражняясь, приучал себя...» Нет, не к чему-нибудь вообще: к хорошей игре в футбол. К добросовестному отношению к делу. А поучительных примеров было предостаточно.

Во многих командах ГДР разрешено играть иностранным спортсменам. До трех человек. В футбольном коллективе «Моторэберсвальде», членом которого стал Луцишин, он научился у немецких друзей их скрупулезной точности в исполнении любого тренерского задания, последовательному внедрению в тренировки тех или иных упражнений. В команде пользовались методикой, во многом разработанной советскими специалистами. Но немецкие товарищи творчески развили ее, разобрали, что называется, по косточкам, разложили по полочкам.

Команда «Моторэберсвальде» стала для Луцишина прекрасной школой интернационализма, высокой общечеловеческой культуры, профессионального мастерства.

Вернувшись во Львов, в город, где родился и вырос, Ярослав Григорьевич стал работать тренером в школе-интернате спортивного профиля.

Что это за школа? Коротко так: в послевоенные годы был сиротский приют. В начале 70-х сюда пришли новые люди. При этом — некоторые из его бывших питомцев, но уже учителями. Среди преподавателей литературы, математики, физики, истории и других общеобразовательных дисциплин были и дипломированные специалисты по вольной борьбе, водному поло, плаванию, горным лыжам, пулевой стрельбе, спортивной гимнастике, санному спорту. Самым большим отделением было легкоатлетическое, но и футбольное оказалось не маленьким — 60 ребят. Футболу учатся в 7—10-х классах. Приняв семиклассников, два преподавателя ведут их до выпуска. Затем — новый цикл.

И так — четыре года с одними и теми же ребятами, взрослеющими на глазах. Сначала — робкие новички. Затем...

— Кем они станут? Кем выйдут из стен школы? — этот вопрос задаю я Луцишину в начале беседы. — Ведь можно предположить, что не получается из того или иного мальчика футболист...

— Предположить можно. Допустить нельзя! — следует категоричный ответ. — Не того отобрал, не тому и не так учил... На любой работе халтура недопустима, в работе с детьми — тем более.

— Из чего складывается ваша работа?

— Прежде всего — воспитание высоких морально-волевых качеств. Целеустремленность в достижении цели. Развитие таланта, работоспособность.

— У всех есть подобный талант?

— У здорового ребенка — врожденный. Посмотрите на малыша. Дай его энергию взрослому — горы свернет. Вот эту энергию и нужно направлять в нужное русло. И это уже от нас, учителей, зависит. Как построить урок? Как провести тренировку?

Стены методического кабинета, в котором ведем мы свой разговор, сплошь увешаны графиками. Расписано каждое занятие на год.

— Точно соблюдается график?

— Абсолютно. Если по какой-то причине урок пропущен, то он обязательно будет повторен. Уже с повышенной нагрузкой, чтобы вновь войти в запланированный ритм.

— Луцишин точен, как часы, — сказала мне дежурная по корпусу Бронислава Иосифовна Лебедева, когда несколько раньше, чем мы договорились, я приехал в интернат. — Я здесь со дня основания работаю, была еще ночной няней в сиротском доме, и заете, таких людей не часто

встречала. А ведь молодой человек, и жена у него молодая, она врач, и сынок маленький. Вот и думаю: мог бы иной раз... Ну как это сказать?.. А он — нет! Будь то раннее утро или поздний вечер. И его ребят сразу узнаешь. Входят в помещение — дверью не хлопнут. Аккуратно притворят. Воспитанные мальчики.

И «тетя Броня», как ласково зовут ее ребята, еще долго нахваливала мне юных футболистов и их учителей.

В паре с Луцишиным работает Лев Рудольфович Броварский, человек немногословный, сдержанный. Помоему, даже суховатый. Это имя, очевидно, знакомо любителям футбола. 13 сезонов отыграл он в «Карпатах», был капитаном команды, выигравшей в 1969 году Кубок СССР.

Вместе они составляют прекрасный творческий союз, твердо придерживающийся принципа: когда трудно ребятам, они должны быть впереди. И уж тут тоже никаких осечек. Работы по уборке школьного двора — тренеры первыми берутся за метлы и лопаты: подошел час тренировки, а на дворе осенняя стужа, хлещет дождь со снегом, до костей пронизывает студеный ветер — тренеры, заменив шерстяные костюмы на футболки и трусы, первыми выбегают на покрытое лужами, размытое поле. И у ребят распрямляются плечи, веселой гурьбой они обгоняют наставников. Вот, дескать, мы какие! Нам на этот дождичек — тьфу!

И так — во всем. В течение всех четырех лет. День в день.

Такова, я бы сказал, моральная сторона дела. А его спортивно-техническая?

— По каким методическим материалам ведется работа?

— Доисторическим! — раздраженно отвечает Луцишин. — Вот, — посмотрите, — он протягивает мне тоненькую брошюрку: «Программа для отделений футбола общеобразовательных школ-интернатов спортивного профиля». Тираж 250 экземпляров, отпечатанных на ротапринте еще в 1976 году.

— Это последнее слово науки. Но повторяет то, что было известно еще в 1966-м. А может быть, и раньше. Специально не изучал, времени нет, но говорят, что на кафедрах футбола инфизкультов десятки диссертаций готовятся. Где они? О чем? Для кого? К нам, практикам, информация о них не доходит.

Луцишин — горячий человек, максималист. Но в данном случае он, пожалуй, не преувеличивает. Мне самому приходилось видеть научный трактат «Удар по неподвижно лежащему мячу внутренней стороной правой стопы». («Щечкой», — скажет любой мальчишка. Вот только не очень ясно: что такое «неподвижно лежащий»? Закопали, что ли?) Кому нужно сие? Что толку в обилии других наукообразных материалов? Ведь налицо непреложный факт: методически четких разработок, по которым должны работать тренеры, детские тренеры, — нет.

— Чем же вы пользуетесь?

— Всем, что удается достать. Интересная литература есть в Венгрии, Чехословакии, ГДР. Собираем, переводим. Недавно в Киеве вышла брошюра Анатолия Зеленцова и Валерия Лобановского «Моделирование тренировки футболистов». 3000 экземпляров. С трудом, но достали. Мы с Броварским имеем все о Лобановском. Вернее, о киевском «Динамо». И все собираем о Бескове, о «Спартаке». Два стиля этих команд — тонкая, расчетливая, хитрая игра спартаковцев и функциональные возможности, групповое взаимодействие, неожиданность контратак динамовцев — эталон для нас. Эти два тренера...

Глядя на него, думаю: поставь Луцишина с Броварским перед экраном, направь на них яркий пучок света, и на белом фоне четко обозначатся большие тени еще двух тренеров — Анатолия Владимировича Тарасова и Аркадия Ивановича Чернышева. Так представилось мне, а после этого уже вроде бы и не о чем было спрашивать. До конца прояснилось, как работают эти люди, чем руководствуются, живут и дышат. В добром окружении всего коллектива школы.

Просто не имею возможности называть здесь всех людей, от нянечки тети Брони до директора Андриана Дмитриевича Конюха. Нельзя же писать поименными списками! Но итог работы коллектива нельзя не подчеркнуть. Мастеров спорта международного класса подготовлено 6, мастеров спорта — 100, кандидатов в мастера — 121, чемпионов мира — 3, Европы — 6, СССР — 26. Это по всем видам спорта, культивируемым в школе. Хорошо знакомы болельщикам имена Андрея Баля, Василия Раца, Владимира Татарчука. Они — выпускники школы. А сегодня четверо ее воспитанников являются кандидатами в сборную юношескую команду СССР. Надо полагать, мы еще не раз услышим их имена.

Отработка комбинации при штрафном ударе. Слева — Ярослав Луцишин, справа — Лев Броварский

Владимир ПАШИНИН

Львов — Москва

НЕ ПОРА ЛИ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СТАНДАРТА?

ВИКТОР ПРАВДИН,
член президиума
Федерации волейбола СССР,
Олег ЧЕХОВ,
заслуженный тренер СССР

Фото Юрия Соколова

Долгие годы мужская сборная СССР по волейболу не знала поражений в официальных турнирах — чемпионатах Европы, мира, Олимпийских играх. И вот в Париже уступила американцам в решающем матче на чемпионате мира-86. Как расценить неудачу? Что это: досадная случайность (ведь от поражений в спорте никто не застрахован) или закономерное отражение объективного соотношения сил?

Боимся, что поражение не изолированный эпизод, о котором следовало бы забыть поскорее. Последующий неуспех в турнире на Кубок Японии (вновь поражение от американцев — 12:7, 12:6, 12:3) обостряет проблему. Тем более если мы учтем слабые выступления в международных состязаниях и других отрядов советского волейбола.

Вспомним, что на женском чемпионате мира прошлого года в Чехословакии наши волейболистки остались шестыми, пропустив вперед сборные КНР, Кубы, Перу, ГДР и Бразилии. Молодежная сборная девушек на своем чемпионате мира в Мексике в 1981 году была девятой, а в Италии в 1985 году — шестой. Чемпионат Европы 1986 года принес нашим юниорам пятое место. Этот печальный перечень можно дополнить неудачами наших мужской и женской команд на Кубке мира, студентов — на Универсиаде...

Отдельные победы наших спортсменов — юниоров на чемпионате мира-85, юниорок на чемпионате Европы-86, первых сборных СССР на чемпионатах Европы-85 — стали уже восприниматься именно как отдельные удачи, а не как уверенные шаги в твердой поступи прежде лучшего в мире советского волейбола.

САМОБЫТНОСТЬ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

История нашего волейбола богата на таланты. В 50-е годы на площадках блистали неповторимые Владимир Щагин, Алексей Якушев, Михаил Пименов, Константин Рева, Владимир Ульянов — все они, резко отличаясь друг от друга, играли ярко, оригинально, эффективно, каждый в своей собственной манере, с коронными

ударами. Сейчас же большинство волейболистов оказались загнанными в рамки узкой специализации.

Сама по себе специализация, или распределение функций между игроками, — тенденция прогрессивная. Но ведь любую идею можно довести до абсурда. Скажем, уделом игрока ЦСКА и сборной СССР Юрия Панченко стало только нападение из четвертой зоны с высоких передач. Из-за тактических ограничений он не может раскрыться как разносторонний бомбардир, проявить свои творческие игровые способности. И это при его, можно считать, феноменальных физических данных...

В чем проявлялась самобытность наших прежних корифеев? Прежде всего — в импровизации на площадке. Восхищение вызывали их неожиданные тактические решения, остроумные ходы. Атакующий волейболист по ходу комбинации сам варьировал свое взаимодействие с партнером — мимолетным взглядом, скупым жестом давал разводящему понять, куда ожидает передачу. Рванется то в одну сторону, то в другую, выпрыгнет то поближе к пасующему, то подальше от него, чтобы пробить с паса, как мы говорим, «на столба». Соперникам никак не удавалось приспособиться к нестандартной игре атакующих, умевших в последний момент движением кисти придать мячу иную скорость или направление, нежели блокирующие ожидали, судя по подготовке к удару.

Спору нет, за десятилетия неизмеримо возросли физические кондиции лучших советских бомбардиров, усилилась мощь их нападающих ударов. А какие перемены произошли в тактике?

Казалось бы, даже смешно поставить вопрос так: что лучше, творческая или шаблонная манера игры? Но ответ, к сожалению, получается неожиданным. На практике многие наши тренеры отказались от риска импровизации и предпочли более, как им казалось, надежную игру по жестким тактическим схемам. И стали соответственно строить тренировки — с направленностью на закрепление этих схем, на совершенствование в основном сильнейшей стороны каждого спортсмена.

Конечно, тут есть свой резон: при четком разграничении игровых функций чаще используются лучшие достоинства каждого волейболиста. Но при этом как-то выпадает из поля зрения тот факт, что вся тактическая подготовка сводится не к развитию творческих возможностей волейболистов, а скорее к ограничению их импровизации, к наигрыванию заранее подготовленных комбинаций. Которых, кстати, в волейболе с его не более чем двухходовым розыгрышем мяча в принципе не может быть очень много. А уж если еще и каждый игрок привыкнет нападать в одной и той же зоне с определенных передач и будет бить в одном направлении, то для вариативности атак просто не останется шансов.

Внешне подобная тактика выглядит, так сказать, благопристойно: мы, мол, играем в комбинационный волейбол. Но ведь игроки-то не приучены к импровизации, а потому и не в состоянии разнообразить атаки при завершении комбинаций.

Иное направление в тактике избрали многие зарубежные сборные. Даже, к примеру, французская команда, не снискавшая пока себе лавров на чемпионатах мира, играет куда интереснее нашей. Вспомните хотя бы турнир Игр доброй воли, свидетелями которому были многие советские любители волейбола. Все трое французских нападающих шли в третью зону, но играли в ней настолько разнообразно, так неожиданно для блокирующих получали мяч для удара, что никому не удавалось ставить надежный заслон в середине сетки и отражать эти атаки. Именно отказ от стандарта приносил французам успех.

Лучшие команды уже переключились на рельсы, можно считать, тотального волейбола. Само понятие тотальности хорошо знакомо, скажем, любителям футбола, суть его — в умении каждого игрока исполнять любую функцию, какая требуется, исходя из игровой обстановки. У волейболистов это выражается прежде всего в умении нападающих обороняться в глубине площадки — принимать мяч в поле, а то и за его пределами.

Нельзя не согласиться с утверждением выступавшего в «Советском спорте» заслуженного мастера спорта Владимира Щагина: сборная СССР проиграла американцам вовсе не потому, что наши волейболисты стали исполнять хуже то, что прежде делали отлично. Дело в другом: мы не подготовили ничего нового, играли по давно отрепетированным и известным сопернику схемам. Даже в победном московском матче на Играх доброй воли наша команда не озадачила американцев особой новизной. Загадкой для них явился лишь Валерий Лосев — относительно невысокий связующий, часто атаковавший сам с удобных первых пасов. А на чемпионате мира в Париже сложных тактических задач американцам во встрече с нами решать и вовсе не пришлось: манеру атак всех наших бомбардиров они давно изучили. Лосева нейтрализовали, а как играть против остальных — давно знали.

Сами же американцы в финальном матче сыграли против нас творчески. Они подготовили несколько новых взаимодействий с остроумными перемещениями игроков передней линии. Их нападающие выполняли удары с неожиданных для нас точек. Те же самые игроки, что приезжали на турнир в Москву, в Париже стали атаковать по-другому, и наши волейболисты не успели приспособиться к сопернику. Ждали от американцев завершения той или иной комбинации определенным игроком, скажем, в середине сетки, а тот внезапно атаковал с края.

На наш взгляд, американцам легче было провести тактическую перестройку, чем игрокам сборной СССР. У соперников более основательная для этого база — шире арсенал двигательных умений и навыков. Поэтому они быстро осваивали новшества и научились атаковать, кроме своих привычных мест, и с других пунктов.

Их атлетические кондиции включают в себя не только силу и выносливость, но и подвижность, прыгучесть, просто-таки акробатическую ловкость, особенно важную для высокорослых. А мы не используем свое же богатство — рекомендации олимпийского чемпиона по гимнастике М. Перельмана, изложенные им в книге «Акробатическая подготовка волейболиста».

КЛАСС И РОСТ

Немало уже лет у нас идет погоня за высокорослыми игроками. Тут мы добились наибольших успехов в мире и в мужском, и в женском волейболе. Возражений как будто быть не может: действительно гигантам легче и проводить мощные нападающие удары и высоким блоком отражать атаки соперников. Именно эти два игровых компонента — нападение и блокирование — мы расценивали как решающие и стали уповать в матчах в основном на них. И до поры до времени такая направленность приносила успех...

Но давайте поставим вопрос поиному: до каких пределов можно поднимать средний рост игроков без снижения класса их игры? Ведь всем хорошо известно, что гиганты уступают менее рослым спортсменам в подвижности, ловкости, быстроте и точности движений — во многих так необходимых волейболисту качествах. Выигрывая в росте, мы проигрываем в техничности, мобильности, скорости. Не говоря уже об импровизационных возможностях спортсменов. Ведь игровое творчество зиждется на разностороннем атлетизме и многообразии, тонкости, вариативности умений и навыков.

Видимо, наступил такой период, когда тенденции к повышению, с одной стороны, класса, а с другой — роста игроков вступили в противоречие. Мощь прямолинейного нападения плюс надежность высокого блокирования перестали перевешивать сумму остальных игровых достоинств. А в развитии этих самых остальных игровых достоинств мы заметно отстали от лучших зарубежных команд.

Жизнь доказала, что сила пасует перед сообразительностью. Мощнейший удар бомбардира совсем не обязательно приведет к цели. Тогда как точная, пусть даже не очень сильная, атака, нацеленная в уязвимое место площадки, надежно гарантирует успех. А об игре на задней линии и спорить нечего — тут слишком высокий рост волейболиста скорее помеха, чем достоинство.

Ставка на мощь нападения и крепость блока сыграли злую шутку с нашим волейболом. За последние

10—15 лет советские команды намного отстали от зарубежных в искусстве игры в глубине площадки. И самое неприятное, вероятно, то, что с большого волейбола стали брать пример детские коллективы. Они тоже отодвинули на задний план воспитание умелых защитников. Теперь мы пожинаем горькие плоды своей недальновидности.

ПРИЕМ МЯЧА

Нам известно, что американцы привлекли опытных биомехаников к специальным исследованиям в надежде досконально разобраться: от чего зависит правильность приема мяча? И пришли к выводу: главное — работа ног, быстрота перемещений игрока. Если мы теперь посмотрим на волейболистов американской сборной, принимающих сзади мячи, то увидим: это быстрые, подвижные, ловкие спортсмены. Они вдвоем перекрывают все поле. А если в каком-либо матче не справляются с задачей, то на помощь им выходит третий такой же ловкий волейболист. Решая эту проблему, американцы вовсе не стремятся во что бы то ни стало сохранить высокий средний рост игроков. Нет, они исходят из важнейшей задачи — обеспечить хороший прием мяча. Потому-то они и добились тут лучших результатов, чем мы. Они не забывали, что без хорошего приема нет результативной атаки.

Издавна волейболисты называют тех, кто играет на приеме, «малышами». Так вот, американские «малыши» все ростом под 190 сантиметров. Они успевают не только принимать мячи, но и участвовать как в блокировании, так и в нападении. Благодаря высокой подвижности, акробатической ловкости они усложняли и разнообразили комбинации, в их ходе перемещались порою через всю площадку по диагонали. А если доводилось выполнять пас партнеру для атакующего удара, то и в этом «малыши» умело подыгрывали нападающим.

Наше отставание в приеме мяча ни для кого не секрет. Как догнать ушедших вперед? Если ограничиться обсуждением проблемы, дело не сдвинется с места. Нужно решать вопрос практически: отдавать предпочтение волейболистам с хорошей общей игрой, а не просто высокорослым. Сколько ни учи гиганта в защите бросаться за трудным мячом — серьезного успеха не добьешься.

Острота проблемы усугубляется тем, что лучших своих защитников, каковыми являются «малыши»-связующие, мы нацеливаем только на обслуживание высокорослых бомбардиров. Совершенно изъяли разводящих из игры в обороне на задней линии. Они освобождены от приема подачи. В глубине площадки занимают пассивные позиции — готовятся выбежать к сетке и организовать контратаку. А ведь прежде в нашем волейболе господствовала иная традиция: разводящий, выполнив передачу, тут же искал свое место в рядах обороняющихся на задней линии. Короче говоря, и в этом компоненте волейбола — в приеме мяча — узкая специализация игроков ныне приносит больше вреда, чем пользы.

РЕЗЕРВЫ

Пожалуй, корень всех наших бед — отставание в атлетизме. Закономерности тут ясны. Если ты отменно подготовлен в двигательном плане, то все твои движения будут точны. Это гарантирует от ошибок при самых сложных технических приемах. Это помогает осуществлять наиболее острые тактические взаимодействия. Только при этом условии ты сможешь поднять с площадки почти «мертвый» мяч. Твои импровизационные способности получат полный простор, и ты сумеешь быстро перестроить игру в атаке или обороне, когда потребуется переломить ход матча. Однако пока у нас до желаемого — «дистанция огромного размера».

Самое печальное то, что не видно ясного пути для быстрого возвращения наших сборных (и мужской, и тем более женской) на прежние позиции лидеров мирового волейбола. Большинство нынешних игроков национальных команд далеки от идеальных двигательных кондиций. Поэтому бесполезно надеяться на качественный скачок ведущих спортсменов в повышении технического потенциала.

Не внушает радужных надежд и ближайший резерв. Из молодежной сборной СССР, недавно выигравшей чемпионат Европы, тренер Валерий Клигер ни одну из юниорок не решился рекомендовать в первую команду страны. Еще хуже дела у юношей. Из тех, кто выступал на турнире «Дружба» (игроки 17—18 лет), а также в молодежной сборной СССР, никто даже близко не подошел к тем меркам, по которым отбирают в национальную мужскую команду. В этом убеждены и тренеры резервных команд, и все, кто видел в деле нашу молодежь, в том числе и авторы данной статьи.

Перефразируя поговорку хоккеистов Канады о значимости вратаря на волейбольный лад, можем сказать, что связующий — половина команды. Так вот именно в этом амплуа у нас наиболее зияющие прорехи. И немного надежд на полноценное пополнение. Каким видится современный связующий?

Вспомните диспетчеров сильнейших на сегодня команд мира — женской китайской и мужской американской. Они не впечатляют высотой роста, хотя и не самые низкие в своих коллективах. Выделяются же они среди партнеров многими редкими качествами: умением видеть площадку, быстротой и остротой тактического мышления, выдержкой, способностью держать в руках нити игры, подсказывать партнерам верные решения, руководить ими. Связующие высокого класса — спортсмены волевые, с трезвой головой, не теряющиеся в тяжелой ситуации. Сопоставить с ними мы можем лишь одного своего волейболиста — Вячеслава Зайцева, которому уже перевалило за тридцать.

Как же нам решить жгучую проблему — нехватку хороших связующих игроков?

Начинать нужно со спортшкол. Прежде всего — отказаться от слепого копирования команд мастеров. Просто смешно стремиться к сложным тактическим комбинациям, когда подростки не в ладах с элементарными приемами техники. Ну зачем детскому коллективу играть по системе 5—1 (то есть с одним связующим)? Ведь так в амплуа дирижера побывают только один-два воспитанника. А остальных не проверишь. Не исключено — упустишь талант...

Желательно через роль диспетчера команды пропустить всех подростков. Пусть даже многие из них высоки ростом и, может быть, кажутся рожденными для роли бомбардиров. А пока, к сожалению, на место связующего определяют в основном самых маленьких, кому трудно надеяться на успехи в нападении.

Между тем нам известно немало примеров удачной игры высоких ростом пасующих, переведенных «на связку» из нападения. В детских и молодежных командах спортшкол подчас играют такие нападающие, кто по своим возможностям наверняка не подойдет команде мастеров. Вот среди таких спортсменов и нужно искать будущего диспетчера, а заодно и открыть ему перспективу попасть в большой волейбол. Пусть даже пока паренек или девчушка не очень смотрятся, не особенно мягкие, пластичные в движениях — не то что, скажем, Вячеслав Зайцев. Но если в них чувствуется твердость характера, если у них светлая голова и приемлемая техника пасов, то успех вполне возможен. Доказательством может служить спортивный путь знаменитой связующей московского «Динамо» и сборной СССР 60—70-х годов Людмилы Булдаковой, которая в интересах команды перешла на новое амплуа из нападающих. Немного позже такой же путь прошла и Татьяна Сарычева. Есть подобные примеры и в мужском волейболе.

Итак, сегодняшние проблемы ясны. А что видится в будущем?

Теперь нам как воздух нужна немедленная психологическая перестройка, нужна всем: и игрокам, и тренерам, и организаторам волейбола. Не изменив характер, содержание учебно-тренировочных занятий во всех звеньях, мы не добьемся ничего.

Для успеха на этом пути нам даже не надо «изобретать велосипед». Достаточно — повторим еще раз — обратиться к своим прежним, ныне изрядно забытым традициям: достигать совершенства на базе разностороннего, акробатического атлетизма.

ЦЕЛЬ И СРЕДСТВА

Михаил ЛУЦЕНКО,
заслуженный
тренер СССР

Нелегок был путь наших гандболисток к золотым медалям декабрьского чемпионата мира в Голландии. Ведь всего за год до этого турнира у нас случилась неудача: в декабре 85-го мы остались на пятом месте в чемпионате мира по группе В. Поражение было неожиданным, ибо до него мы долгие годы неизменно побеждали всех соперниц на всех соревнованиях. Но вот выбыла из команды Юлия Сафина, и атаки сборной СССР лишились своего острия, ибо вся тактика нападения была подчинена главной задаче — вывести лидера на завершающий бросок по воротам.

Пришлось перестраивать игру, менять состав команды, вводить в него молодежь, нацеливаясь не только на чемпионат мира, но и дальше — на Олимпиаду-88.

Анализ горького урока убедил: нашим гандболисткам не хватало бойцовских качеств. А именно эти качества решают дело на самых престижных состязаниях.

Тренеры пересмотрели свои взгляды на подготовку молодых. Поставили цель — дать им возможность поиграть побольше, получше проявить себя. И потом отобрать тех, кто выше по волевым достоинствам.

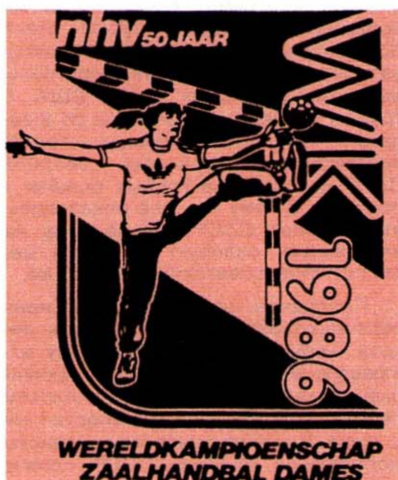
Кроме Тамилы Олексюк и Евгении Товстоган, прежде выступавших в сборной, но на площадке появлявшихся редко, проверку боем на турнирах в ЧССР, ГДР, Югославии, Болгарии, на Играх доброй воли в Москве выдержали новички Наталья Кирчик, Елена Немашкало, Ирина Малько. Тренерам стало ясно, кто чего стоит и на каком месте в команде способен хорошо сыграть. В общем, к осени 86-го у нас сложился сбалансированный боеспособный коллектив.

На матчах в Голландии основной состав выглядел так: Татьяна Шалимова (ее успешно подменяла в воротах Наталья Митрюк), Елена Немашкало, Наталья Цыганкова (получившую травму линейную заменила Ольга Семенова), Марина Базанова, Лариса Карлова, Зинаида Турчина и Наталья Кирчик.

Первые матчи в подгруппе оказались довольно тяжелыми, хотя соперниц — сборные Австрии и Польши — мы не считали очень уж опасными. Но в игре молодых явно проскальзывала нервозность. Понять новобранцев несложно. Ведь они, кроме всего прочего, боролись и за олимпийские путевки, а на них претендовали также сильные сборные Югославии, Венгрии и ГДР — с этими командами нам предстояли встречи еще до финала. Путевок же разыгрывалось только три.

Надо отдать должное мастерству старшего тренера Игоря Евдокимовича Турчина: он искусно варьировал заранее отрепетированные тактические схемы, так что каждая гандболистка, у которой не заладились дела, вскоре находила себя в игре. Вера в богатый потенциал молодого задора, сплавленного с опытом ветеранов — Турчиной и Карловой, — оказалась не напрасной. Наша команда, как правило, во вторых таймах, когда игроки успокаивались, добирала то, что, случалось, упускала в первых...

Особенно труден был старт в матче против югославской сборной. Соперницы воспользовались нашими ошибками в атаке — спешкой, потерями мяча при передачах, неточными бросками — и повели в счете. Но наши ветераны, проявив хладнокровие и бойцовский характер, переломили ход игры и спасли очко.

Уже много лет игры со сборной Венгрии складываются исключительно упорно и проходят в равной борьбе. Хотя по первому впечатлению все отдают предпочтение нашим гандболисткам — более мощным физически. Однако венгерки досконально нас изучили и искусно пользуются своими козырями — быстротой, подвижностью, техничностью, тактической гибкостью и пробивной силой игроков задней линии. В ходе матча они добились ощутимого перевеса в счете в 4 мяча. Мобилизовав все силы для самоотверженной игры в обороне, Базанова, Карлова, Турчина и Кирчик надежнее прикрыли центр — и мячи после дальних бросков венгерок стали все чаще попадать в руки блокирующих. С помощью быстрых прорывов нам удалось сравнять счет, а в последние 20 секунд и выйти вперед.

Полуфинальный матч со сборной ГДР все заранее рассматривали как решающий на турнире. К тому же его победитель получал путевку на Олимпиаду. Понятно, как тщательно велась подготовка к полуфиналу.

Мы показали гандболисткам видеозаписи матчей. Указали на типичные «свои ошибки»: потери мяча при быстрых прорывах, необоснованных бросках, при передачах и заступах в ходе позиционного нападения, на ошибки при подстраховке. И выявили слабости в обороне соперниц, наметили направления перспективных атак. Поставили задачу почаще выводить на бросок Наталью Кирчик. Девчата выполнили тактические наметки и уверенно победили.

В начале финального матча немало хлопот нам доставили внезапные опорные броски игроков задней линии сборной ЧССР. Тогда мы перестроили оборону и впервые на турнире применили вариант 5—1 (вместо прежних 6—0 и 4—2). Неожиданный тактический ход, видимо, смутил конкурентов. Да еще Ольга Семенова, выдвинувшись вперед, сыграла очень удачно, препятствуя дальним броскам гандболисток Чехословакии. Так чаша весов склонилась на нашу сторону.

Свою лепту в общекомандную победу внесла каждая из наших спортсменок. Но стоит, наверное, упомянуть и об индивидуальных достоинствах основных игроков. Кирчик стала лучшим бомбардиром чемпионата. В этом большая заслуга и ее партнеров, сумевших снабжать мячом лидера атак.

Немашкало и Базанова выделялись стремительным стартом при переходе к контратакам, своевременно убегали в отрыв и метко поражали ворота.

Карлова постоянно отвлекала на себя двух защитниц — так соперницы ее боялись. И все равно забрасывала.

Турчина — высококлассный дирижер команды, организатор комбинационных атак и зачинатель быстрых прорывов.

Шалимова за последнее время заметно усовершенствовала свою игру.

Чемпионат мира высветил и новые проблемы, которые нам предстоит решить.

На нынешнюю нашу молодежь выпадут основные нагрузки на Олимпиаде. Значит, надо и психически закаляться, и совершенствовать технику игры. Каждая гандболистка знает свои недочеты, и можно надеяться, что все игроки сборной сумеют повысить свое индивидуальное мастерство. Ну, а командная игра — это уже дело тренеров.

НОВОГОДНИЙ СМОТР РЕЗЕРВОВ

Ровно десять лет прошло с того дня, как в декабре 1976 года в Чехословакии начались матчи первого официального чемпионата мира среди молодежных команд (хоккеисты до 20 лет). И вот в последнем месяце 1986 года молодежные сборные вновь собрались в ЧССР — в словацких городах Нитра, Пьештяни, Тренчин и Топольчани.

Каждый тур приносил хоть бы один, а то и два результата, предугадать которые было невозможно. Уже во второй день турнира произошла уж если не сенсация, то, во всяком случае крупная неожиданность — американцы разгромили команду хозяев — 8:2. После крупного поражения чехословацкие хоккеисты в следующем туре буквально накинулись на сборную Канады и убедительно победили. После победы над сборной СССР, финны вчистую проиграли шведам — 0:5.

По-разному готовились команды к этому турниру. Старший тренер сборной США Дэйв Питерсон еще в конце августа собрал в тренировочном лагере в Лейк-Плэсиде 34 кандидата в команду. Ежедневные четырехчасовые занятия на льду позволили Питерсону по окончании сборов определить костяк команды, которая выступила в чемпионате. И лишь недостаток индивидуального мастерства игроков не позволил сборной США войти в тройку призеров.

Подготовка канадцев была сродни скорым сборам. Познакомились игроки... в аэропорту перед вылетом в Европу. Правда, старший тренер Барт Тэмплтон уже имел некоторый опыт в подобных международных соревнованиях — он однажды возглавлял канадскую сборную на молодежном чемпионате мира — здесь же, в Чехословакии, десять лет назад. Кстати, нынешняя сборная Страны кленового листа была самой молодой среди своих предшественниц — одиннадцати игрокам было по 17—18 лет.

Естественно, подготовка сильнейших европейских сборных, растянувшаяся на несколько лет, в принципе, должна была сыграть определяющую роль.

Кто, скажем, мог предположить, что так неудачно выступит чемпион мира — сборная СССР. Даже в стартовых матчах, с командами Польши и Швейцарии, советские игроки допускали немало ошибок, особенно в обороне. Так, к примеру, в матче с поляками при счете 3:0 две шайбы были пропущены буквально в мгновение ока — за восемь секунд. Когда же соперниками сборной СССР стали более сильные команды, те ошибок уже не прощали. Были проиграны матчи со сборными ЧССР, США, с трудом сведена вничью игра со шведами. На послематчевых пресс-конференциях тренеры сборной СССР сетовали на грубые ошибки в обороне. К тому же, мне показалось, что сборная СССР делала упор на атлетичную, силовую игру, что несвойственно советским хоккеистам.

Последнее обстоятельство меня несколько озадачило. Я привык видеть любую советскую команду играющую в комбинационный, техничный хоккей, с большим количеством передач и продуманными действиями в атаке. На чемпионате же хоккеисты молодежной сборной СССР словно забыли традиции советского хоккея, делая упор, в основном, на силу.

И хозяева чемпионата мало чем напоминали европейскую команду. В последнее время национальная сборная ЧССР резко переменила свой стиль игры, сбившись на канадскую, силовую манеру. Новые веяния коснулись и молодежной команды. Игроки явно отдавали предпочтение энергичным действиям, нежели исконно чехословацкой, тактически грамотной игре от обороны.

Скандинавы же хорошо использовали свое преимущество в технике. Правда, явно не повезло шведам. Они дважды уступали лишь одну шайбу в матче, причем во встрече с канадцами Бу Сванберг не реализовал штрафной бросок за секунду до финальной сирены. И тем не менее по ряду показателей шведы превзошли другие сборные: у них лучшая разность заброшенных и пропущенных шайб (+34), наименьшее число пропущенных шайб — 11. Идущие вслед за ними по этому показателю финны пропустили в два раза больше — 23.

Зато финны — что, пожалуй, самое главное — помимо игровых качеств проявили и твердость духа. По-фински это выражается словом «сису», которое звучало практически на каждой пресс-конференции.

В последнем туре хозяевам турнира требовалось сыграть вничью с финнами, чтобы впервые в истории завоевать золотые медали. Северянам же нужна была только победа. И по словам старшего тренера команды 30-летнего Ханну Йортикка «...мы не сомневались в нашей победе и верили в нее».

Выиграв решающий матч, финны впервые стали чемпионами мира. Правда, после окончания игры этот факт еще не был свершившимся, ибо оставались шансы у канадцев. Для этого им нужно было обыграть сборную СССР с разницей в пять шайб...

На 14-й минуте второго периода, когда канадцы вели в счете 4:2, началась драка с участием всех игроков обеих команд. Главный судья матча, норвежец Ханс-Ивар Реннинг и его помощники не сумели ликвидировать инцидент. Более того, они сами покинули площадку, а матч был прекращен.

Сборная СССР и Канады были дисквалифицированы, а результаты матчей с их участием засчитаны другим сборным. Решено, что дальнейшее разбирательство состоится во время чемпионата мира и Европы в Вене.

Помимо честолюбивых планов у молодежных сборных есть и главная задача — готовить игроков в национальные команды. Конечно, были и неплохие ребята, но говорить о том, что уже сейчас они могут претендовать на места в первой сборной, рановато. Говоря же о сборных Швеции и Финляндии, хочу отметить, что около двадцати скандинавов к началу турнира уже были «приписаны» к клубам НХЛ. И вполне возможно, что национальные сборные Швеции и Финляндии не смогут привлечь своих лучших юниоров...

Андрей БУЧКО (Братислава)

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ХОККЕЮ СРЕДИ МОЛОДЕЖНЫХ КОМАНД

Чехословакия, 26 декабря 1986 года — 4 января 1987 года.

1. Финляндия, 2. ЧССР, 3. Швеция, 4. США, 5. Польша, 6. Швейцария. Сборные Канады и СССР дисквалифицированы.

Лучшие игроки: вратарь М. Кеттерер (Финляндия), защитник К. Юханссон (Швеция), нападающий Р. Крон (ЧССР).

Лучшие бомбардир: У. Дален (Швеция) — 15 (7+8)

ДВАДЦАТЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ...

Победой советских хоккеистов завершился двадцатый, юбилейный турнир на приз газеты «Известия». И, пожалуй, не было в истории этих соревнований более интригующего сюжета в турнирной борьбе. Достаточно сказать, что после половины сыгранных матчей лучшие шансы были у финской сборной, сумевшей одержать победу над советскими хоккеистами и свести вничью матч с чехословацкой командой. И тем не менее исход турнира решился, как и всегда, в последней встрече между командами СССР и ЧССР. Победив со счетом 1:0, советские хоккеисты сделали достойный подарок к памятной и знаменательной дате — сорокалетию советского хоккея.

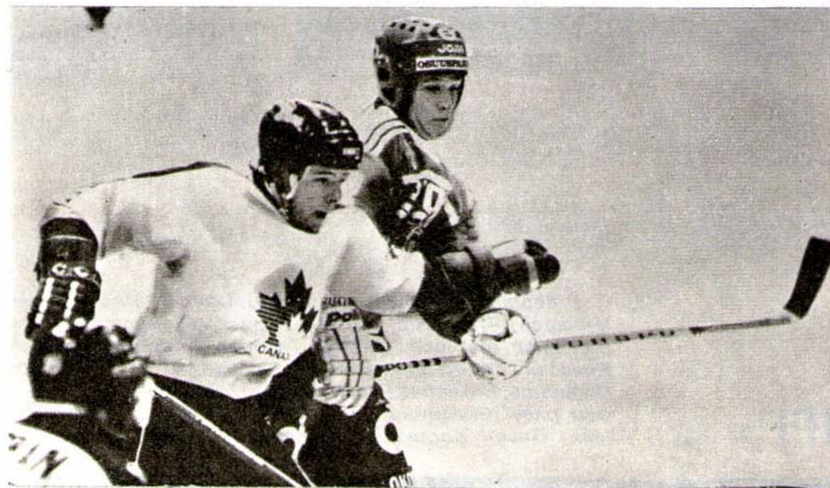
Турнир на приз газеты «Известия»
Москва, 16—21 декабря

1. СССР — 6 очков, разность шайб 14—4; 2. Канада — 4, 11—15; 3. Швеция — 4, 8—13; 4. ЧССР — 3, 10—9; 5. Финляндия — 3, 10—12.

Лучшие игроки: вратарь Е. Белошейкин (СССР), защитник З. Залапски (Канада), нападающий А. Хомутов (СССР).

Лучший бомбардир — И. Грдина (ЧССР)

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ «СПОРТИВНЫХ ИГР»

В первом ряду (слева направо): Олег Браташ, Сергей Макаров, Владимир Крутов, Борис Михайлов (тренер), Вячеслав Фетисов, Виктор Тихонов (старший тренер), Алексей Касатонов, Виктор Кузькин (тренер), Игорь Ларионов, Вячеслав Быков, Евгений Белошейкин. Во втором ряду: Владимир Константинов, Александр Могильный, Павел Костичкин, Валерий Каменский, Алексей

Гусаров, Владимир Зубков, Игорь Стельнов, Сергей Селянин, Сергей Федоров. В третьем ряду: Игорь Силин (врач), Михаил Васильев, Сергей Стариков, Ирек Гимаев, Сергей Осипов, Сергей Чекмарев (массажист), Евгений Давыдов, Александр Герасимов, Андрей Хомутов, Александр Зыбин, Владимир Богач (администратор)

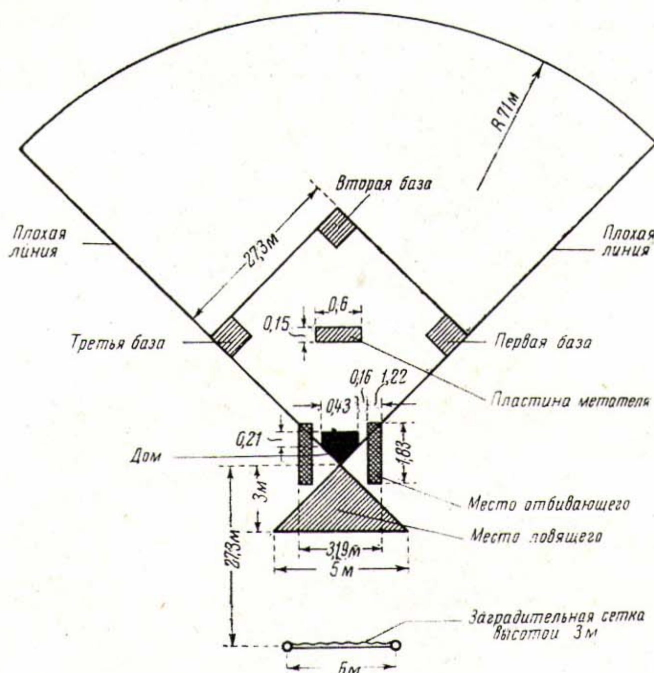
Фото Юрия СОКОЛОВА

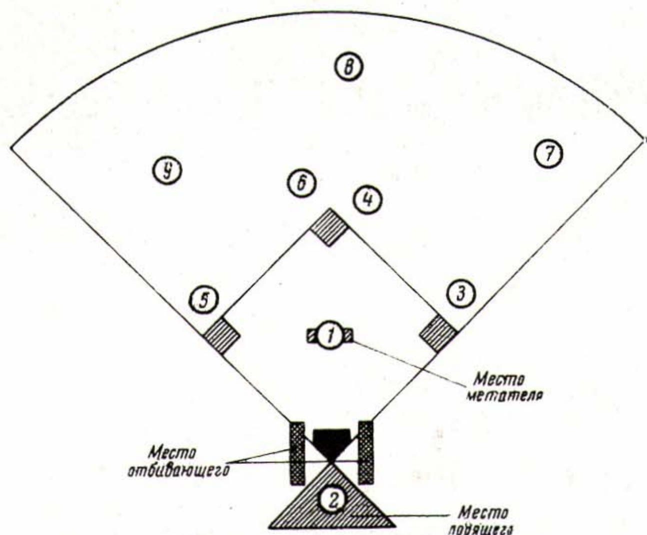
СИЛЬНЕЙШИЙ ХОККЕЙНЫЙ КЛУБ СТРАНЫ — ЦСКА

НОВИЧОК

Шесть объективных причин — так был озаглавлен список доводов в пользу бейсбола, представленный участникам 91-й сессии МОК. Во-первых, говорилось в нем, бейсбол отвечает всем требования Олимпийской хартии, которые предъявляются к видам спорта, претендующим на олимпийское признание. Во-вторых, соревнования по бейсболу проводятся на широком уровне с участием спортсменов от 15 до 50 лет. В-третьих, в игре используется недорогостоящее оборудование и снаряжение. В-четвертых, у бейсбола четкие стандартные правила, и влияние субъективных решений арбитров на ход игры минимально. В-пятых, этот вид спорта «телегеничен», и показательные олимпийские соревнования по бейсболу пользовались популярностью. В-шестых, в бейсбол играют более чем в 60 странах на всех континентах.

91-я сессия МОК, прошедшая в октябре прошлого года в Лозанне, решила: начиная с Олимпийских игр 1992 года в Барселоне в их программу будет включен бейсбол, игра популярная во многих странах Америки, особенно в США и на Кубе. Она распространена почти во всех странах Центральной Азии и Дальнего Востока, в Австралии и Океании, приобретает все большую популярность в Европе. Свои первые шаги делает бейсбол и в нашей стране.

Бейсбол в том виде, в каком мы знаем его сейчас, возник почти полтора века назад. В 1839 году полковник Армии США Абнер Даублид, соединив две старинные игры — фор-олд-кэт и таунбол, в которые играли в Англии еще во времена Шекспира, создал игру, получившую название бейсбол.

Перед вами разметка бейсбольного поля. На ровной травяной лужайке, длина и ширина которой примерно равны 100 м, вычерчивают малый квадрат со сторонами, расположенными под углом 45° к сторонам самого поля. Это «алмаз». Длина его сторон составляет 27,3 м. В верхних углах «алмаза» располагаются три «базы» (по-английски — «бейс»). Четвертая называется «домом». Здесь кладется «пластина дома» — пятиугольник из листовой резины. Пластина не должна выступать из грунта. Для ее закрепления используют металлические шипы с головками, скрытыми между слоями резины. Рядом с «домом» размечаются прямоугольники 1,22×1,83 м — места для отбивающего («бетер-бейсмена») мяч. Он может стоять в любом прямоугольнике — правом или левом, в зависимости от того, с какой руки он бьет. Из вершины угла «дома» строится треугольник 5×3 м. Это место ловящего («кетчера»). Из вершины угла «дома» в направлении второй «базы» проводится дуга радиусом 71 м. Стороны «алмаза» продолжают до пересечения с этой дугой. Это границы поля или, как их еще называют, «плохие линии». В середине малого квадрата кладется пластина метателя («питчерз-плейт»). И, наконец, на расстоянии 27,3 м от вершины угла «дома» натягивается проволочная сетка для перехвата пропущенных отбивающим и не пойманных ловящим мячей.

В бейсбол играют две команды по 9 человек в каждой. Игроки атакующей команды по очереди занимают место отбивающего и специальной битой («бейт») стараются как можно дальше отбить мяч, брошенный игроком другой команды — метателем («питчером»), стоящим в центре «алмаза». Если отбивающий сумеет правильно отбить брошенный ему мяч, он и трое его товарищей могут совершать перебежки от базы к базе: из «дома» на первую базу, с первой — на вторую, со второй — на третью. Но при этом надо помнить, что на одной базе может находиться только один игрок. Поэтому если удар получился слабый и отбивающий успел добежать только до первой базы, его партнерам лучше не трогаться с места. Если игрок перебежит через все четыре базы и не будет «осален», атакующие получат очко. Но если во время перебежки противник с мячом в руках догонит его где-нибудь между базами и «осалит», дотронувшись до него любой рукой, этот участник выбывает из игры. После того как будут «осалены» три игрока, команды меняются ролями: атакующие-перебегающие становятся водящи-

ми, водящие становятся атакующими. Когда обе команды побывают в роли бьющих, тур игры считается законченным. Вся же игра состоит из 9 туров. Выигрывает та команда, которая в итоге наберет больше очков.

В «доме» во время удара находятся четверо игроков атакующей команды — те, кто имеет право перебегать при одном ударе. Остальные их товарищи пока не принимают участия в перебежках и, дожидаясь своей очереди, могут давать перебегающим советы, но при этом не должны заходить за «кочер-лайн» — линии советчиков, которые проводятся параллельно ближним к «дому» сторонам «алмаза» на расстоянии 4,5 м от них.

Игроки защищающейся команды все участвуют в игре. Двое из них имеют строго определенные места. Это метатель и ловящий. Три игрока выполняют роль сторожей баз и находятся в непосредственной близости от них, остальные располагаются в поле. Это перехватчик и три полевых: правый, центр и левый. Задача сторожей баз («бейсменов») — «осалить» перебегающего противника после того, как один из полевых подберет мяч и перекинет его одному из сторожей.

Метатель бросает мячи отбивающему соперников. Он, конечно, старается бросить мяч так, чтобы тому было неудобно бить и хорошего удара не получилось. Однако он обязан подавать мячи в рамках правил. Стоя хотя бы одной ногой на пластине метателя, он должен бросить мяч так, чтобы тот пролетел над пластиной «дома» не ниже колен и не выше плечей отбивающего и достиг ловящего в случае, если отбивающий промахнется и не попадет по мячу. Если он нарушит одно из этих правил, бросок повторяется. После четырех ошибок метателя отбивающий получает право беспрепятственно перейти на первую базу. А это уже первая ступень к успеху. Но если отбивающий сам трижды промахнется по мячу, ему придется бежать на первую базу. Тут уже ловящий имеет хорошую возможность его «осалить».

Но не каждый удар отбивающего считается правильным. Засчитывается только такой удар, когда мяч упадет или внутри «алмаза», или в поле, но между «плохими линиями». Обычно бьющий мчится к первой базе, не дожидаясь, пока выяснится, засчитан мяч или нет, однако при неправильно выполненном ударе ему приходится быстро возвращаться «домой». Если же он отобьет мяч на расстояние больше 71 м, т. е. за границу дуги, он может беспрепятственно перейти на первую базу.

Играют в бейсбол мячом, длина окружности которого 23 см, вес — от 142 до 150 г. Бита деревянная, круглая. Диаметр толстой ее части равен 7 см, обычная длина 80—90 см.

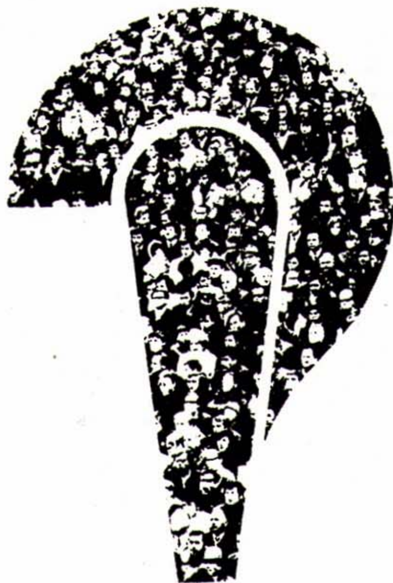
На базы кладутся подушки, наполненные песком или опилками, которые крепятся к земле шипами и ремнями. Во время игры перебегающие частенько бросаются с разбегу на этот мешок, чтобы не дать противнику «осалить» себя. У игроков тоже есть свой инвентарь. Все члены водящей команды, кроме метателя, обычно надевают на одну руку перчатку-ловушку хоккейного вратаря. Ею легче поймать мяч. А ловящий и судья, находящиеся внутри «алмаза», защищают свое лицо от случайных ударов мячом специальной маской, а грудь и живот резиновым протектором.

Марина ЛИНДОРФ

В бейсбол играют теперь и в Хабаровске
Фото И. Шагаутдинова (ТАСС)

ОТ ОБСУЖДЕНИЯ — К РЕШЕНИЮ

Почему оскудел приток талантов — полугодовую дискуссию на эту тему мы заканчиваем в этом номере журнала обобщением высказываний участников обсуждения. Но точку на этом ставить рано — ведь за словом должно следовать дело.

Тема разговора «Где вы, мастера защиты?», начинающегося сегодня, возможно, кому-либо покажется чересчур узкой, чересчур специальной. Однако эта проблема отнюдь не локальная, отнюдь не ограниченная рамками одного-двух игровых видов спорта — ведь на нехватку высококвалифицированных игроков обороны сетуют футболисты и баскетболисты, хоккеисты и волейболисты... Следовательно, существуют какие-то общие, возможно, и психологические причины.

Сегодня свою точку зрения высказывают известный в прошлом гандболист, а позже — тренер, Юрий Предеха, а также баскетбольный тренер, много лет работающий с детьми, Эдуард Мильнер.

Дефицит талантов в игровых видах спорта — эта тема стояла на повестке дня в нашем «Дискуссионном клубе» в течение полугода. И ни один из авторов, хотя речь шла и о футболе, и о хоккее, и о баскетболе, волейболе, гандболе... не высказал противоположной — мол, все в порядке с талантами — точки зрения. Более того, в анализе прошедших в 1986 году чемпионатов мира по игровым видам спорта — а победу в соревнованиях этого ранга праздновали только гандболистки и хоккеисты — сплошь и рядом говорится о явной нехватке самобытных молодых игроков.

Почему возник этот дефицит?

Выступавшие в «Дискуссионном клубе» в качестве основных, общих практически для всех игр, выделяют три проблемы:
некачественное обучение в ДЮСШ;
неправильная оценка работы детских тренеров;
потери «на переправе» — при переходе из юниорских команд в команды мастеров.

О недостатках в самом процессе обучения в игровых ДЮСШ с завидной регулярностью и специалисты, и журналисты пишут в различных изданиях уже не один год. Не пора ли от констатации фактов перейти к делу? Тем более, что в ходе реформы общеобразовательной школы обсуждаются и уже решаются проблемы куда более масштабные. Но, увы, даже такие «заинтересованные лица», как Управления футбола, хоккея, спортивных игр Госкомспорта СССР, молчат. По крайней мере, редакции журнала «Спортивные игры» об их позиции в этом вопросе ничего не известно.

В январском номере мы рассказали об интересном подходе в обучении юных волейболисток Бориса Голубова из болшевской ДЮСШ. Будем рассказывать о таких не шаблонно мысляших, детских тренерах и впредь. Однако подобный опыт, видимо, требует обобщений, выходящих за рамки возможностей журнала.

Оценка работы детских тренеров по игровым видам спорта не только по результатам соревнований — еще одна постоянно упоминающаяся в последние годы проблема. Казалось бы, решить ее все же проще, чем перестроить систему обучения в ДЮСШ. Однако, чтобы решить вопрос с оценками, и его надо решать.

И наконец, о «потерях на переправе». Разумеется, экономические аспекты в создании какого-либо промежуточного звена «для переправы» учитывать необходимо. Но стоит, видимо, учитывать и другое — чрезмерная экономия «на переправе» может обернуться, и пока оборачивается, пустой тратой денег, так как многим выпускникам ДЮСШ, на обучение которых высшему спортивному мастерству государство затратило большие средства, негде применить свое умение.

Слово — за «заинтересованными лицами».

Приводим список выступлений в «Дискуссионном клубе», посвященных данным темам. В минувшем году напечатаны статьи: в № 8 — «А стоит ли спешить с переправой?» (настольный теннис, авторы В. Воробьев и С. Сархоян) и «Верните мальчишкам игру» (хоккей, автор К. Локтев); в № 9 — «В начале футбольного пути» (автор А. Чкуасели) и «Не повреди, тренер» (хоккей, автор К. Локтев); в № 10 — «Таланты без поклонников» (футбол, авторы А. Пискарев, В. Николаев, О. Лапшин, Б. Игнатьев, С. Масягин, Н. Симонян и В. Иванов); в № 11 — «Пусть и победы заставят задуматься» (ручной мяч, автор В. Максимов и «Жесткий лед» (хоккей, автор Я. Каменецкий); в № 12 — «Быль о потерянном времени» (баскетбол, автор С. Белов) и «Киты» есть. Но что на них?» (футбол, автор В. Родионов); в № 1 за 1987 г. — «Кто исполняет музыку?» (ручной мяч, автор Т. Антадзе) и «Играть, чтобы выигрывать» (баскетбол, автор С. Селиванов).

ЛЮБИШЬ ЗАБИВАТЬ — УМЕЙ И ЗАЩИЩАТЬСЯ

Юрий ПРЕДЕХА,
заслуженный тренер СССР

Скорость минимальная и реальная ● Защита по... секундомеру ● Отказ от риска ● Без звезд ● Узкая специализация ● Тактический вариант с заменой ● Назад, на воздух!

Почти год минул с печальной для наших гандболистов памяти швейцарского чемпионата мира, а страсти, разгоревшиеся вокруг него, все не утихают. Наблюдая игры нынешнего чемпионата СССР, я решил взглянуть на наши гандбольные дела с известной в спорте посылкой, что сборная — это лицо клубов. И сразу понял, что тут никак не пройти мимо грустной эпопеи — иначе не скажешь — с нашим правилом «45 секунд», которое, к счастью, было полностью отменено на нынешнем чемпионате страны.

Правило это призвано было повысить наши гандбольные скорости. Превосходили ли мы югославов или гандболистов ГДР в скорости? Да ничуть. В центральных играх чемпионата мира по количеству быстрых переходов в атаку и завершении контратак заметно от них отставали. Еще больше заметным было это отставание в технике. Особенно в бросках с закрытых позиций, с опоры.

На первых порах новое правило вроде бы подстегнуло защиту наших команд. Но потом оно же сыграло с нашими защитниками злую шутку. У тех, кто «рос» на пресловутых «45 секундах», вырабатывался — от этого никуда не денешься — динамический стереотип: через 45 секунд игры в защите с полной отдачей гандболисты расслаблялись. Стоит ли удивляться, что при игре по общепринятым правилам на чемпионате мира 1986 года защита нашей сборной попросту провалилась?

А как повлияли «45 секунд» на совершенствование индивидуального мастерства гандболистов? И тут не подстегнули, а скорее притормозили. Все последние годы в игре наших команд можно было наблюдать одну и ту же картину. Идет нападающий на контакт с противником. Ему грозит остановка. Дозволенным или недозволенным приемом это сделает соперник и удастся ли ему это вообще — уже другой разговор. Но раньше того со скамейки слышится торопливая подсказка тренера: «Отдай мяч, не ввязывайся!..» Имеется в виду: не ввязывайся в борьбу, не теряй ничего из драгоценных 45 секунд. И стали наши гандболисты отказываться от индивидуального обыгрыша защитников, от рискованных проходов к воротам. Да и бросков стало меньше.

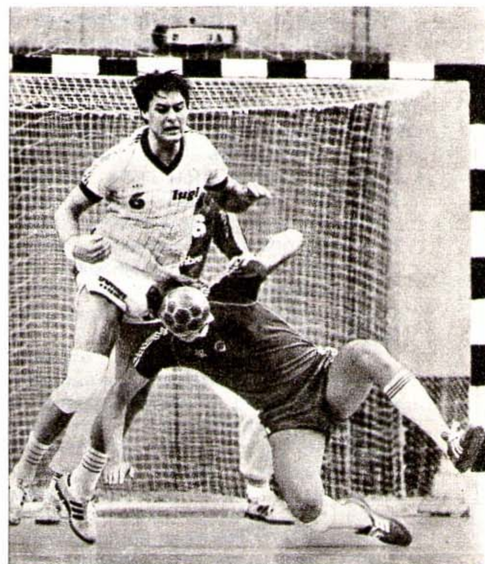
Пусть количество гандболистов у нас пока не так велико. Но это по меркам нашей огромной страны. Никто другой в этом показателе все равно не может идти с нами в сравнение. И ДЮСШ наши несколько улучшили работу, и гандбольная молодежь растет вроде бы неплохая. Но вот в мастерстве происходит некое нивелирование, отнюдь не в лучшем смысле этого слова.

Команды второй шестерки высшей лиги сейчас могут дать бой любому из лидеров. Но это говорит только о том, что лидеры не сделали шага вперед. Более того, кое-кто шагнул назад. А мы ведь делаем ставку на лидеров, с ними связываем определенные надежды. Ну хорошо, чемпионат страны, в конце концов, наше внутреннее дело. Но ведущие команды — ЦСКА, СКА (Минск), «Гранитас» — выступают в европейских кубковых турнирах. А я не вижу, чтобы они могли занять ведущее положение на международной арене. Как же, скажите, может добиться больших успехов сборная, если она составлена из игроков именно этих клубов?

Не зажигаются что-то у нас новые звезды. Игрока-лидера, гандбольную звезду отличают и высокая техника, и прекрасно развитое игровое мышление, и воля, наконец. Все это — качества индивидуальные, но вырабатываются-то они на общем фоне правильной, целенаправленной подготовки. А хоть я и сказал, что ДЮСШ стали работать получше, ошибок у них хоть отбавляй. Не исправляют их тренеры и в следующих звеньях. Вот и катится некий снежный ком: упустили детские тренеры, ничего не добавили потом и в молодежной команде, а в коллективе мастеров высшей лиги и вовсе некогда заниматься индивидуальной подготовкой, тут вся работа подчиняется календарю соревнований.

Крайне однобоко готовят у нас сейчас гандболистов. Куда это годится, если при переходе от нападения к защите тренер меняет больше, чем половину команды? И в каких командах — как раз у лидеров нашего гандбола.

Да и мы, на той же Олимпиаде-76, чаще давали Валерию Гассию играть в нападении, а Юрию Климову — в защите. Но это носило, так сказать, разовый характер. Все, кто хоть чуть-чуть знаком с гандболом, прекрасно помнят, как Климов мог сыграть и в нападении. Да, Евгению Чернышеву мы давали отдыхать, когда команда переходила к позиционному нападению. Но он ведь был истинным столпом нашей обороны, на него здесь ложилась основная тяжесть.

Острый момент

Сейчас же замену половины команды называют наигранным тактическим вариантом. Я бы назвал это иначе: однобокостью, если хотите, даже болезнью. Ведь гандбол — из семейства ручных игр. А в них играют в нападении те же, кто должен уметь и защищаться. Впрочем, в наше время это стало приметой не только ручных игр, но и хоккея, и футбола.

Московский армеец Михаил Васильев — уникальный нападающий, в число лучших снайперов выдвинулся минчанин Александр Тучкин, Сергей Демидов в МАИ интересно ведет розыгрыш мяча. В защите же тренеры не знают, куда их приткнуть. Да и Олег Гагин на шестиметровой линии стоит вроде бы надежно, но больше-то он в защите ничего не умеет. Можно «пройтись» и по другим командам, даже по «Гранитасу», еще недавно отличавшемуся крепкой защитой. Сейчас от нее остался Вальдемар

Новицкий. Я бы добавил к нему ветерана московских армейцев Юрия Кидяева, а уже третьего, кто в защите удовлетворял бы полностью требованиям национальной сборной, не вижу.

С призывами прививать гандболистам любовь к игре в защите выступают многие. Но как это делать, мало кто способен объяснить. В этой статье не место для подробных методических рекомендаций. Но совершенно очевидно, что тренерам нужно грамотное, основательное пособие именно по игре в защите, точнее — по обучению этой игре.

Оборонительные варианты у нас получили имена от системы расстановки игроков: 6—0, 5—1 и т. д. Но серьезная расшифровка всех особенностей, различных модификаций этих вариантов, когда какой применить, — знакомы ли со всем этим тренеры детских, юношеских, клубных команд? В большинстве своем не знакомы.

Нет недостатка в призывах к активной защите. А что подразумевается под нею? Если вперед выдвинуты два, а то и три игрока, значит ли это, что защита активная? Любая система защиты может быть активной, даже многострадальная (от порицаний) 6—0. Если не толковать ее так примитивно: стал в линию и стой себе. Оборона активна, если каждый, где бы он ни стоял, заранее делает ложные выпады, предупреждает маневры противника. Еще и мяча нет поблизости, а он уже готовится заставить противника действовать так, как выгодно ему, защитнику.

Вот только один пример. Готовится атака на левом фланге. Там защитники, естественно, обязаны создать численное превосходство — это закон гандбола. Но столь же естественно, что соперник попытается перевести тогда игру на противоположный фланг, то есть на своего правого полусреднего. Не надо большого ума, чтобы разыграть там «лишнего» и забить. Тут-то и требуется искусство защитника: упредить такой маневр, прервать передачу. Да еще нужно сориентироваться, кому именно из защищающихся лучше это сделать: крайнему или, скажем, полусреднему.

Это и есть активная защита. Я бы еще добавил: и творческая. На развитие творчества, игрового мышления у своих подопечных и следует направить всю свою работу тренерам. Хватит уже бесконечных детсадовских призывов: «Стань в линию!», «Подними руки!».

Нет, наверное, игрока, который бы не стремился к импровизации. Но всякая импровизация должна основываться на большом объеме тренировочной работы. Один из тренеров както сказал: «Всяк экспромт хорош, если он заранее подготовлен». Но, как говорится, в каждой шутке...

На московском туре нынешнего чемпионата страны я просто залюбовался игрой молодого крайнего ЦСКА Игоря Зубюка в матче с командой МАИ. Игорь не только прерывал маневры студентов, но еще прекрасно сыграл на перехватах, четырежды убегал в отрывы, которые всякий раз завершались голами. Увы, примеров такой вот импровизации на поле, проявления индивидуального мастерства на матчах наших чемпионатов встречается слишком мало.

Да и откуда ему браться, если обучение юных гандболистов проводится по некоему трафарету: вошли в зал, построились и пошли «на поток». Часов на индивидуальную тренировку с мячами, на отработку приемов ни одна программа не предусматривает.

И еще одно: зажат наш гандбол в залах. Как ни много мы их строим, да времени там хватает лишь на командные тренировки. Открытые же площадки мы потеряли: либо застроили, либо они просто пришли в запустение.

В мое время даже мастера тренировались 3—4 раза в неделю всего по два часа. Но ведь мы каждый день приходили на площадку сами и еще по 3—4 часа без устали работали с мячом — нам это было интересно. Зато в ту пору не надо было искать в программке номер игрока. Анатолия Ивахина, Владимира Кобзаря, Георгия Лебедева, Олега Мазура, Джемала Церцвадзе и так все узнавали сразу, по их неповторимой индивидуальности.

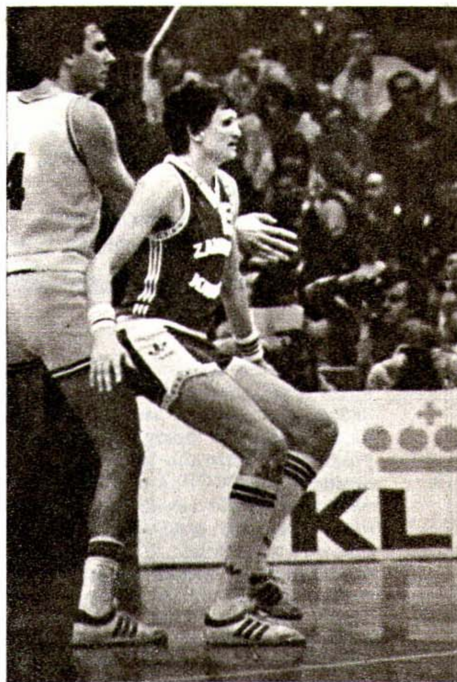
Кстати, в югославской школе гандбола много внимания уделяется именно индивидуальным тренировкам. Хотя календарь югославских команд насыщен до предела, включает множество и международных встреч, гандболисты находят время, чтобы побыть с мячом один на один. А делают они это частенько как раз на открытых площадках, к которым относятся куда более рачительно, чем мы. Не в этом ли секрет появления таких звезд гандбола, как Вуевич и Цветкович, которым сборная Югославии в большой мере обязана своими золотыми медалями на чемпионате мира 1986 года?

Очень не хотелось бы заканчивать этот разговор на минорной ноте. Все думалось: «Да не может быть, чтобы так уж оскудел мой любимый гандбол!» Ну, а как говорится, кто ищет...

На чемпионате страны радует игра вратарей. Как опытных, хорошо известных, так и молодых. Не по возрасту солидную игру показал голкипер киевского СКА Леонид Дорошенко. Она похожа на классическую манеру знаменитого Михаила Ищенко. А если учесть, что Дорошѐнко почти двухметрового роста и при этом отнюдь не флегматик, станет ясно, что он обещает вырасти во вратаря высокого класса.

Лучшие черты вратарской школы демонстрируют известные мастера Александр Шипенко в ЗИИ и Николай Жуков в ЦСКА. В МАИ блеснул Василий Шевцов. Журналисты причисляют его едва ли не к звездам. Я бы не спешил с этим, но хочется верить, что надежная игра стражей ворот подстегнет и рост мастерства наших защитников.

Записал Виктор ФЕДОРОВ

Урок из-за океана ● Обвиняются тренеры ● Фальшивые очки ● В зоне первой передачи ● По аналогии с хоккеем

Мне, как, наверное, и многим любителям и специалистам баскетбола, до сих пор памятен центральный матч турнира Игр доброй воли между баскетболистками СССР и США. Даже неискушенному зрителю было видно, как американки переигрывали наших спортсменок в защите. Сборная СССР и матч-то проиграла главным образом потому, что проиграла борьбу под своим щитом и вообще позволяла гостьям хозяйничать в собственной зоне штрафного броска.

Спустя месяц картина повторилась, но с куда более серьезными последствиями. После стольких лет безраздельного господства на мировой арене советские баскетболистки сдали полномочия американкам. Хотя и в меньшей степени, но те же причины привели к поражению и нашу мужскую команду на чемпионате мира в Испании. На экранах телевизоров мы видели, с каким азартом сражались за свой щит американцы, кстати, очень юные; как, например, обыгры-

С мячом югослав Дражен Петрович. Ему преграждают путь Гинтарас Крапикас (9) и Сергеюс Йовайша
Фото Давида Флигелиса (Вильнюс)

В ПЛЕНУ УСТАРЕВШИХ СЮЖЕТОВ

Эдуард МИЛЬНЕР,
заслуженный тренер РСФСР,
тренер ЦШВСМ

вал соперников в защите — на перехватах, под щитом их малыш Тайрон Боже (159 см).

Создается впечатление, что для американцев игра в защите — в удовольствие, для наших же игроков — тяжкий труд, хоть и необходимая, но скучная обязанность. Да так оно и есть. В этом можно убедиться, побывав на тренировках любой клубной нашей команды, женской или мужской — все равно.

Словом, мы воочию убедились, какое место занимает защита в американской школе баскетбола. И не только в ней, сейчас подтянулись и другие ведущие команды мира. Но поскольку наиболее яркий, наглядный урок нам преподали американцы, о соревновании с ними и надо говорить.

О простом копировании речи тут быть не может. Момент упущен, а в догонялки нам играть негоже. Пока будешь копировать сегодняшние образцы, соперники уйдут еще дальше. Ну да экстренные меры — забота тренеров национальных сборных. Мне же хотелось поговорить о подготовке резервов, а значит, о перспективе.

Долгое время я работал в СДЮШОР Тимирязевского района Москвы. Право же, наши команды уже в ту пору, а было это в 1963—1978 гг., играли в быстрый, а не позиционный баскетбол. И очень много внимания уделяли защите. Именно благодаря этому в 1969 году выиграли (после того как московские команды не знали успехов добрых полтора десятилетия) первенство страны среди юношей старшего возраста и три года удерживали его.

Я бы мог вспомнить, что наша школа дала баскетболу чемпиона мира 1974 года Александра Харченкова, до сих пор с успехом защищающего цвета ленинградского «Спартака». А каждый, кто знает тренера этого клуба, поймет, что Владимир Кондрашин не держал бы так долго в составе баскетболиста с пробелами в игре в защите. Но остановлюсь на более свежем примере.

В этой спортшколе вырос Сергей Попов. Вы и сейчас можете его видеть в составе ЦСКА. Его выпускают на площадку, когда нужно укрепить оборону. К сожалению, у Сергея нет врожденного чувства кольца, так свойственного снайперам. Добавь он результативности — стал бы по-настоящему классным игроком.

На моих глазах выросли в цеэсковской школе Александр Гусев, а в ДЮСШ Куйбышевского района (потом — в ЦСКА) Виктор Кузьмин. У последнего отменные данные: рост за 2 метра, может играть и далеко в поле, с хорошим броском. Не случайно он вместе с Гинтарасом Крапикасом после победы на юношеском чемпионате Европы 1980 года в Югославии был включен в символическую сборную континента.

У Гусева данные поскромнее, но его отличает прямо-таки обостренное чувство кольца. Пойдут броски — Александра не остановишь. И тут он просто неоценим. Но обоих роднит одно, увы, отнюдь не достоинство: не привили им в детстве ни любви, ни умения играть в защите. Более того, Гусева так даже освобождали от необходимости опекать соперников, его уделом был бросок и только бросок.

Потом, уже в команде мастеров он пытался копировать Сергея Белова. Но его игра была лишь тенью игры Белова в расцвете таланта Сергея. Белов знал, что оборона — не самая сильная сторона его мастерства. С возрастом почувствовал, что приходится еще труднее. Но не прятался за спины товарищей, наоборот, искал соперников потруднее, а чтобы не отстать, укреплял ноги в тренажерном зале, много работал со штангой. И оставался лидером сборной страны на протяжении многих лет.

Гусев же только стучался в тренировочный состав сборной. Да и в ЦСКА и ему и Кузьмину все чаще предпочитают умеющего играть в защите Попова.

Я привел эти примеры, чтобы показать, как брак в подготовке ребят в спортшколах, брак, понятное дело, в первую очередь тренерский, сказывается в дальнейшем на судьбах баскетболистов. А в конечном счете и на судьбах нашего баскетбола в целом.

Удастся внушить, втолковать детям, что для успеха на баскетбольной площадке хорошо, надежно защищаться не менее важно, чем точно атаковать корзину, легче будет и научить их игре в обороне, привить вкус к ней.

В нашем же детском баскетболе сложилось такое положение, что не только сами юные игроки, но и многие их тренеры не имеют элементарных знаний по теории, а главное — практике игры в обороне. Очки, погоня за сиюминутным результатом затмевают все. Детей учат, как попадать в кольцо, но не учат тому, как не дать попасть.

Отбирая игроков в юношеские сборные, я вижу, что многие даже не знают, например, разницы между открытой и закрытой стойками при игре в обороне. Эта статья не задумывалась как методическая, но некоторые понятия, видно, придется объяснить.

Открытая стойка позволяет держать под контролем и мяч, и нападающего соперника, да и всю площадку, лицом к которой ты и располагаешься. В закрытой же за мячом следить не надо, но зато нельзя выпускать из-под контроля подопечного — нападающего из команды противника, сопровождать его хоть до самой лицевой при ведении мяча, активно мешая этому ведению. Если ему все же удастся уйти тебе за спину, следует развернуться и постараться воспрепятствовать передачу мяча соперником своему партнеру.

Характерные черты современной стойки защитника, опекающего игрока с мячом: плечи впереди, одна рука вытянута к мячу с угрозой выбить его или хотя бы помешать ведению, другая выставлена в сторону и перекрывает направление возможной передачи.

Не поддавайтесь соблазну ринуться на отбор мяча. Да и нападающий не дремлет: рванется и уйдет из-под опеки. Это чревато фолами. Но и двигаясь параллельно нападающему, старайтесь чуть-чуть опережать его, чтобы он постоянно находился под неким прессом. Не давайте ведущему свободы. А то наши защитники частенько деликатничают, держат дистанцию метра в полтора.

Вступать же в борьбу за неконтролируемый мяч надо обязательно. Что я имею в виду? Находясь под прессом, нападающий рано или поздно может отпустить мяч в сторону, а значит, хоть на миг потерять контроль над ним. На борьбу за такие мячи и надо нацеливать защитников.

Вот пример активной обороны, когда защитник опекает нападающего в зоне первой передачи. Тот ведет мяч вдоль боковой линии. Защитник в открытой стойке лицом к нему старается вытеснить соперника в поле. Не страшно, если нападающий рванется к лицевой линии — там можно применить уже наигранные элементы командной защиты — подстраховку.

В описанном случае не возбраняется принять и высокую стойку, как и тогда, когда опекаешь соперника близ своей лицевой и ждешь, что ему последует длинная передача. Из высокой стойки легче предвосхитить рывок соперника, да и мяч перехватить.

Кстати, перехватам следует учить специально. У нас же не учат, и это один из пробелов нашей школы баскетбола. Мне довелось посмотреть в видеозаписи финальный матч Олимпиады-84 в Лос-Анджелесе. Хозяева выиграли его у испанцев с преимуществом в добрых три десятка очков. И выиграли прежде всего благодаря очень активной, сверхплотной защите. Знаменитому Хуану Антонио Корбалану, например, позволили бросить по кольцу всего два раза.

Так американцы опекали своих соперников как раз в зоне первой передачи. И постоянно провоцировали их: пусть, дескать, прорываются вдоль боковой линии к лицевой, пусть туда партнеры дают им длинные передачи, ибо едва ли не все такие передачи американские защитники перехватывали. Если испанцы и получали мяч, то в условиях сверхжесткого пресса теряли его.

Для успеха в игре на перехватах необходима очень высокая стартовая скорость. В общем, все тренеры, полагаю, хорошо знают упражнения для развития этого специфического качества у юных баскетболистов. Эффективно, например, упражнение, в котором два защитника пытаются отобрать мяч у трех нападающих, располагающихся на площадке треугольником.

Оно достаточно известно. Только один совет: не перехватил передачу, не пытайся потом отбирать мяч у ее адресата — непременно сфолишь. Помни: правила разрешают нападающему всего 5 секунд владеть мячом, стоя на месте. Правда, сегодня нападающие не часто получают передачи, стоя на месте. Они много играют без мяча, постоянно открываются для получения мяча на скорости, в движении. Не зря же над всем этим столько бьются все игроки. Не случайно и так выросли счета баскетбольных матчей. Даже детские команды набирают под сотню очков за встречу.

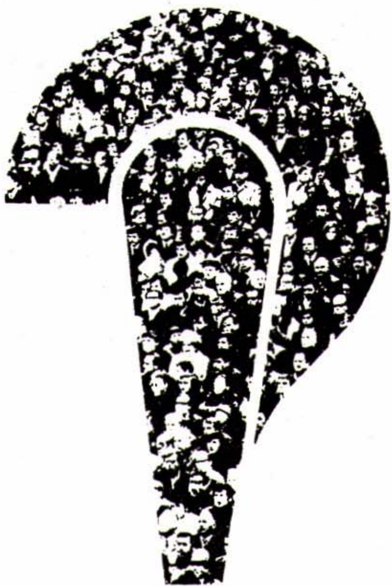
Но и свободно давать получать мяч нападающему нельзя. А это извечная ошибка наших защитников: дадут сопернику возможность получить мяч и только потом пытаются его отобрать. Это старый баскетбол, лучшие зарубежные команды в него уже не играют.

А в баскетболе современном на первые роли в комплексе защитных действий выходит еще и блокирование соперника при борьбе за отскоки мячей от щита. Тут мы проигрываем уже и европейцам. Проигрываем, на всех уровнях: от детских команд до команд мастеров. А все потому, что предаем забвению еще одну из баскетбольных заповедей: не провожать глазами мяч после броска, гадая: попадет — не попадет?, а сразу начинать движение навстречу своему подопечному. Идти на него прямо, во фронт, чтобы погасить в зародыше его рывок под щит. А уж потом только развернуться лицом к кольцу — это, собственно, и есть грамотная блокировка — и вступить в борьбу за отскоки.

Надо учить ребят и умению «подставляться». У хоккеистов этот прием называется «поймать соперника на корпус». Они и пользуются им чаще, ибо в хоккее правила повольнее. В баскетболе же приходится постоянно следить за тем, чтобы не оказаться виновником столкновения. Дистанция в один шаг для баскетбольного защитника обязательна.

Но вот нападающий получает передачу, оказываясь спиной к тебе, защитнику. Тут-то и следует «подставиться». От неожиданности соперник может потерять мяч: «воткнется» в тебя или сделает пробежку. А соблюдение дистанции тут уж его забота. Если прежде у арбитров всегда был виноват защитник, то теперь они значительно чаще штрафуют и нападающих.

Я отдаю себе отчет в том, что особых откровений для себя специалисты на этих страницах не найдут. Но одно дело что-то знать в теории, совсем другое — активно применять на практике. Защита же в нашем баскетболе нуждается в коренной перестройке. Начинать эту перестройку надо во всех звеньях, а в самом первом — баскетболе детском — делать это особенно решительно. Немедленно, сейчас.

ПИФАГОР, СЫН КРАТЕТА

Странник, знаком ли тебе Пифагор, Пифагор из Самоса,
Длинноволосый борец, многой воспетый хвалой?
Знай: Пифагор — это я; а чем я стяжал мою славу,
Ты у элидян спроси; трудно поверить, но верь!

(Палатинская Антология, III, 16)

Такую звучную эпиграмму сочинил древнегреческий поэт Феэтет, прославивший олимпийскую победу кулачного бойца Пифагора. Заключительная строка эпиграммы туманна, но многозначительна. Поэт намекает на какое-то чрезвычайное событие, повлиявшее на исход поединка, принесшего победителю лавровый венок Олимпии.

Обращаясь к знаменитому жизнеописателю величайших философов древности Диогену Лаэртскому, в главе, посвященной Пифагору — философу и математику, узнаем любопытнейшие вещи, раскрывающие не только тайный смысл намека Феэтета, но и некоторые подробности, предшествовавшие знаменательному бою, состоявшемуся на 48-й Олимпиаде 588 года до н. э.

Оказывается, олимпийский чемпион увлекался далеким прошлым античного мира и сочинил «Историю дорян», о чем упоминает в своих трудах Дионисий Александрийский, увлекавшийся олимпийской статистикой и опубликовавший полный список чемпионов древних Игр от 1 до 262 Олимпиад.

Далее выясняется, что Пифагор «впервые стал заниматься кулачным боем по-ученому». Вот здесь, вероятно, и кроется загадка Феэтета.

К сожалению, ни один древнейший первоисточник не расшифровывает «ученость» кулачного бойца. И приходится лишь догадываться, в чем здесь преимущество Пифагора. Вероятнее всего, в тактической зрелости, применении технических новинок.

А в том, что все это было, не вызывает сомнений. Вот что рассказывает Диоген о дебюте молодого атлета. Придя в Олимпию, он был отвергнут организаторами Игр по причине своей изнеженности: «длинноволосый, в пурпурной одежде, он был с насмешками исключен из состязаний мальчиков, но тут же вступил в состязание мужчин и вышел победителем».

Палатинская Антология, уникальный сборник произведений античных поэтов, кроме вышеприведенной эпиграммы, сохранила и такое двустишие:

Этот борец Пифагор, самосским рожденный Кратетом,

Мальчиком в Альтис пришел для олимпийских побед.

Итак, прославленный философ, математик и руководитель знаменитой Кротонской тайной лиги Пифагор, имя которого известно каждому школьнику, и не менее почитаемый спортивными наставниками современности, приводящими одаренность Пифагора в качестве неотразимого примера совместимости науки и спорта, Пифагор-ученый был еще и олимпийским чемпионом?

Ничего подобного! Никогда Пифагор не выходил на олимпийский ринг, ни с кем не дрался, и никого не побеждал!

И чтобы не вызвать гнев почитателей этого ученого мужа, достаточно привести коротенькую справку. Философ жил, по имеющимся сведениям, в 580—500 годах до н. э. Значит, в год проведения 48-й Олимпиады его еще не было на свете. Далее: отец Пифагора-бойца носил имя Кратета, отца философа звали Мнесарх. Роднит их лишь остров Самос, что, вероятно, сбивало с толку не очень осведомленных ценителей таланта ученого мужа.

Хорошо, могут возразить наиболее упорные спорщики, не был Пифагор чемпионом в 588 г. до н. э., так может быть, он завоевал лавровый венок позднее? Нет имени Пифагора в сохранившихся и дошедших до нашего времени списках древних олимпийцев. Например, на протяжении четырех Олимпиад — от 572 до 560 годов до н. э. (в это время Пифагору-математику исполнилось 20 лет) четыре победы кряду одержал Тисандр из Сикиона. И далее имена кулачных бойцов, стяжавших славу в Олимпии, известны. И что, вероятно, самое важное, не было в Олимпии статуи Пифагора—философа и кулачного бойца.

Легенда о чемпионстве Пифагора возникла давно, еще в середине прошлого века. И стала кочующей «уткой», переходящей из одной популярной книжечки в другую. Правда, Пифагор—философ и математик имел самое прямое отношение к античным Олимпиадам в качестве... тренера! Так, например, самосский атлет Евримен, не обладавший выдающимися физическими данными, небольшого роста, при прямом участии Пифагора добился значительных успехов и, как писал Порфирий в жизнеописании Пифагора, «Евримен, благодаря Пифагоровой мудрости, несмотря на свой малый рост, сумел осилить и победить на Олимпийских играх многих рослых противников».

Тренерский секрет Пифагора заключался вот в чем. По старинному обычаю атлеты-олимпийцы накануне очередной Олимпиады переходили на строгое диетическое питание, употребляли в пищу овощи и сыр. Пифагор посоветовал Евримену питаться мясом, назначая ежедневную порцию говядины, которой хватило бы на троих едоков! Старательный ученик прекрасно освоил предписание наставника. Вступив в борьбу за олимпийские лавры, Евримен буквально расшвыривал своих соперников, обессиленных строгой диетой.

Анатолий ЦУРКАН

ГОЛЫ... ПО СОКРАТУ

(Быль и вымыслы)

Два тренера — Никита Симонян и Армен Джигарханян, симпатизирующие друг другу

Играл ли Нерон в футбол? Да, отвечают знатоки, и даже забил один гол. Правда, в свои ворота.

Выходил ли на поле Сократ? Конечно, утверждают те же знатоки. И на его счету один гол в одном матче. По странному совпадению он тоже проведен в свои ворота.

Впрочем, совпадение не столь уж странно. И римского императора Нерона, и философа Сократа представляет, как на сцене Московского театра им. Вл. Маяковского, так и на футбольном поле, Армен Борисович Джигарханян. В одном, так сказать, лице.

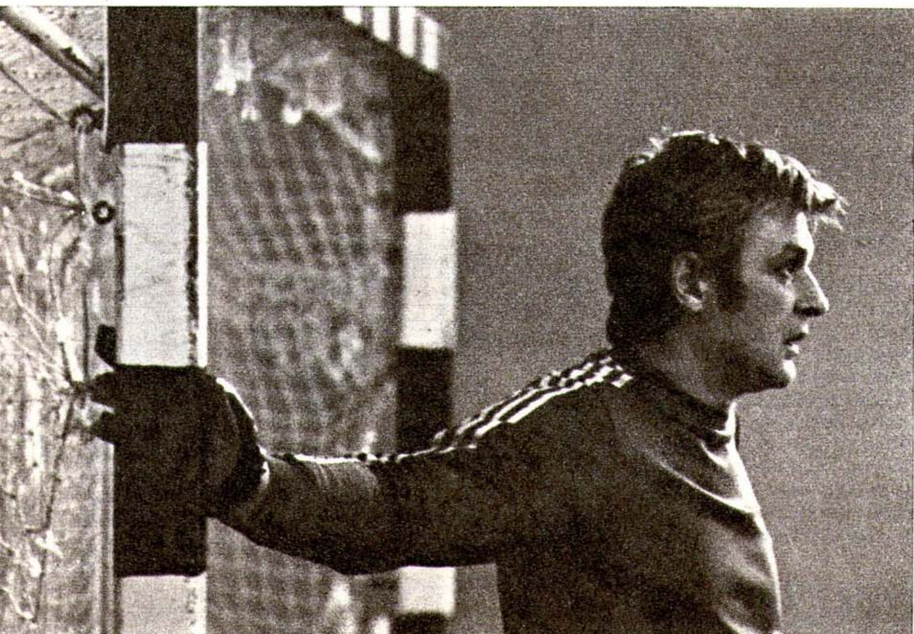
Правда, о его выступлениях на футбольном поле нужно говорить в прошедшем времени — забив в первом и последнем своем матче коварно-логический гол в свои ворота, Нерон (он же Сократ) решил взяться за тренерское дело и стал неиграющим тренером футбольного коллектива столичного театра.

С командой его удалось познакомиться на товарищеском матче с коллегами из Театра Сатиры. Игра проходила в зале 112-й московской школы. Обстановка почти полностью соответствовала встречам команд мастеров. Если не высшей лиги, то первой-то уж точно.

Представьте себе... Хмурые и сосредоточенные прошли маяковцы в раздевалку. Через несколько дней у них матч на Кубок театральных чемпионов с прославленным театром Питера Брука, а тут приходится непонятно с кем играть, и зачем это придумали? «Опять в нашей раздевалке туалет не работает, — раздался голос режиссера Евгения Каменькевича. — Придется писать протест в Федерацию». У Каменькевича сложное положение. Он ставил спектакли не только в Театре Маяковского, но и в Сатире, и потому забивает мячи «сатирикам» с печалью — вынужден, что поделаешь! — на лице.

Артист оркестра Алик Азарян раздает автографы проникшей в святая святых — к раздевалкам — публике. Администратор Александр Гольдман делает сразу несколько дел: проводит через строгий контроль безбилетных друзей и знакомых... объясняет арбитру, что заявленный под номером 3 Максим Гольдман — не подставное лицо, а его сын, девятиклассник... и еще успевает позировать фоторепортеру в новенькой футболке с номером 9 на спине. Два инженера театра — Игорь Шапырин и Владимир Прохоров — по обыкновению сосредоточиваются перед матчем вместе: вдвоем задумчиво перелистывают страницы книги Джорджо Стрелера «Театр для людей». Столяр Сергей Фомин пишет письмо.

По особой программе, элементы которой напоминают йогу, каратэ и аэробику, разминаются два актера — Александр Мартынов и Александр Фатюшин. Первый — второй ученик

«Ворота на замке» — считает Александр Мартынов

Фото Игоря Уткина

Сократа и капитан команды, второй — ученик главного режиссера Театра Маяковского Андрея Александровича Гончарова, потенциальный бомбардир.

На установку перед игрой прессу не пустили — чтобы виднее было со стороны.

С первых же минут матча все убеждаются, что форма у маяковцев лучше: она — новенькая, выглаженная, а главное — одинаковая. Соперники же — кто в чем. Но... Седьмая минута, а счет уже 0:2.

Мартынов метался в гандбольных воротах, вытаскивая безнадежные мячи, и кричал так, что на улице Огарева слышно было. Командная игра не получилась. Гольдман-старший норовил пробить сразу же, как только получал мяч, где бы он ни находился. Каменькевич пытался поразить ворота соперников непременно пяткой. Азарян увлекался обводкой. Фатюшин долгое время сидел на скамейке запасных и, не отрывая глаз от игры, давал интервью:

— Сам я из Рязани. Футболом занимался в клубе «Волна». Играли в свое удовольствие. Параллели между футболом и театром несомненны, на мой взгляд.

И там, и здесь — борьба за зрителя, который должен поверить в достоверность действа на поле и на сцене. Правда, нам верят безоговорочно, иным футболистам — не всегда.

В театре я десять лет с небольшим. Команде нашей три года. Рождалась она не в муках. Собралась просто в один прекрасный день группа молодых людей и решила: будем играть в футбол. Во-первых, хорошо на поле. Во-вторых, поддерживаем физическую форму, как воздух необходимую людям театра. В-третьих, это сплачивает коллектив. Но, простите...

Фатюшин по сигналу капитана выскочил на поле на замену и почти тут же забил первый ответный гол.

...Телекомментатору — если бы репортаж о встрече шел на экране — пришлось бы долго представлять «автора гола»: заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Фатюшин «проходит» в театральном мире, как Шилов из «Молвы», Лютов из «Жизни Клима Самгина», Володя из «Островитянина», Подхалюзин из «Банкрота», Курносый из «Энергичных людей»...

Александр Мартынов, Александр Гольдман, Наталья Гундарева и Александр Фатюшин

Матч продолжался, острый и напряженный. «Сатирики» стремились взять реванш за постоянные поражения в официальных играх, их соперники — подтвердить репутацию сильнейшего театрального футбольного коллектива Москвы и Московской области. При счете 5:5 Каменькевичу задуманное все же удалось: решающий гол он печально забил пяткой.

— Не забудьте. Сегодня вечером. На сборы. Э...То есть на спектакль, — отрывисто говорил после матча усталый Мартынов. И обращаясь к прессе: — Да, мы довольны победой. Да, сам собой успех не приходит, нужно много тренироваться. Нет, мы не пользуемся методическими указаниями Управления футбола. Нам театральных установок хватает. В высшую лигу? Нет, не стремимся, потому что там весь наш любительский энтузиазм иссякнет.

Заслуженный артист РСФСР Александр Мартынов известен по работам в спектаклях «Беседы с Сократом», «Молва», «Кольцо тишины», «Да здравствует королева, виват!» Он был вторым режиссером на одной из лучших постановок театра — «Плоды просвещения», сам поставил «Ивана-царевича», сказку «Волшебный сон». В театре он, как и Фатюшин, больше десяти лет, в футбол играл в ЦСКА и юношеской сборной Москвы.

— Сейчас уже трудно вспомнить, кому пришла в голову совершенно гениальная идея создать в театре команду, — говорит Мартынов. — Наверное, так все и было: собрались и решили. Джигарханян стал тренером, известный наш специалист Гавриил Дмитриевич Качалин тренером-общественником. Главный режиссер Андрей Гончаров оценил идею, прекрасно понимая, что регулярные занятия спортом пойдут только на пользу нашему физическому и моральному состоянию. На все гастроли вместе с реквизитом и декорациями возим футбольную форму и играем с местными артистами, журналистами. Так что и без высшей лиги у нас — всесоюзный масштаб.

Помимо матчей первенства работников культуры проводим товарищеские встречи с ветеранами «Спартака» и «Динамо», журналистскими коллективами. Словом, раз в неделю обязательно играем, два-три раза тренируемся. И представить не можем, как это обходились без футбола раньше, наблюдая его только с трибун. Главным, как оказалось, было преодолеть собственную инертность и запастись терпением при решении организационных проблем. Сейчас и с формой у нас все в порядке, и зал в близлежащей школе благодаря помощи главного ее физкультурника Семена Ароновича Сальмана к нашим услугам регулярно. Летом играем на открытых площадках. Состав стабилизировался, но мы принимаем всех желающих. Каждый приходящий в труппу новичок знает о нашей команде.

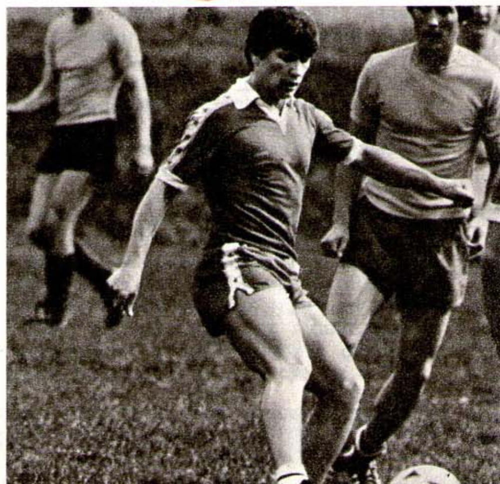
...Конечно, на сцене Сократ не занимается тактическими изысканиями, но в паузе, вспомнив, вероятно, о своей тренерской обязанности расширять кругозор, он спрашивает, вытирая за кулисами пот со лба: «Как там наш «Спартак» с «Тиролем»?»

...Футболисты «Спартака» и даже «Тироля» в перерыве матча не интересуются, сколько проигрывает или выигрывает в данный момент Нерон в «Беседах с Сократом».

Но когда — одни на сцене, другие — в зале, обе стороны могут сказать: «Эти — из наших».

Александр ГОРБУНОВ

Футбольные способности артистов Театра Маяковского проверяет хоккеист сборной СССР Вячеслав Быков

ЭТАЖИ УХОДЯТ В НЕБО

Виктор ПУГАЧЕВ

Открывая в прошлом году в № 8 рубрику «Играйте на здоровье», мы назвали ряд спортивных новостроек, имея целью со временем вернуться к ним, рассказать, как же используются эти сооружения.

Не откладывая своих намерений, журнал уже в № 9 поместил материал «Саду цвесть» об одном из таких спортивных объектов. Сегодня мы решили заглянуть под крышу еще одного сооружения, адрес которого был нами назван.

ИГРАЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ

Это необычное здание со столь же необычным названием — Дворец детского спорта я видел прежде лишь на макете у главного архитектора Союзспортпроекта Игоря Анатольевича Гунста да потом на фото, помещенном в 8-м номере журнала «Спортивные игры» за прошлый год. Дворец фигурировал там как одно из самых интересных сооружений, замыслы которых рождаются в мастерских Союзспортпроекта. Теперь мне предстояло убедиться в том, насколько и впрямь интересен этот Дворец.

Его увидишь сразу, как только немного пройдешь от площади Ильича по Рабочей улице. Он высится в ряду панельных пятиэтажек-близнецов. Высится великаном, хотя у него всего четыре этажа. Но ведь это этажи не дома, а Дворца, так что и масштабы здесь соответственные — дворцовые.

Громадный Ждановский район столицы, где около 200 тысяч человек живут, да еще столько же ежедневно приезжают на работу в его многочисленные предприятия, выделил для строительства нового спортивного комплекса участок площадью всего 4,7 гектара. Продиктовано это было не экономией — простора здесь досталo бы. Таков был сам замысел, сама идея первого директора Дворца, ушедшего из жизни строителя и спортсмена Георгия Заикина: уместить максимум спортивных объектов на минимуме пространства. Другими словами, строить не вширь, а ввысь — тогда все будет рядом, все под рукой, все, как выражаются строители, завязано друг с другом.

Вот так и взмыл на высоту 15-этажного домины этот уникальный Дворец. И отдали его весь, целиком и безраздельно, детям. Взрослым, если, разумеется, иметь в виду посетителей, а не персонал, здесь отведено место только в холле. Правда, холле прекрасном, которому позавидует иной фешенебельный отель. Взрослые — папы и мамы, дедушки и бабушки — устраиваются поудобнее в креслах и ждут, пока их сын или внучка зачехлят ракетку или положат горкой причудливые булавы в раздевалке одного из залов там, высоко наверху, а потом, пройдя через непременный душ, спустятся на скоростном лифте вниз.

Лифт не нужен только тем, кто занимается в легкоатлетическом манеже, что ступней огромного размера прилепился к высокому голенищу сапога самого Дворца. Манеже, какие мне до сих пор приходилось видеть разве что во Дворце легкой атлетики имени братьев Знаменских в Сокольниках да в инфизкульте на Сиреневом бульваре. Но то ведь сооружения, так сказать, всесоюзного значения, здесь же манеж построен для детей одного-единственного района.

Впрочем, очень скоро убеждаешься, что подобные параллели (или противопоставления?) можно здесь продолжать и продолжать. Вот два теннисных зала 36 на 16 м, высотой в 8 м, с их спортановым покрытием — в одном и невиданном доселе, уложенном французскими специалистами — в другом. Поставь в них трибуны для зрителей, и можно проводить соревнования самого высокого ранга. Хоть олимпийские игры, раз теннис стал олимпийским видом спорта.

И это отнюдь не преувеличение, если говорить о требованиях, предъявляемых к техническим условиям площадок для тенниса и еще двух залов таких же размеров: фехтовального и художественной гимнастики с прочно приклееным в нем каким-то диковинным ковром.

— Что и говорить, соблазн установить трибуны велик. Но, поставив их, мы начисто перечеркнули бы само назначение нашего Дворца. Помимо соревнований на сцену выступили бы и такие категории, как аренда залов. Мастера, «сборники» заняли бы лучшее время, детям же остались бы крохи. На это мы пойти не могли.

Это говорит мой добровольный гид в путешествии по обширнейшему хозяйству Дворца, его директор Виктор Сергеевич Мешков. Он спортсмен и спортивный работник, как говорится, милостью божьей. Играл в футбол в командах мастеров, работал председателем крупного коллектива физкультуры, больше трех лет возглавлял спорткомитет своего же, Ждановского района.

Есть такой раздел в системе организации нашего спорта — работа с населением, — понятие, скажем прямо, не всегда конкретное. Так вот, для Мешкова это понятие не только вполне конкретное, оно стало делом его жизни. Даже работая в Госкомспорте СССР, он занимался именно этим делом.

Что такое детские дворцовые клубы и как они достаются, как нелегко найти не просто человека, а нужного человека на должность педагога-организатора в ДЭЗе, Мешков знал, что называется, из первых рук. И ему сразу открылась истинная цена этого уникального сооружения на Рабочей улице.

Да, он хорошо понимал, что такие роскошные залы нельзя «разменивать» на то, чтобы просто поиграть в них ребятишкам «на вылет». Здесь могут вырасти мастера. Потому-то в этих залах занимаются и группы Центральной школы высшего спортивного мастерства, потому сюда приходят, и им отдается так много времени, ребята из специализированных школ олимпийского резерва. Но ведь это тоже ребята, они же приходят в свой ребячий Дворец. И кое-кто из них именно здесь уже стал кандидатом в мастера спорта.

В рассказе Мешкова промелькнуло, может, и не очень благозвучное словечко «дозагружать». Речь шла вот о чем. Во Дворце оказались весьма просторные лифтовые холлы. «Зачем же им пустовать?» — решает Мешков и... покупает десяток столов для настольного тенниса. Будто холлы для них и проектировались — у столов всегда многолюдно. Но холлов оказалось больше, чем столов, и другие оборудовали под залы тренажеров и даже залы для атлетической и художественной гимнастики. Эту своего рода отдушину Мешков нашел, прекрасно сознавая, что за квалифицированными спортсменами из СДЮШОР сюда, на Рабочую улицу потянутся и те, из дворовых клубов ребята, что захотят поиграть в настольный теннис, девочки, которых влечет художественная гимнастика.

Придут и те, что не попали в престижные секции фигурного катания в лужниковском «Кристалле» или в такие же хоккейные и футбольные школы «Динамо» и ЦСКА.

Не ищите здесь противоречий. Да, ни ледового, ни футбольного полей в самом Дворце нет. Но они есть рядом. Из окна (или сквозь стену? — тут

ведь и стены — стекло да металл) прекрасно видна хоккейная коробка. Кстати сказать, построенная по типовому проекту того же хорошо знакомого нам института Союзспортпроект. Рядом с нею заливается каток и для массового катания. Найдут на нем себе место и фигуристы.

Мое внимание обратил на себя необычный вагончик. Такие я видел у геологов. Оказывается, он и в самом деле «геологический». Отслужив где-то свою службу, попал теперь в столицу. Попал благодаря стараниям заботливых родителей кого-то из юных хоккеистов. И тот вместе со своими друзьями получил теплую раздевалку буквально рядом со льдом. Не надо бегать во Дворец — удобно!

В нескольких шагах и заветная для мальчишек поляна — «настоящая», с футбольными воротами. Эти 4,7 га прямо-таки резиновыми оказались. На них уместились еще и баскетбольные, и волейбольные площадки. И даже пять теннисных!

Теннис — по-своему капризный вид спорта. Я пробыл во Дворце немало времени, и все это время корты в одном из залов занимали одни и те же шестеро ребят: трое по одну, трое по другую сторону сеток на трех площадках. Не подгонять же их. Уплотнить? Тоже не получится, разве что на парные игры перейти. Так вот и тут выручают те корты, что оборудованы на воздухе, рядом с Дворцом.

Правда, в одном случае все-таки пришлось потесниться и тем, кто готовится штурмовать мастерские высоты в теннисе в залах. В металлические стаканы вставили стойки не для теннисной, а для волейбольной сетки те, кому скоро идти в армию.

Сдается, что клуб этот пока не имеет аналогов. Его имя — «Допризывник» — вроде бы простое и сразу должно раскрывать содержание. Взводы, отделения — все, как на будущей военной службе. А дискотека, концерты разных ВИА — атрибуты вроде бы вовсе мирные. В сущности, мы имеем здесь задатки того, что обозначается аббревиатурой КСК — культурно-спортивный клуб. Членов его можно видеть на волейбольных площадках и беговой дорожке, у столов для пинг-понга и в бассейне Дворца. Ради них потеснились и теннисисты, видно сознавая, что недалек тот день, когда и им вступать в клуб «Допризывник»...

Предметом своеобразной гордости хозяев Дворца служит часто повторяющееся сравнение его с Дворцом дзюдо «Кадокан» в Токио: дескать, всего-то на целом свете поначалу было два таких сооружения. Теперь есть еще подобные: в Москве — Дворец «Трудовых резервов», да в Новочеркасске.

Мне же подумалось, что если говорить об уникальности, то аналогов нашему знакомцу-дворцу просто нет. Во-первых, потому, что единственный в целом свете он отдан детям и только детям. Во-вторых, построен-то он методом народной, комсомольско-ударной стройки. Сколько субботников и воскресников отдали ему молодые, да впрочем, и не только молодые рабочие Ждановского района!

Не осталось в стороне ни одно из предприятий, расположенных в районе. Кто выделил металл, кто стекло, кто бетонные конструкции. Казалось бы, какие богатства могут быть у суриковского института? Нашлись. Первое, что приковывает взгляд при входе во Дворец и на переходах между этажами, это красочные панно. Их пять, дипломных проектов студентов-суриковцев, и — почему не пофантазировать? — не станет ли со временем какое-то из этих панно шедевром монументальной живописи?

Поскольку я знал, как возникло это сооружение, меня, понятно, заинтересовало: а как же те, кто строил, ну пусть не сами — их отцы строили, но они-то, те ребята Ждановского района, кто не учится в ДЮСШ, не играет за клуб? Получили ли они доступ в шикарные залы нового комплекса?

Оказывается, объявления о наборе юных хоккеистов и футболистов, что сразу бросаются в глаза при входе во Дворец, приглашают как раз в дворовые, или, как их теперь называют, дэзовские команды.

— Так при чем здесь Дворец? — могут спросить. Связь тут самая прямая. Именно Дворец выделил из своих, кстати сказать, весьма небогатых штатов инструктора для работы в ДЭЗ-8 Ждановского района.

Александр Мазуров достаточно молод, во всяком случае сам еще играет в футбол на первенство Москвы. Он быстро набрал ребят в новую секцию. Надо сказать, что в ДЭЗ-8 и прежде работал дворовый клуб «Дзержинец». Там, например, даже девочки занимались самбо. Были секции ОФП, дзюдо. А вот футбольно-хоккейной (в дворовых клубах их практически не разделяют: те, кто летом играют в футбол, зимой сражаются и на ледовых полях) не было. Родилась она только что. Форму, инвентарь — все это предоставил ребятам Дворец.

— Так чья же все-таки она, эта секция? — спрашиваю.

— Да какая разница, чья? — вопросом на вопрос отвечает Мешков. — Результат важен. А результат — вот он, отбоя от желающих нет.

Форм организации спорта у нас немало. Есть спортшколы, есть секции, дворовые клубы, наконец. Как мы могли убедиться, все эти формы не просто наличествуют, но получают дальнейшее развитие, совершенствуются во Дворце детского спорта Ждановского района. Однако здесь не устают искать и новые. И находят.

Взять, к примеру, так называемую школу здоровья. Нечто подобное мы встретили в «Саду здоровья» при олимпийском центре водного спорта на Мироновской улице — об этом писали «Спортивные игры» в № 9 за прошлый год. Но там речь шла о взрослых, на Рабочей улице же, как и все здесь, — о детях.

За очень умеренную плату приобретается абонемент, и в понедельник, скажем, ребята идут в спортзал, или — по теплому времени — на игровую площадку, в среду — в бассейн, в пятницу — у них ритмическая гимнастика на свежем воздухе и снова игры.

...Дворец не знает выходных дней. А у его директора одна забота: как бы «раздвинуть стены» его детища, ибо все новые и новые желающие стучатся в двери Дворца.

АЗБУКА ХОККЕЯ

Продолжаем занятия в школе начинающих хоккеистов. В прошлом номере «Спортивных игр» заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер РСФСР Евгений Зимин рассказал вам, ребята, как научиться шнуровать ботинки, подгонять по размеру клюшку, правильно, по-хоккейному кататься на коньках и как определить наиболее естественную, а потому и самую целесообразную для себя хоккейную посадку. Ознакомились вы и с тем, как своими силами подготовить во дворе ледовую площадку для тренировок и игр, и мы надеемся, что она у вас уже готова. В прошлом месяце вы ознакомились с советами мастера по маневрированию на льду. Сегодня он заканчивает эту тему и приступает к новой — рассказывает о законах управления шайбой.

МАНЕВРИРОВАНИЕ

Хороший пример искусного маневрирования на льду — Владимир Викулов с его плавным, стремительным, накатистым бегом. Всем любителям хоккея со стажем запомнился эпизод чемпионата мира 1970 года в Швеции. Там Викулов изумительным скоростным маневром обыграл защитника и поразил ворота «Тре Крунур». Запасные игроки сборной СССР, наблюдая ту контратаку, испытали такое восхищение, что, когда она удалась, не выдержали и со скамейки выскочили на лед поздравить товарища (тогда это не наказывали двухминутным штрафом). Ведь он забросил решающую в турнире шайбу и обеспечил нашей команде чемпионское звание. А хозяева льда остались на втором месте. Упорными тренировками в катании по льду молодой хоккеист способен в конце концов приблизиться к подобному мастерству.

Только не нарушайте основных законов обучения. Выполняйте новые приемы сначала на малой скорости, а когда станет получаться — увеличивайте ее. Сложность упражнений тоже повышайте постепенно.

Скажем, вы хотите разучить крутой поворот. Возьмите лыжные палки и, пользуясь ими как циркулем, начертите на льду широкий круг. Попытайтесь проехать по нему с разгона, не тормозя. Потом уменьшите радиус круга и снова постарайтесь в него «вписаться», как это делают фигуристы в обязательной программе. Если не удается — сбросьте скорость. А выходит — снова разгоняйтесь немного побыстрее. Тут главное — прочувствовать и скорость своего движения, и силу инерции тела, и угол наклона корпуса и коньков. Все эти элементы входят в понятие техника исполнения приема. Освоив ее, не забывайте повторять поворот на каждой тренировке — иначе ослабнет «чувство льда», потеряете уверенность в выполнении уже разученного приема.

Конечно, не у всех начинающих игроков способности к обучению хоккею одинаковы. Кто-то осваивает приемы быстрее, кто-то медленнее. Но если тренироваться регулярно, то за зимний сезон каждый новичок сумеет научиться кататься по-хоккейному. А в последующие годы можно повышать скорость бега и обогащать арсенал приемов специфического, маневренного катания.

Успех тут зависит от вашей настойчивости и самоотверженности в тренировочном труде. Не забывайте, ребята, о том, что каждый мастер, даже самый выдающийся, всю свою спортивную жизнь продолжает совершенствовать технику катания. А мой прежний одноклубник Владимир Шадрин и сейчас, став тренером, не перестает поддерживать свое умение быстро и ловко бегать по льду.

ЗАКОНЫ УПРАВЛЕНИЯ ШАЙБОЙ

Начнем разговор с общих вопросов, относящихся к обучению всем приемам игры клюшкой. Сразу скажу вам самое главное — не смотрите на шайбу! Привыкайте держать ее в поле лишь так называемого периферического, или бокового, зрения.

Учиться управлять шайбой без четкого зрительного контроля очень трудно. Она будет то и дело срываться с крюка. Но преодолевайте естественное желание опустить взгляд вниз. Иначе вы никогда не приобретете необходимую хорошему хоккеисту свободу, свободу передвижения, свободу выбора лучшего тактического хода. Если же вы с самого начала станете вырабатывать у себя привычку управлять шайбой с поднятой головой, то, смею вас уверить, шаг за шагом овладеете всем арсеналом игровых приемов хоккеиста. Тогда вам не составит большого труда вести шайбу тем способом, который наиболее выгоден в конкретной игровой обстановке: с удобной или неудобной стороны (или удобной, неудобной руки, как принято говорить у хоккеистов), с мелким или широким перебором шайбы клюшкой, с частой сменой направления движения при прорыве сквозь густой заслон соперников.

Если сравнить хоккей с футболом, то, по-моему, в ледовой игре важнее постоянно видеть всех партнеров и соперников. Ведь ледяное поле меньше футбольного, скученность игроков выше, скорости большие, а потому «вслепую» тут успеха не добьешься. Выскользнет твой партнер из-под плотной опеки на секунду-другую — а ты не успеешь послать ему передачу. Или зазеваешься на мгновение — и тут же попадешься на силовой прием.

А вот если ты, молодой хоккеист, научишься видеть всех играющих, то, владея шайбой, сможешь найти не одно, а сразу несколько тактических решений. И уж тут соперник тебе не помеха: ведь не сможет же он заранее предугадать и затем парировать каждый из ходов, который ты выберешь в последний момент.

Скажу вам откровенно, что далеко не все мастера из числа моих прежних партнеров и соперников избежали в детстве именно той ошибки, от которой я вас предостерегаю: не привыкли управлять шайбой без зрительного контроля. И впоследствии горько об этом сожалели, упуская одну заманчивую игровую возможность за другой. Но исправить укоренившуюся привычку почти никому не удалось...

И наоборот, те, кто в юные годы обучался верно, впоследствии получали массу преимуществ в тактическом споре с соперниками.

Прекрасно видел поле, к примеру, мой партнер Борис Майоров. Помню, я всегда старался сделать рывок в тот момент, когда шайба подлетала к Борису. И если мне удавалось хотя бы на сантиметр опередить своего опекуна, то я получал точный пас от левого форварда нашего звена: настолько хорошо он видел поле даже в момент приема шайбы. С таким партнером можно было сыграться легко и быстро.

Напомню еще про одну тройку форвардов моего времени — про армейцев Москвы Константина Локтева, Александра Альметова и Вениамина Александрова. Часто говорили, что, мол, у них на вооружении немало тщательно отрепетированных комбинаций. Но я уверен в другом: каждый из знаменитого трио отличался в первую очередь комбинационным мышлением и умением контролировать шайбу не глядя на нее. Поэтому мгновенно и хитроумно выбирали эффективные

(Продолжение. Начало в № 1)

продолжения атаки. Однажды мне на собственном опыте удалось убедиться в этом. Вот как было дело.

Шайба отскочила к лицевому борту в зоне ЦСКА. К ней устремился защитник Эдуард Иванов. Законы игры силовым давлением требуют: пока соперник к тебе спиной — атакуй его! Вот я и бросился на Иванова, еще не овладевшего шайбой. Думал, что Эдуард никого не видит. И как только он умудрился дать диагональный пас Локтеву к правому борту? До сих пор удивляюсь тонкости его мастерства. В общем, когда я оглянулся, то был просто ошарашен: Александров уже выходил один на один с нашим, спартаковским, вратарем.

Чуть позже, отдышавшись на скамейке запасных, я выспросил у партнеров, что произошло. Оказывается, Локтев в одно касание переправил шайбу от правого борта к левому. В средней зоне ее принял Альметов и тоже в одно касание дал пас к центру синей линии Александрову, который уже набрал скорость.

Значит, Иванов, спеша к шайбе, успел оглянуться и заметить Локтева. А тот, ожидая паса, уже наметил адресат своей передачи — Альметова. Александр тоже заранее посмотрел, куда направит свой рывок Вениамин, прикинул направление паса партнеру на выход. Вот как важно в игре видеть партнеров и соперников, не прерывая контроля над шайбой.

Подобные быстрые, эффективные комбинации ныне нередко проводят хоккеисты первой пятерки ЦСКА и сборной СССР: Вячеслав Фетисов, Алексей Касатонов, Сергей Макаров, Игорь Ларионов и Владимир Крутов. И опять-таки их секрет, я уверен, не столько в наигранности взаимодействий, сколько в блестящем умении видеть поле и с поднятой головой распоряжаться шайбой.

Принимает передачу, скажем, Макаров. Мгновенно определив скорость и направление паса, он отрывает взгляд от шайбы (но продолжает держать ее в поле периферического зрения) и ставит клюшку в такую точку, где шайба встретится с крюком. А сам уже выискивает наиболее острый вариант своей будущей передачи — тому партнеру, который сумел удачно открыться для приема шайбы.

ВЕДЕНИЕ

Начинающему хоккеисту советую, как правило, держать клюшку двумя руками. При обводке соперника, приеме или передаче шайбы требуется крепкая хватка — иначе у вас могут выбить шайбу ударом по крюку. И только при попытках отобрать шайбу у соперника пробуйте действовать одной рукой — так сумеете дальше вытянуть клюшку.

Не держите ручку слишком широко расставленными руками. Достаточно 20 сантиметров расстояния между кистями. А при обводке удобно еще больше сблизить руки, что увеличит маневренность действия клюшкой.

Те из вас, ребята, кто делает только первые шаги на льду с клюшкой в руках, конечно же не могут сразу вести шайбу без зрительного контроля. Но и привыкать смотреть на нее не следует. Как же быть?

Изберите, так сказать, средний путь. Минут пять катайтесь с шайбой, глядя на нее, а следующие пять минут — подняв голову и смотря вперед. И так — снова и снова.

Через несколько занятий с таким вот интервальным чередованием у вас появится умение вести шайбу и видеть все вокруг. Достаточно будет лишь в отдельные моменты скользнуть взглядом вниз, чтобы убедиться: все в порядке — шайба вам послушна. И в дальнейшем уделяйте ей лишь минимальное внимание, контролируя периферическим зрением. А если навык окажется непрочным и резиновый диск станет срываться с крюка, то снова повторите методическую хитрость — по пять минут водите шайбу, глядя на нее.

Итак, вы научились водить шайбу по свободному льду. Следующая задача — упрочить свое умение.

Может быть, вам доводилось наблюдать занятия в детской спортшколе. Вспомните: там обычно ставят на лед различные предметы — стойки, стулья, и ребята их обводят. Принцип верный — нужно привыкать обводить препятствия. Но не советую для этого использовать неподвижные предметы. Пусть лучше помехой на льду вам послужат движущиеся партнеры.

БЕЗ ЛЕГЕНД

Геннадий РАДЧУК

Подарок к празднику ● Реальность.... не унылая ● Окно в Европу ● Радость побед и горечь неудачи

Как не припомнить первую среду прошлого ноября. Тогда, в канун праздника, победы динамовцев Киева в Кубке чемпионов над «Селтиком» — 3:1, торпедовцев Москвы в Кубке кубков над «Штутгартом» — 5:3, столичных спартаковцев над «Тулузой» — 5:1 в один вечер здорово подняли настроение у всех нас.

Зарубежные футбольные обозреватели в датах наших праздников не слишком сведущи, да и не принято связывать их с событиями в футболе. Но в тот день в итоговых обзорах М. Коллета из агентства ЮПИ и Д. Уоршоу из АП, отправленных по телетайпам во все страны, это обстоятельство было подчеркнуто особо.

В 21-й раз выступают ныне в европейских Кубках наши клубы. Позади 363 матча при 191 победе, 76 ничьих и 96 проигрышах. Разница мячей 575—354. Сами по себе эти цифры изолированно в принципе мало о чем говорят. Клубы ФРГ и Англии провели, например, более 900 матчей, а мадридский «Реал», рекордсмен этих турниров, 205 раз выходил в них на поле, одержав 115 побед.

Кстати, именно «Реал» сыграл роль своеобразного первого импульса в подключении наших команд в свое время к европейским кубкам. Наша федерация поначалу их сторонилась. Основания в ту пору были. Валентин Александрович Гранаткин, председатель нашей федерации и член редколлегии только что созданного еженедельника «Футбол», тогда наставлял: «Ну, что вы о «Реале» разговор затеяли, рано нам, да и сроки не выгодны». Тогда «Футбол» впервые рассказал широко о Кубке чемпионов и даже небольшую дискуссию затеял об «унылой реальности». Характер ее и направленность искажали суть происходящего. В большинстве материалов подспудно присутствовал вывод: дескать, турнир затеял «Реал» для себя, он в нем хозяйничает, побеждая раз за разом. Свежи были в памяти руководства нашей федерации печальные последствия первого нашего участия в олимпийском футбольном турнире: роспуск сборной, наказания руководителям, игрокам и тренерам. Зачем, дескать, искать себе новые неприятности. Однако более свежи были и наша победа в Мельбурне, выигрыш в тот год первого Кубка Европы. О европейских кубках «Футбол» продолжал писать, нельзя было не информировать о них читателей. Да группа тренеров во главе с тогдашним руководителем киевских динамовцев Виктором Александровичем Масловым продолжала настаивать.

В те годы в европейских кубках доминировали и побеждали, как правило, немногие избранные, богатые профессиональные клубы, окруженные массой легенд. В конце концов пробили брешь, открыв окно в футбольную Европу, киевские динамовцы стартовали в Кубке кубков.

За двадцать лет с тех пор многое, если не все, в нашем отношении к европейским кубковым турнирам изменилось. Легенды рассеялись. В призовых листах европейских кубков значатся и наши клубы. Правда, пока в Кубке кубков. Трижды этот приз гостил в нашей стране: два раза у динамовцев Киева и однажды у тбилисских динамовцев.

Существует мнение, что годы доминирования в Европе немногих избранных, таких, как «Реал», «Интер», «Бавария», «Ливерпуль», ушли в прошлое. Все это так. Но нельзя согласиться с тем, что «процесс выравнивания сил» ухудшает европейскую клубную панораму. Как раз напротив, он не может не оздоровить общей картины. Круг претендентов стал шире. Реальность амбиций, подлинная сила и мастерство клубов испытываются, проверяются, закаляются и крепнут сегодня в европейских Кубках.

За минувшие двадцать лет наши зрители и воочию, и по телевидению познакомились с игрой 130 клубов из 32 стран Европы. Представление о раскладке сил, их соотношении применительно к клубному футболу континента у нас вырабатывается не понаслышке. А уж недооценить значимость выступления в Кубках для игроков и тренеров просто нельзя. Кстати, уже 15 наших клубов в разное время и по-разному в них о себе заявляли. Солидный багаж таких матчей накоплен киевскими динамовцами — 90 встреч, спартаковцами — 66, тбилисскими динамовцами — 45, их московскими одноклубниками — 39. Самый минимальный в общей сводке значится у львовских «Карпат» — 2 игры и у ворошиловградской «Зари» — 4.

Место в одном из трех европейских Кубков теперь и дополнительный стимул и поощрение для самых сильных наших команд. В прошедшем сезоне их было пять, в нынешнем станет шесть. Вместо двух клубов, как когда-то, ныне наш футбол заработал право делегировать в Кубок УЕФА уже максимальное число клубов — четыре. Именно «заработал», поскольку представительство в Кубке УЕФА напрямую связано с суммарными достижениями команд той, либо иной страны во всех трех турнирах за предыдущие пять сезонов.

Что уже дал и еще может принести сезон нынешний, в котором три наших клуба уже сошли с европейской кубковой тропы, а два еще оружия не зачехлили?

На зимовку в четвертьфинальную «гавань иллюзий» отправились по восемь клубов в каждом турнире. Одних там ожидали увидеть, другие пробились сами, третьим помог и жребий и иные обстоятельства. Например, чемпиону Турции «Бешикташу». Одолев на старте динамовцев из Албании, этот клуб стал сразу четвертьфиналистом. Его очередному сопернику кипрскому «Апоэлю» свои правительственные власти запретили играть. Еще в момент жеребьевки обозреватели охарактеризовали появление этой пары как «политическую бомбу». Кипр и Турция и по сей день формально, после известных событий 1974 года, находятся в состоянии войны. Европейский союз футбольных ассоциаций эту «деталь» во внимание не принял, хотя развести эти клубы было просто. Кстати, УЕФА в последние годы отошел от былых принципов определенной рассортировки команд с учетом сил, репутации и иных факторов. Во всяком случае, со второго раунда. Критические замечания по этому поводу пока игнорируются. Элемент везения со жребием стал играть заметную роль. Так что не только «процессом выравнивания сил», но и побочными обстоятельствами порой диктуется повышенная пестрота состава четвертьфиналистов. В том числе и нынешняя восьмерка в Кубке чемпионов. В ней кроме киевских динамовцев — бельгийский «Андерлехт», западногерманская «Бавария», испанский «Реал», датский «Брондбю», турецкий «Бешикташ», югославская «Црвена звезда» и португальский «Порто».

Когда уже в 1/8 финала УЕФА в одну пару свел итальянский «Ювентус» и мадридский «Реал», обозреватель «Гадзетты делло спорт» Д. Мессина мрачновато съязвил: «УЕФА слишком разбогател и перестал считать деньги, позволяя себе такую

роскошь». Д. Мессина имел в виду, что встреча этих клубов в финале только за счет телетрансляции принесла бы УЕФА доход в десятки, если не в сотни раз больший, чем минимальные отчисления в ее бюджет на этом этапе. Но дело не только в доходах и прибылях. Нельзя не согласиться с другим итальянским обозревателем А. Равелли, что слепота жребия отрицательно влияет и на престиж, авторитет турнира. Кстати, к таким накладкам отнесены пары «Андерлехт» — «Стяуа» и «Динамо» (Киев) — «Селтик».

Румынский «Стяуа», теперь уже бывший обладатель Кубка чемпионов, в предыдущем розыгрыше в полуфинале сражался с «Андерлехтом» и взял верх. В новом, очередном, в первом туре он был свободен. Еще неизвестно, хороша ли такая льгота, если защиту своего титула «Стяуа» начал с борьбы с тем же самым, но разогревшимся «Андерлехтом». И проиграл, не сумев подняться над своим обычным, средним уровнем, что было характерной чертой для «Стяуа» в предыдущем розыгрыше.

Кстати, эта черта — «способность превзойти самого себя обычного» лежит, как правило, в основе большинства так называемых сенсаций в европейских Кубках. Как часто формально более сильный уступал сопернику, сумевшему превзойти его в волевой собранности, спортивной злости, предельной физической и психологической выкладке в должный день, в нужный час.

Таким упорством отличались все матчи в розыгрыше Кубка европейских чемпионов с участием киевского «Динамо»

Больше всех мячей — двенадцать — забили московские торпедовцы в двух раундах Кубка обладателей кубков, но иногда и им приходилось обороняться

Эти привходящие, а по существу, органические для европейских кубков факторы, влияли на характер, а порой и итоги встреч и с участием наших клубов. Достаточно напомнить о матчах динамовцев Киева с «Берое» и «Селтиком», торпедовцев с «Хакой» и «Штутгартом», минских динамовцев с «Раба ЭТО», «Днепра» с «Легией», «Спартака» с «Люцерном», «Тулузой» и «Тиролем».

Ведь не кокетничал тренер болгарского чемпиона «Берое» Б. Янчовски, когда ничью дома 1:1 и даже проигрыш в Киеве 0:2 отнес к «лучшим за последнее время» играм своей команды. Кстати, успешное выступление киевлян в рядах сборной в Париже против национальной команды Франции стало добавочным раздражителем для «Селтика», подхлестнуло шотландцев на отчаянную борьбу с полной выкладкой против нашего чемпиона и в Глазго, и в Киеве. Хорошая репутация и весомый авторитет не облегчали, а усложняли киевлянам борьбу в Кубке чемпионов, и без того зажатым в тот период в «тисках перегрузок». Вот и выглядел порой в Киеве «Селтик» более раскованным, чем хозяева.

Кто мог предположить, что ответная схватка в Штутгарте завершится

для московских торпедовцев после первой изнурительно тяжелой в непогоду битвы на московском стадионе «Динамо» так эффектно и результативно. Западногерманские клубы (отмечу, с ними наши команды сталкивались в европейских Кубках чаще других — 38 матчей) как раз и выделяются предельной волевой выкладкой перед своим зрителем. А тут у себя дома вратарь сборной и «Штутгарта» Иммель еще до перерыва четырежды извлекал мяч из сетки.

Предполагал, как мы знаем, тренер автозаводцев В. Иванов. И не про себя, а открыто заявив после матча в Москве: «Мы их поймаем на контратаках!» Сказать такое проще, чем реализовать. Однако торпедовцы сделать это сумели в отличном стиле. Сдержали яростный стартовый штурм соперника в первые десять минут, а затем за пару минут братья Савичевы Николай и Юрий направили дело к разгрому. Он теперь один из самых крупных тех 470 матчах, что сыграны западногерманскими клубами за всю историю на своих полях.

Если в Кубке чемпионов и Кубке кубков наш футбол обошелся без потерь, обрел представительство в четвертьфиналах, а с ним и право продолжать борьбу, то в восьмерке, оставшейся в Кубке УЕФА из 64, взявших прошлой осенью старт клубов, советские команды отсутствуют. Опять, в который раз!

Ситуация выглядит несколько странной. С одной стороны, наш футбол в этом турнире свое представительство расширил, довел до максимально разрешенного — четырех клубов. С другой — даже в полуфинал никто ни разу не пробивался. В этом турнире наш максимум скромен — два выхода в четвертьфинал московского «Спартака» в 1984 году и минского «Динамо» в следующем.

Объяснения тому не слишком таинственные. Во-первых, на расширение квоты работают и те наши клубы, что выступали в Кубке чемпионов и Кубке кубков, а во-вторых — специфика представительства стран в этом турнире.

По условиям Кубка УЕФА выступать в нем дозволено только тем, кто в своих чемпионатах стоит вторым, третьим либо четвертым и пятым в зависимости от квоты. Лишь в единичных случаях, и то с особого разрешения УЕФА, допускаются победители иных общенациональных турниров. Таких, например, как (в свое время) Кубок английской лиги или сейчас — испанской.

В подавляющем большинстве западноевропейских стран места в турнирной таблице вслед за чемпионом занимают мощные клубы, не столь подверженные крутым перепадам в уровне игры и классе, как наши, куда более стабильные в этих разделах футбольных достоинств, не говоря о крепком составе. Они и задают тон в этом Кубке. Судите сами, сейчас в восьмерке «Барселона», «Боруссия», «Данди Юнайтед», «Торино», «Интер», «Гимараэш», «Гетеборг» и, наконец, «Тироль». Лишь прорыв австрийского клуба за счет нашего «Спартака» оценен как определенная неожиданность.

«Видя по ходу встречи, как развиваются события, — объяснял случившееся играющий в «Тироле» бывший игрок сборной ФРГ, «Интера» и «Штутгарта» Х. Мюллер, — мы убедились, что «Спартак» можно обыграть. Мы и сыграли лучше, сильнее, чем сами могли вообразить. После такого выступления у нас есть основания не бояться любого следующего соперника».

Мнение искушенного Мюллера, возможно, лестно для спартаковцев, чья репутация в Европе в целом неплоха, но и обидно. Кстати, заработана репутация рядом громких побед в гостях в былых розыгрышах. «Спартак» наиболее стабильный призер наших последних чемпионатов. В принципе достаточно стабилен и его игровой уровень. «Спартак» стал неплохим раздражителем, побуждая соперников к предельной мобилизации. Однако в этом сезоне и он недодал. У швейцарского «Люцерна» выиграл схватку, с трудом забив гол в гостях за три минуты до конца. Потом чисто проиграв «Тулузе», сумел собраться и эффектно реваншировался в Москве, не без доли спортивного счастья. Ну, а «Тиролю», который явно взмыл над своим обычным уровнем, в Инсбруке проиграл и по счету, и по движению, и по волевой собранности.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

ФУТБОЛЬНАЯ «ШВЕЙЦАРКА»?

Мексиканский чемпионат мира по футболу стал историей. И все же его итоги по-прежнему вызывают много вопросов.

Почему бразильцы, одержавшие четыре победы и сделавшие всего одну ничью, сошли на середине дистанции? Справедливо ли, что единственная осечка выбила из чемпионата интереснейшую команду Дании, а в результате очевидных судейских ошибок шлагбаум на пути к пьедесталу появился перед сборной СССР?

Причина этих и других несуразностей прошедшего чемпионата — в олимпийской системе. При увеличении числа сильнейших команд и определенном выравнивании их класса формула «проигравший выбывает» становится несостоятельной. И завершившийся футбольный форум отчетливо это продемонстрировал. Система розыгрыша, применявшаяся в Мексике, грешила, на мой взгляд, и еще одним крупным недостатком: по окончании первого этапа были уравнены в правах победители групповых турниров и команды, занявшие третьи позиции. Это порождало порой слишком уж расчетливую тактику. В этой связи позволю себе вопрос: велик ли был стимул борьбы за победу у участников матча Дания — ФРГ, если еще до стартового свистка судьи стало известно, что одержавший верх скрестит «шпаги» с Испанией, а затем с победителем встречи СССР — Бельгия, а побежденного ждут матчи с Марокко и на следующем этапе с Мексикой или Болгарией?

Необходимость в изменении системы розыгрыша первенства мира по футболу, на мой взгляд, очевидна. Между тем вряд ли приемлемо предложение проводить групповые турниры и на втором этапе, или же, при сохранении олимпийской системы, в случае ничейного исхода на следующий день проводить переигровку. В первом варианте соревнование станет очень продолжительным, а во втором — поставит команды в неравное положение. Достаточно вспомнить чемпионат 1958 года, когда переигровка проводилась при дележе второго («квалифицирующего») места в группах. Тогда команды (в том числе и сборная СССР), проведшие дополнительный матч, вымотались настолько, что оказались заранее обреченными на неудачу в четвертьфинале.

Выход из положения видится в так называемой швейцарской системе,

СТОП-КАДР

УЛОВКА МАРАДОНЫ

На 51-й минуте четвертьфинального матча мексиканского чемпионата мира между сборными Аргентины и Англии произошел эпизод, мгновенье из которого вы видите на снимке.

За секунду-другую до этого мяч от ноги английского защитника Кенни Сэнсома взмыл над штрафной площадкой. Питер Шилтон, вратарь англичан, изготовился спокойно принять мяч.

Невысокий Марадона выпрыгнул высоко в надежде головой переправить мяч в покинутые ворота. На снимке хорошо видно, что кулак едва оттолкнувшегося от земли Шилтона все равно выше головы Марадоны. Но раньше, чем голкипер успел ликвидировать в общем-то неопасный момент, Марадона рукой отправил мяч в ворота.

Изумлению Шилтона (телевидение не раз показывало этот эпизод) не было предела. Марадона же, проследив, что тунисский арбитр Али Бен-Насер направился к центру, засчитав гол, помчался к боковой линии принимать поздравления от партнеров и публики.

О чем думал в этот момент капитан сборной Аргентины, прекрасно знавший, что он совершил? Во всяком случае, не о том, что обманул сто тысяч зрителей, собравшихся на «Ацтеке» в предвкушении честного и красивого состязания, а также сотни миллионов телезрителей, убедившихся сразу, что голова Марадоны и мяч не соприкасались в этом эпизоде. Как явствует из последовавшего спустя полгода после чемпионата мира признания Марадоны английской газете «Санди экспресс» (до этого лидер аргентинской сборной все валил на «руку божью»), «мяч оказался в воротах, а вот о моральной стороне дела, признаюсь, я тогда и не подумал... Многое случается в ходе матча, много в игре хитростей, и я сам лично прибегаю к различным уловкам. Я знаю, что мне делать в том или другом эпизоде, а в этот момент я оказался очень удачлив».

Похоже, признание сделано Марадоной ради самого признания. Сказал он лишь то, что всем было давно известно, не проявив при этом мужества извиниться перед теми, кого он обманул.

по которой проводятся многие соревнования шахматистов.

Суть этой системы такова. В первом туре пары играющих определяются жеребьевкой, а в последующих встречаются участники, имеющие примерно равное количество очков. Однако соперники, уже встречавшиеся между собой, не должны играть вторично. Швейцарская система позволяет провести массовый турнир в сжатые сроки. Опыт показывает, что обычно 5—7 туров достаточно для выявления сильнейшего. Чемпионаты мира среди шахматных компьютеров, собирающие два десятка «участников», традиционно проходят по «швейцарке» в 4 тура.

Футбольный чемпионат мира можно было бы провести так. Все 24 команды путем жеребьевки разбиваются на пары для первого тура. Во втором туре встречаются между собой команды, одержавшие победы, сыгравшие вничью и потерпевшие поражения. Затем в третьем туре пары составляют команды, имеющие по 4 очка, по 3 и т. д. После трех туров 8 команд с наилучшими показателями (при равенстве очков в расчет принимается разность мячей и иные традиционные для футбола критерии) заканчивают выступления, а 16 лучших проводят еще по два матча в соответствии с принципами швейцарской системы. По итогам пяти туров определяется четверка лучших, образующая полуфинал: в одном встречаются команды, имеющие после пяти игр 1-й и 4-й результаты, в другом — 2-й и 3-й. Победители полуфиналов разыгрывают звание чемпиона, проигравшие проводят утешительный матч за третье место.

Для реализации описанного проекта потребуется провести 56 матчей (12 в каждом из первых трех туров, по 8 — в четвертом и пятом, 4 — на заключительной стадии). И не будет ни единого «лишнего» поединка, результат которого не имел бы значения. В каждой встрече команде потребуется максимальная самоотдача, ибо возрастает цена не только каждого очка, но и каждого забитого мяча.

Вспомнив мексиканский чемпионат, заметим, что победителям не пришлось встретиться с командами Бразилии, Франции, СССР и Дании, показавшими, по мнению многих обозревателей, наиболее яркую игру. При швейцарской системе это исключено. В ходе турнира обязательно встретятся между собой фавориты и будет возможность выяснить отношения у аутсайдеров. К слову, матчи между командами Канады, Южной Кореи или Ирака, представлявшими разные континенты, носили бы принципиальный характер. Но при существующей системе розыгрыша они состояться просто не могли.

Организация футбольного турнира по швейцарской системе, пожалуй, даже проще, чем шахматного. Ведь в шахматной «швейцарке» нужно предусмотреть чередование цвета фигур у участников, необходимость перед очередным туром выявить результаты всех партий путем доигрывания или присуждения и т. д.

Швейцарская система очень привлекательна при организации турниров в игровых видах спорта при большом числе участвующих команд и ограничении на время проведения соревнования. Она вполне уместна для юниорских чемпионатов, где дала бы возможность участвовать большему числу команд.

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ,
мастер спорта по шахматам,
кандидат технических наук

Битва за престиж ●
Заботы Джимми Коннорса ●
История повторяется ●

ЕВРОПА—АМЕРИКА: ЗА КЕМ БУДУЩЕЕ?

Когда швед Бьёрн Борг покинул авансцену мирового тенниса, американцы вздохнули с облегчением. Еще бы! Ушел, пожалуй, самый опасный конкурент — соперник с претензиями монарха, узурпировавший власть в мужском теннисе на целых пять лет. Теперь дорога к вершинам мирового тенниса, наконец-то, была свободна. Правда, оставались еще Иван Лендл и быстро набиравший силы Матс Виландер (о Борисе Беккере тогда еще не слышали), но им в то время вряд ли была по плечу роль лидеров. Впрочем, как и другим европейцам. Ведь за все послевоенные годы европейцам, не считая Борга, лишь раз удалось возглавить списки сильнейших ракеток мира. Случилось это в далеком 1966 году, когда Уимблдонский турнир выиграл элегантный испанец Мануэль Сантана.

Поначалу надежды американцев оправдались. Они безраздельно господствовали на теннисном Олимпе, не зная себе равных. Гром грянул в 1985 году: американцы впервые за последние четыре года уступили пальму первенства у мужчин европейцам. Уступили, как говорится, по всем статьям. Вначале они распрощались с Кубком Дэвиса, затем проиграли один за другим все турниры «Большого шлема» в одиночном разряде (кстати, впервые с 1934 года) и, наконец, лишились самого главного — титула чемпиона мира.

Зашатались устои американцев и в женском мировом теннисе, где многие годы они вне конкуренции. Здесь, правда, им пока удалось сохранить ключевые позиции, но потери были налицо — фиаско в Кубке федерации, утрата звания чемпионки США в одиночном разряде, чего не случалось последние 12 лет, и т. д.

Преследуют американцев неудачи и в борьбе за высшие награды среди юниоров; в 1985 году они вновь уступили титулы сильнейших в мире...

Итак, случайны ли «осечки» американцев? — вот вопрос, на который должен был дать ответ прошедший сезон.

Итоги сезона еще подводятся, но уже сейчас можно с уверенностью сказать: в мужском теннисе история, увы, повторилась. У американцев вновь нет ни одной победы в турнирах «Большого шлема», а без них о лаврах чемпиона мира и мечтать не приходится. Более того, после открытого чемпионата США представителей американского тенниса вообще не оказалось даже в пятерке сильнейших ракеток мира. Как ни напрягал я свою память, ничего подобного за последнее десятилетие припомнить не мог.

Что же происходит в американском теннисе?

Начинать разговор, пожалуй, следует с лидеров, поскольку именно они определяют нынешнее лицо американского тенниса.

Джон Макинрой и Джимми Коннорс. В последние годы этот грозный тандем по праву считался законодателем мод в мировом теннисе.

Первым в этом тандеме сдал Коннорс. И не удивительно. Джимми стукнуло 34 года. Возраст для современного тенниса, сами понимаете, критический. И хотя американец продолжает хорохориться, утверждая, что время над ним пока не властно, его песенка, думается, спета.

У 27-летнего Макинроя иные заботы. Уступив в 1985 году корону короля Уимблдона, Джон возлагал все надежды на открытый чемпионат США. Уж где-где, а у себя дома он сумеет поставить на место этих зарвавшихся европейцев. Реванш, однако, взять не удалось. Американец вновь проиграл. На этот раз Лендлу. И вот тут-то Мак, как называют Макинроя журналисты, попросту говоря, сломался. Неудачи посыпались как из рога изобилия. Особенно огорчило американца поражение в январском турнире «Мастерс» — в этом параде звезд, которым по традиции завершается сезон мирового тенниса. Да еще в первом круге. Оно-то, очевидно, и стало последней каплей, переполнившей чашу терпения Джона. «По-видимому, я устал, — заявил на пресс-конференции Макинрой в оправдание своих неудач, — потерял вкус к теннису. Пожалуй, мне придется немного отдохнуть». Сказал и устроил себе шестимесячные каникулы.

Вернулся Джон в большой теннис в начале августа прошлого года накануне открытого чемпионата США. Вернулся с надеждой восстановить пошатнувшуюся репутацию. Его, однако, ждало горькое разочарование. Современный теннис, как показала и история с Боргом, подобных перерывов в игровой практике не прощает. Поражения на турнире в Страттон-Маунтин (США), на открытом первенстве Канады в Торонто и на чемпионате Ассоциации теннисистов-профессионалов в Цинциннати свидетельствовали о том, что Макинрой далек от лучшей формы и ему предстоит нелегкая борьба за место под солнцем. Подтвердил это лишний раз и открытый чемпионат США, где Джон оказался в числе зрителей уже после первого круга соревнований.

Неудачи отбросили Макинроя в мировой классификации с 7-го места, которое он занимал до своего возвращения, на 20-е. Так низко в мировой табели о рангах американец еще ни разу не опускался за последние восемь лет. К чести Макинроя нужно отметить, что четырьмя победами кряду на крупных международных турнирах он несколько поправил свое положение, переместившись в теннисной иерархии на 10-е место, но говорить о том, что Джон вскоре наверняка достигнет былых высот, пока преждевременно.

Лидеры американского тенниса переживают ныне, как видно, не лучшие времена. Ну, а где же остальные? Ведь американский теннис всегда располагал надежными резервами, готовыми в любой момент поддержать лидеров. Талантливых мастеров немало и сейчас. Назовем хотя бы Тима Мейотта, Брэда Джильберта, Пола Аннаконе, Джимми Ариаса, Аарона Крикштейна. Все они бывалые теннисные бойцы, имеющие в своем активе весомые победы на многих международных турнирах. Так в чем же дело? По-

Скитальцы теннисных трасс ●
Спор еще не окончен ●
Не только возраст ●

видимому, в том, считают многие специалисты, что все эти мастера, несмотря на их яркую одаренность, не могут в силу тех или иных причин претендовать на роль лидеров в мировом теннисе. Одним не хватает универсальности в игре, другим — надежности в исполнении технических приемов, третьим — психической устойчивости и т. д. Есть и еще одна причина: успокоенность на достигнутом, а иногда и просто неверие в свои силы. Попав в двадцатку сильнейших мира (по нынешним меркам это — показатель экстракласса), молодежь начинает больше думать о сохранении завоеванных позиций, нежели о покорении вершин мирового тенниса. Вот и получается, резюмирует победитель Уимблдонского турнира 1975 года американец Артур Эш, что вроде бы и резервы есть, притом весьма неплохие, а достойной замены лидерам нет.

Помимо всего прочего, в американском теннисе сейчас идет смена поколений, что также не может не сказаться на выступлениях мастеров Нового Света на международной арене. И все же главная причина нынешних неудач американцев видится в другом — в активном наступлении на их позиции теннисистов Европы, среди которых тон в первую очередь задают чехословацкие спортсмены Иван Лендл и Милослав Мечир, шведы Матс Виландер, Стефан Эдберг, Иаким Нюстрём, Микаэль Пернфорс, Андерс Яррид, немец Борис Беккер, французы Яник Ноа и Анри Леконт, испанец Эмилио Санчес, югослав Слободан Живоинович. Каждый из этих теннисистов — яркая индивидуальность с самобытным игровым почерком.

— Европейцы положили конец господству теннисистов США в мировом теннисе, — говорит менеджер Беккера Ион Цириак, — так же, как положили конец в свое время господству австралийцев молодые американцы Коннорс и Макинрой.

— В США всегда были и есть хорошие мастера ракетки, — размышляет о причинах нынешних неудач звезда американского тенниса семидесятых годов Витас Герулайтис, — но этого мало. Нужна еще и правильная тактика участия спортсменов в международных соревнованиях. Вот этой-то тактики и придерживаются сейчас европейцы. А суть ее проста: разъезжай по всему свету, играй как можно большее число турниров, старайся встречаться с самыми разными соперниками. Наши же ребята предпочитают в последние годы чаще выступать в отечественных соревнованиях и очаровывать местных девушек. С такой тактикой чемпионом мира не станешь.

А разъезжать нынешним апостолам мирового тенниса приходится действительно много. Только в минувшем году теннисисты-мужчины приняли старт в 71-м турнире, «Гран-при», которые проводились в 23 странах. Жизнь на колесах и у женщин — 55 турниров «Гран-при» (серия «Вирджиния слимс») в 11 странах.

При таком плотном графике выступлений мастера современного мирового тенниса напоминают бродячую труппу актеров, которые кочуют из города в город, из страны в страну. Меняются лишь названия турниров да арены, на которых они проводятся, но состав действующих лиц такой труппы остается примерно постоянным, особенно на крупных соревнованиях. «В турне мы так привыкаем друг к другу, — рассказывает один из сильнейших теннисистов мира эквадорец Андрес Гомес, — что считаем себя просто одной семьей».

Одна семья... Если следить за действиями теннисистов на площадке, то с таким определением, пожалуй, можно и согласиться. Согласиться потому, что стиль игры спортсменов, их тактические действия и даже поведение на корте во многом схожи, стереотипны. Сразу и не скажешь: какую, к примеру, страну или школу тенниса представляет тот или иной спортсмен. А ведь еще не так давно, до так называемой эры открытого тенниса, когда любители и профессионалы стали выступать в одних и тех же турнирах, дело обстояло иначе. Тогда в мировом теннисе можно было легко различить сразу несколько школ — австралийскую, американскую, европейскую, латиноамериканскую. У каждой школы были свое лицо, свой стиль. Австралийская, например, отличалась атлетизмом, мощным силовым давлением на соперника, американская — реактивными скоростями, уверенной игрой с лета и у сетки, европейская — расчетливой игрой у задней линии, филигранной техникой, отменным тактическим мышлением и т. д. Теперь же ввиду огромного объема международных соревнований и более или менее постоянного состава их участников многие особенности национальных и даже континентальных школ тенниса как бы сгладились. На смену пришел так называемый универсальный стиль — стиль, который вобрал в себя черты различных школ. Среди наиболее весомых достоинств этого стиля — атлетизм, атакующая игра по всей площадке, широкое использование ударов с различными вращениями, совершенная техника, внезапная смена ритма игры (аритмия), скоростная выносливость, отменные бойцовские качества и многие другие. Универсального стиля игры сейчас придерживаются многие ведущие теннисисты мира, хорошо сознавая, что не овладев им, они не смогут совершать восхождение к вершинам тенниса.

Диалог Европа — Америка продолжается ныне не только в области совершенствования стиля игры, но и в умении соревноваться на площадках с различным покрытием, которое играет в современном теннисе столь важную роль. Классный теннисист сейчас просто немыслим без умения адаптироваться к игре на различных покрытиях.

— Европейцам сейчас, мне кажется, лучше других удается приспосабливаться к игре на разных покрытиях, — говорит тренер Беккера Гюнтер Бош, — это чрезвычайно важно, так как смена покрытия происходит почти каждую неделю. Американцам, как, например, Крику или Мейотту, адаптация к разным покрытиям дается плохо. Они были и остаются мастерами игры лишь на «быстрых» кортах. В современном теннисе у таких теннисистов нет будущего.

Ощущают дыхание европейцев за спиной и многолетние лидеры мирового тенниса — американки Мартина Навратилова и Крис Эверт-Ллойд. Как уже говорилось, преимущество пока на стороне американок, но победы даются им с каждым годом все труднее. И здесь проблема возраста, а следовательно, и смены поколений, стоит у американок особенно остро. Судите сами: Эверт-Ллойд — 32 года, Навратиловой — 30, а их наиболее грозные европейские соперницы значительно моложе. Штеффи Граф из ФРГ — 17 лет, Мануэлле Малеевой из Болгарии — 19, Хелене Суковой из ЧССР — 21.

Возраст — одна сторона медали, другая — возросшее мастерство европейских теннисисток. Особенно наглядно это проявилось на минувшем открытом чемпионате США, где европейцы уступили титул чемпионки лишь в финале. Настоящее, как считают специалисты, — за американками. А за кем будущее?

Борис ФОМЕНКО

БЕГ В ПОИСКАХ ЖУРНАЛА — НОВАЯ «НЕСПОРТИВНАЯ ИГРА»?

«Не стал я подписываться на «Спортивные игры» на 1987 г., и вот почему. В последнее время журнал стал лучше, богаче, и умнее, что ли. Но очень уж неважно он доставляется подписчикам, в частности, мне, проживающему в 100 метрах от почтового отделения.

Работники связи говорят, что они сами его не задерживают, все зависит от поступления. Не знаю, кто виноват в задержках, но и подписчик не должен за каждым номером бегать...»

Справедливость этой мысли, высказанной жителем Ярославля Ф. С. Ахмедовым, не подлежит сомнению. Горько и обидно было читать это письмо нам, работникам журнала, старающимся как можно лучше рассказать читателям о событиях спортивного года, привлечь интересных авторов, достать запоминающиеся фотоснимки... Еще огорчительнее то, что т. Ахмедов не одинок в своих претензиях к доставке журнала.

О «таинственном исчезновении» журналов на их пути к читателю написал в редакцию наш постоянный подписчик Н. Н. Краснов, проживающий в Красном поселении Кошкинского района Куйбышевской области. В самом деле, можно понять огорчение т. Краснова, который, оплатив годовую подписку, получил в 1986 г. лишь четыре номера «Спортивных игр»!

Заинтересовавшись подобной неуловимостью нашего журнала, мы обратились в Куйбышевское областное агентство «Союзпечать» с просьбой разобраться в этом деле. В ответ получаем сообщение, что журналы с 3-го по 8-й номер подписчику доставлены (в ноябре!) и он претензий не имеет, в чем нам было предложено убедиться из отзыва самого Н. Н. Краснова. Однако вложить упомянутый отзыв в конверт работники агентства почему-то постеснялись. Таков уж, видно, стиль работы куйбышевского отделения «Союзпечати».

С жалобами на доставку обращались к нам Э. Ю. Лазарев из Новгорода, А. И. Сафронов из совхоза «Раненбургский» Чаплигинского района Липецкой области и другие. К сожалению, подобные письма в редакции не редкость. Встречаются и такие, где читатели просят выслать отдельные номера, так как их невозможно было приобрести в киосках.

А бывает даже и так, что работники почтовых отделений отказываются принимать подписку на «Спортивные игры». Об этом сообщили нам Салык Бисинов из совхоза имени Карла Маркса Александровского района Оренбургской области, и М. В. Вершанский, живущий в г. Кулдига Латвийской ССР.

С чем же связан подобный дефицит на журнал, ориентирующийся на массового читателя? Может быть, работники «Союзпечати» полагают, что бег в поисках очередного номера «Спортивных игр» — наилучший способ приобщить население к физкультурному движению?

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

В этом номере журнала мы начинаем спортивную викторину «Конкурс эрудитов», которую собираемся закончить в августе. Знатоки спорта должны правильно ответить на вопросы из истории видов спорта, освещаемых в нашем журнале. Три победителя конкурса (ими станут те, кто пришлет правильные и наиболее полные ответы) будут премированы подпиской на журнал «Спортивные игры» на 1988 год.

Нашу викторину начинаем с хоккея.

На верхнем снимке — команда ВВС, чемпион СССР 1953 года. Назовите фамилии хоккеистов, запечатленных на этой фотографии. Кто был тренером этой команды? Кто тренировал в дальнейшем команды высшей лиги и какие? Кто выступал в составах футбольных команд мастеров и каких?

На нижнем снимке, сделанном в 1962 году, вы видите хоккеистов команды ЦСКА. Назовите их. Кто из них становился чемпионом мира и в какие годы?

Ждем ответы на первые вопросы викторины до 1 мая 1987 года. На конверте делайте пометку: «Конкурс эрудитов».

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Гандбол: штрихи к портрету чемпионок мира

Страницы воспоминаний Михаила Якушина

Вокруг баскетбольного мяча:

Александр Белов — глазами друзей... Тренеры смотрят в будущее... Баскетболистки в мужском стане... И многое, многое другое.